

Стоит произнести слова «феодальный замок», как тут же в воображении появляются яркие образы: рыцарь в доспехах на коне, прекрасная дама на башне, донжон с развевающимся флагом, разветвленные запутанные подземные ходы... Перед глазами возникают Робин Гуд, Айвенго, король Артур, турниры, менестрели, куртуазная любовь и здесь же камеры пыток для заключенных... Но средневековый замок — это совсем другое, это средоточие власти феодала, административный центр, резиденция сеньора. Кроме того, это крепость для отражения штурма.

пн301
 Открытие Архитектура Замки
 (Мески Ж.)

цена 180.00 р
 5-1701-2126-7
 01.09.2003
 m10096
 ог иск 1

9224698200110

Архитектура

Открытие

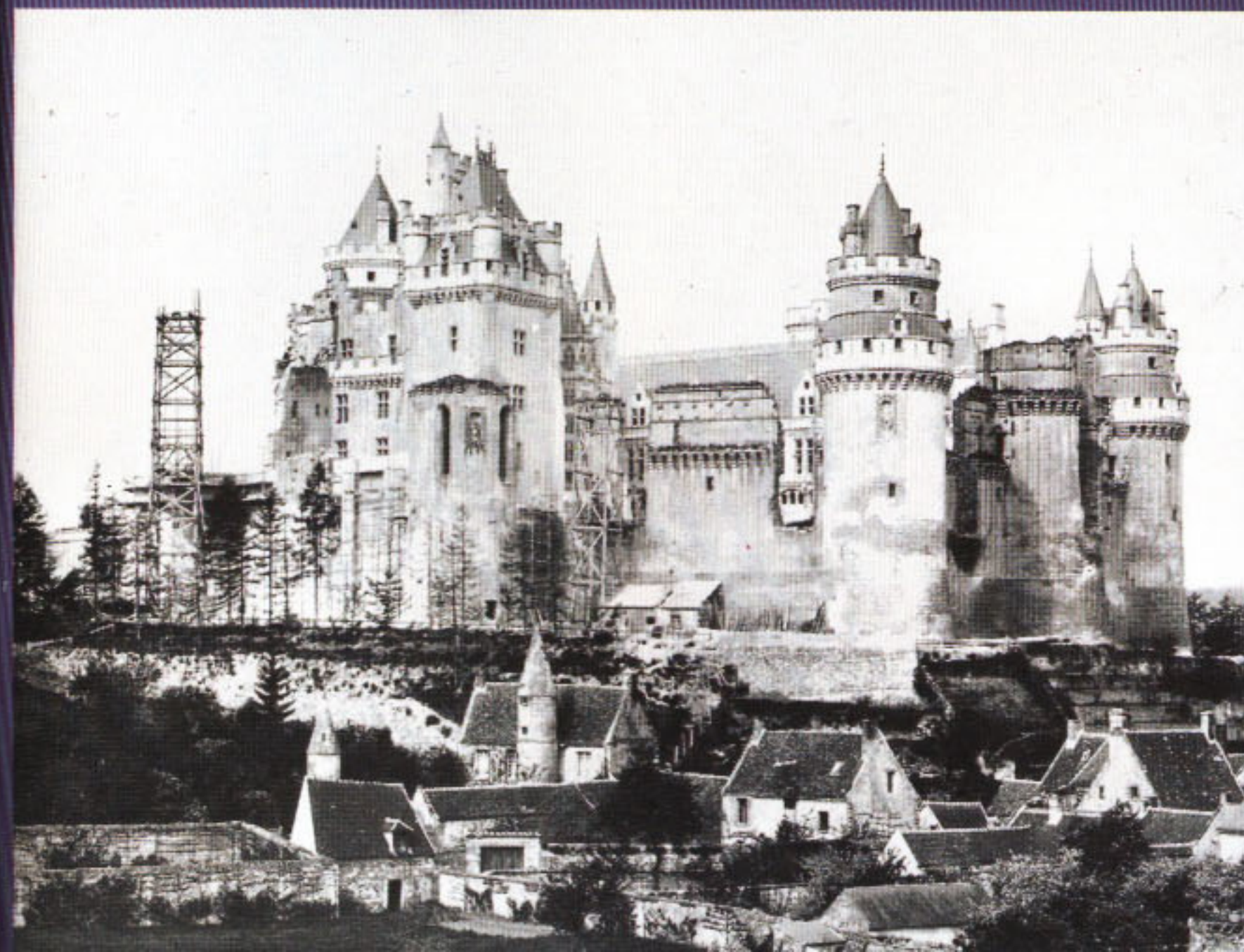
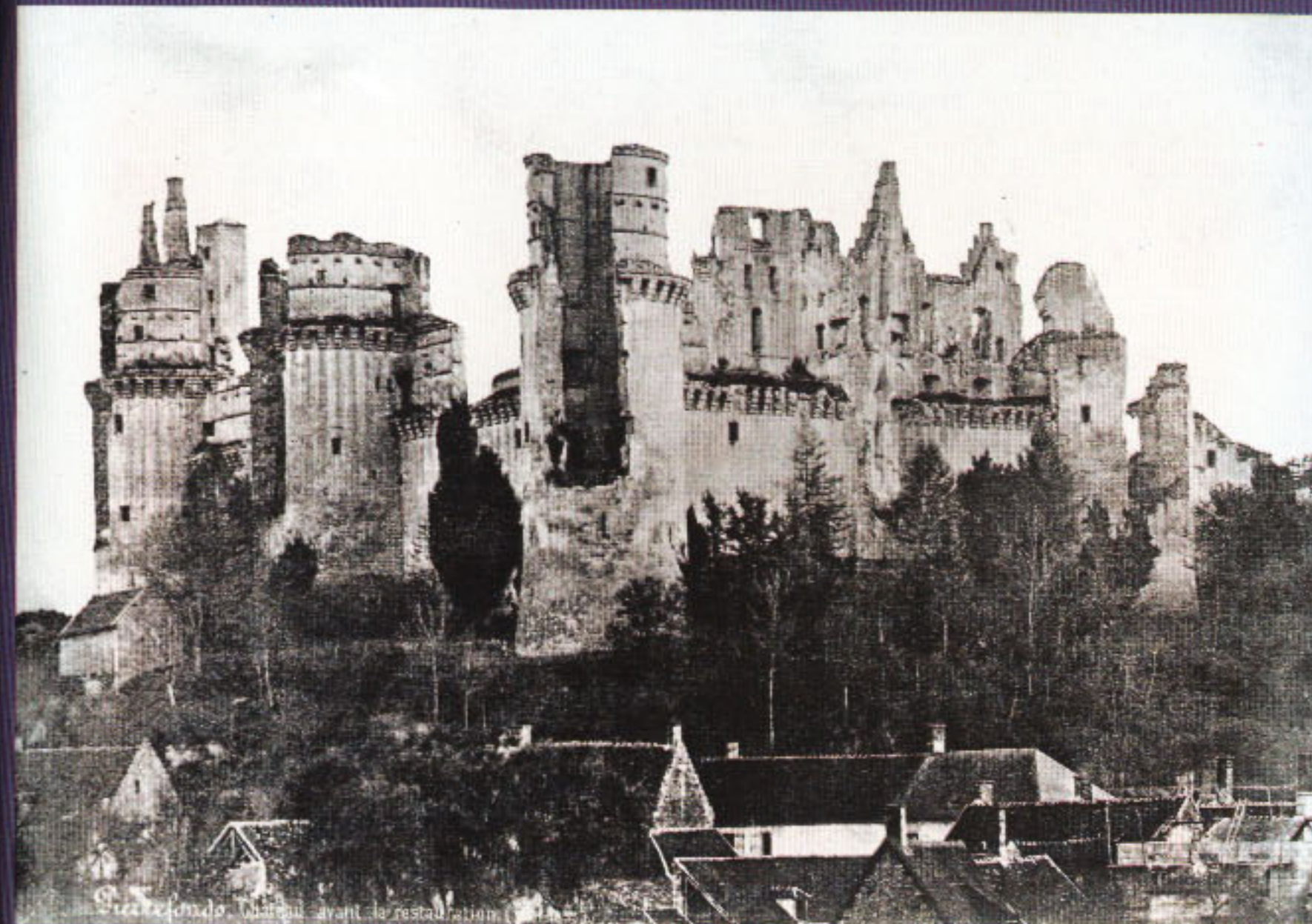
ЗАМКИ

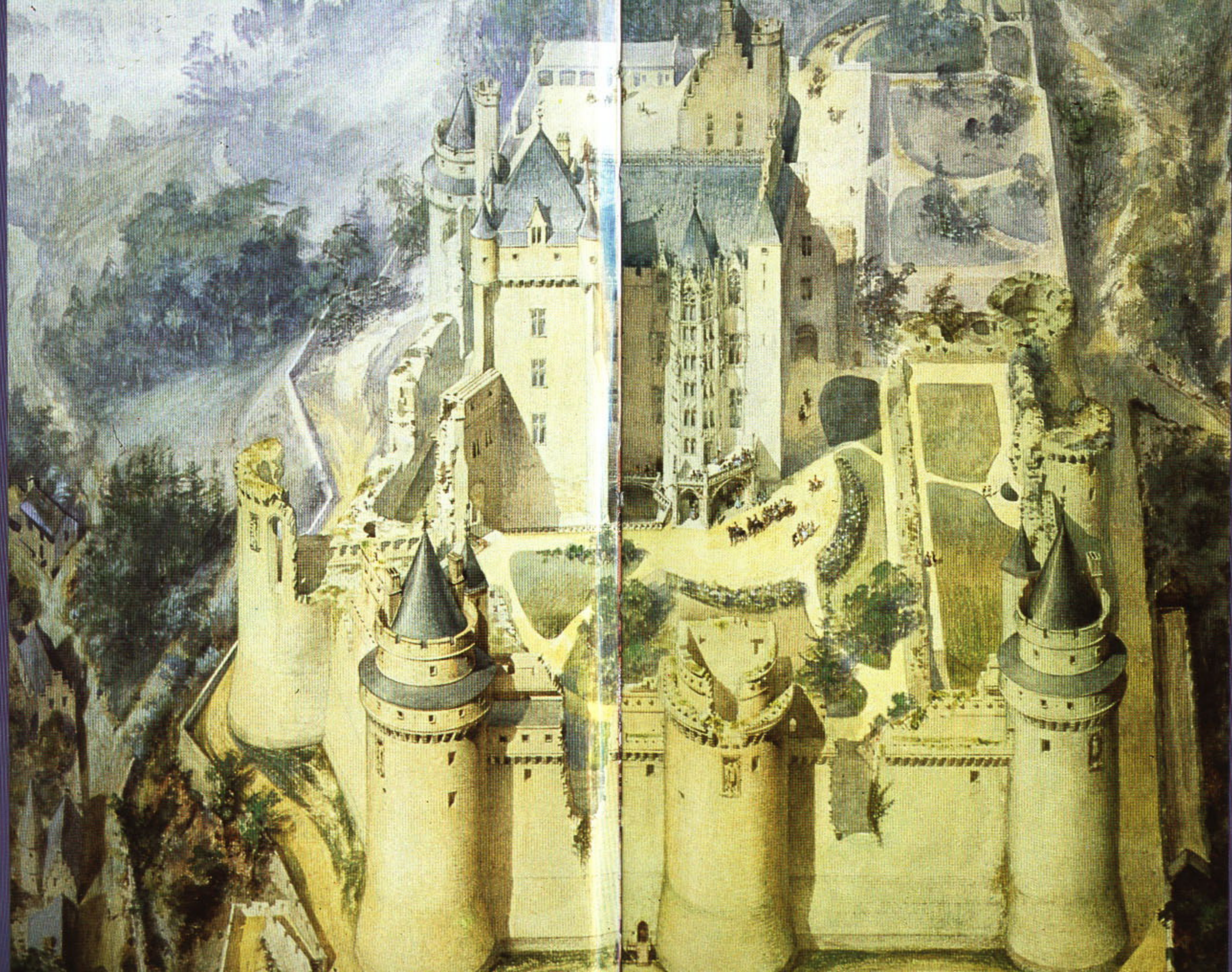

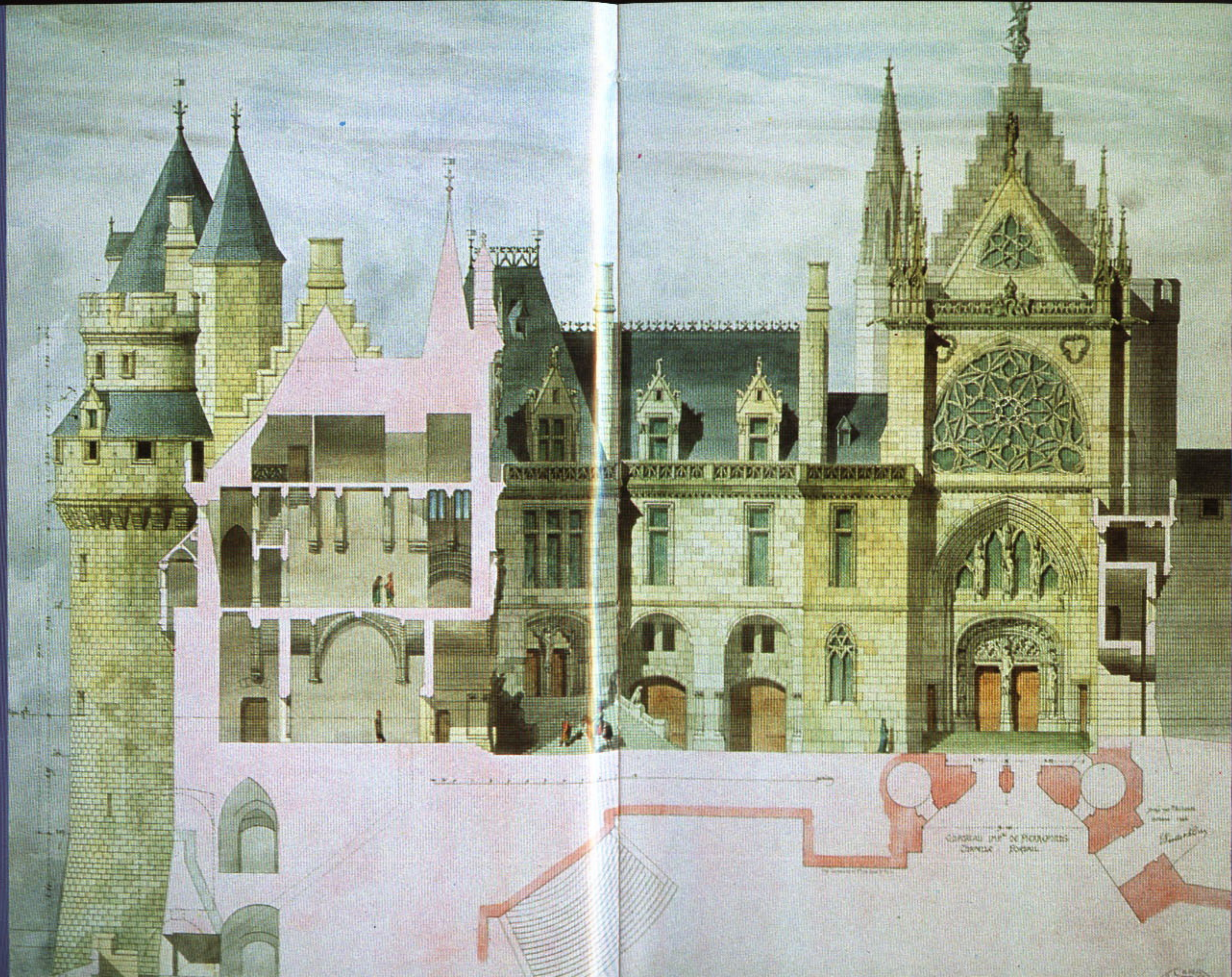
Замок Пьерфон, построенный в конце XIV века Людовиком Орлеанским (графом Валуа и сыном Карла V) и разрушенный Людовиком XIII в XVII веке, был полностью реконструирован в XIX веке Эженом Виоле-ле-Дюком для императора Наполеона III. При восстановлении замка архитектору-реставратору помогли археологические раскопки и создание образа здания в его воображении.

«Самый лучший способ сохранить здание после реставрации – найти ему предназначение в современной жизни и в соответствии с этим переоборудовать внутренние помещения сразу так, чтобы в дальнейшем при его эксплуатации не пришлось вносить каких-либо изменений. В подобных случаях лучше всего – встать на место архитектора-создателя и предположить, что бы он сделал, если бы по возвращении из мира иного перед ним разложили планы и проекты, которые лежат сейчас пред нами».

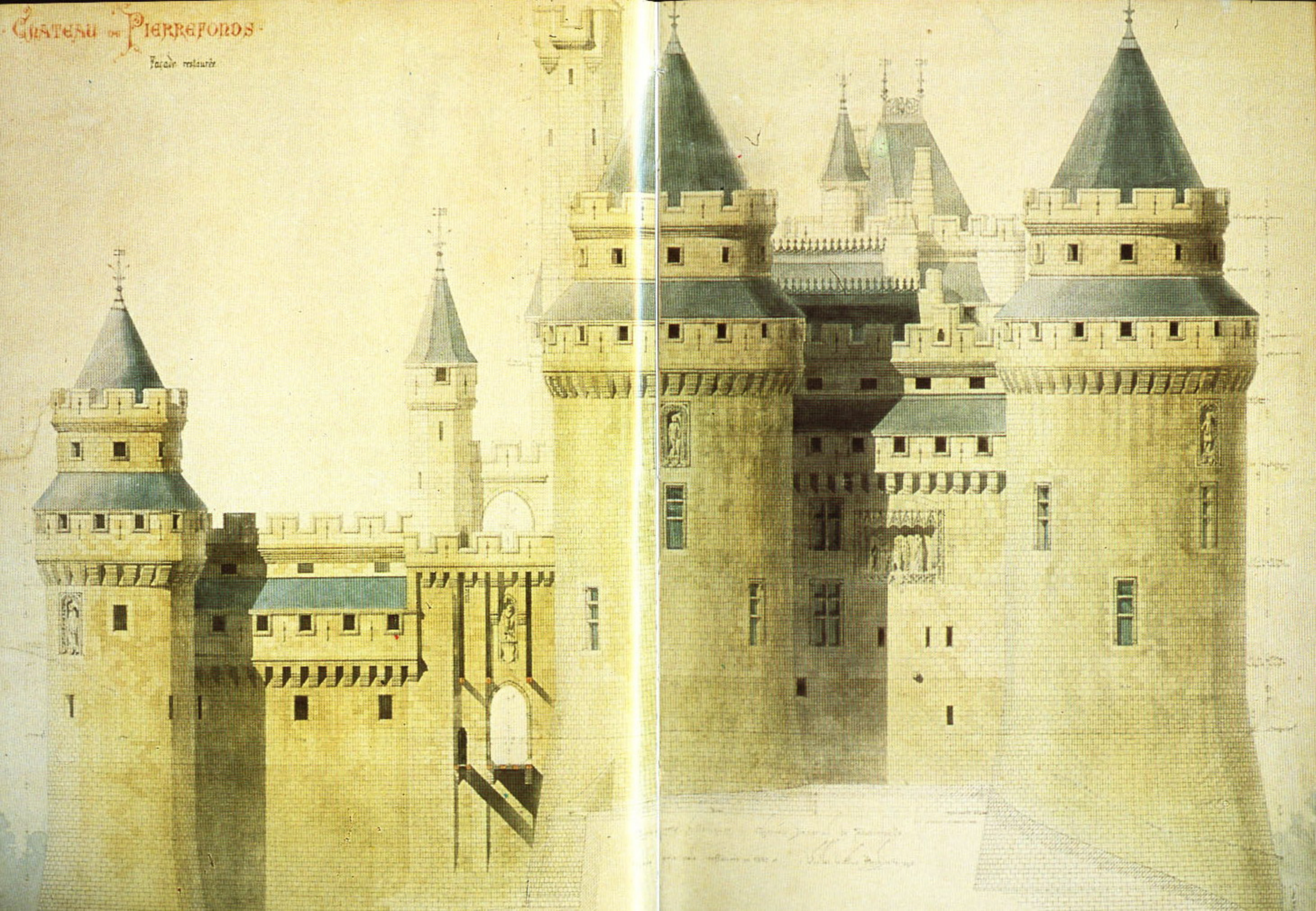
Виоле-ле-Дюк.
Толковый словарь французской архитектуры.
Статья Реставрация.

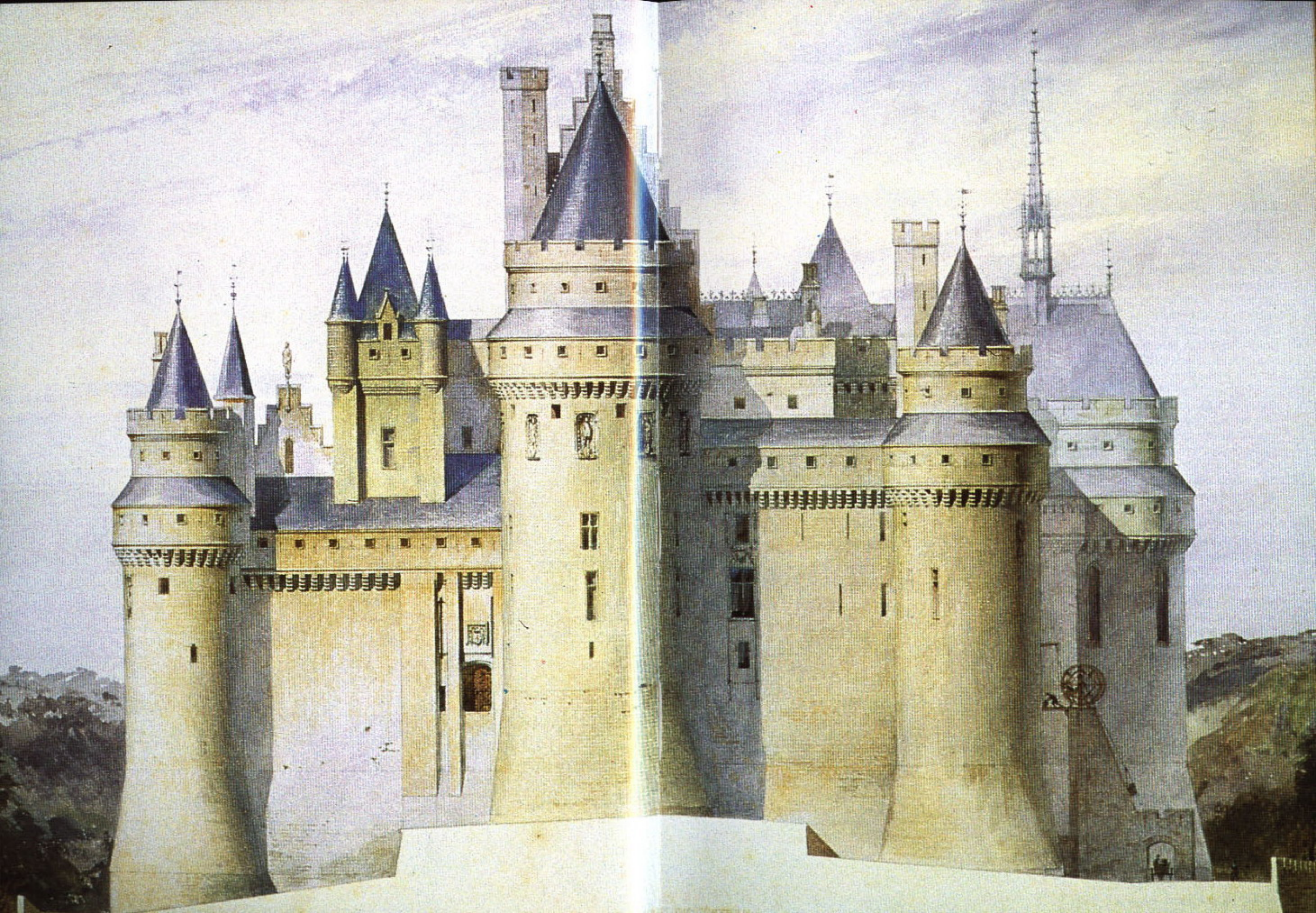

Château de Pierrefonds
Facade restaurée

Жан Мески – выпускник Высшей политехнической школы, инженер компании по строительству мостов и дорог, а также доктор филологических наук. Наряду с гражданским строительством, занимался изысканиями в области истории и археологии, которые позволили ему опубликовать ряд работ. Вот некоторые из них: *Прованс. Укрепление средневекового города* (Париж, 1979), *Мосты во Франции в доинженерную эпоху* (Париж, 1986), *Замки и укрепления в средневековой Франции. От крепости к резиденции* (Париж, 1991–1993). Жан Мески – президент Французского археологического общества.

Пер. с французского
В. Г. Овчинниковой.

ISBN 5-17-012126-1
(ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-03555-7
(ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 2-07-053297-6 (фр.)

© «Gallimard», 1995 права на перевод
и адаптацию во всех странах

© ООО «Издательство Астрель», 2003.

ЗАМКИ

Жан Мески

Москва
Астрель · АСТ
2003

Стоит произнести слова «феодалный замок», как тут же в воображении появляются яркие образы: вооруженный рыцарь, донжон с развевающимся на ветру флагом, с подземной тюрьмой и другими подземными помещениями. Воображение довлеет над нами: Робин Гуд, Айвенго, турниры, куртуазная любовь и совсем рядом камеры пыток. Но средневековый замок – это совсем другое. Замок – это средоточие власти, административный центр, резиденция сеньора. Кроме того, это крепость, сравнительно неплохо оснащенная оборонительными сооружениями для отражения штурма. И еще одно определение можно дать средневековому замку – это совокупность жилых помещений, достаточно богато отделанных внутри.

Действительно, в понятие «феодалный замок» включены различные аспекты, отражающие многочисленные функции замка. Но чаще всего оборонительная функция замка считается основной. Это происходит непроизвольно: когда читаешь историческую хронику или исторический роман перед глазами невольно возникает образ замка-крепости.

Осада замка Гайар в 1204 году явилась главным этапом завоевания Нормандии Филиппом II Августом. Ее стоит причислить к знаменательным событиям, еще и потому, что замок Гайар был выдающимся творением Ричарда Львиное Сердце, в котором нашли свое воплощение все атрибуты

Замок может «прочитываться» как закодированное послание, в котором каждая башня, каждое здание – значимы. Сменяющие друг друга эпохи «расшифровывали» его по-разному. Например, в средние века замок воплощал власть, гражданскую и военную, но в первую очередь феодальную. Затем приходят новые этапы «прочтения», здание замка и крепостные стены становятся внешним показателем благосостояния, а также выражением общественного веса и признания его владельца.

феодалного замка: и главная башня, и угловые башни, и галерея с бойницами, Именно значительность этой победы призвана выразить современная иллюстрация (внизу).

Насыпной холм — признак военной силы

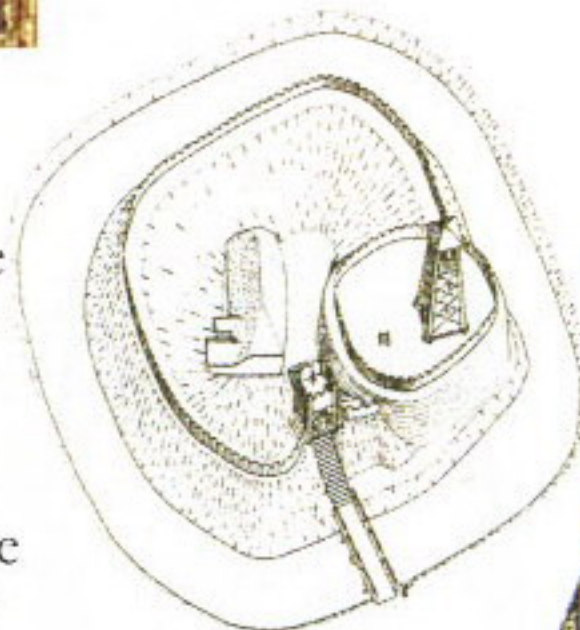
В течение X века по мере того, как утверждалась феодальная система, замок приобретает значение символа власти феодала. Важнейшую роль, безусловно, играло само величие постройки. В памятниках литературы того времени то и дело встречаешь эпитеты: *altissimus* (высочайший), *eminens* (вздымающийся), *exelsus* (великолепный). Глубокие ущелья, обрывистые скалы подчеркивали превосходящее значение замка-крепости.

С этого момента Западная Европа покрывается насыпными холмами. Они имели в основном форму усеченного конуса высотой от 10 до 30 метров. Эти искусственные возвышения часто располагались в самых обжитых и освоенных человеком местах. Например, в 1050–1150 годах епископ из Дирхэма и граф Честер построил себе в Гольто, в Великобритании, на ранее укрепленном месте, которое сначала принадлежало королю Мерсии, затем саксонцам и, наконец, датчанам, крепость, окруженную палисадом и рвом, с типичными для королевской резиденции зданиями, честно говоря, достаточно грубоватыми; крепость становится замком с нижним двориком. Менее важный по своему социальному статусу господин де Мирвилль из местечка Ко, получивший в XI веке крепость в наследство, преобразовал ее в замок таким же способом. Подобная эволюция наблюдает-

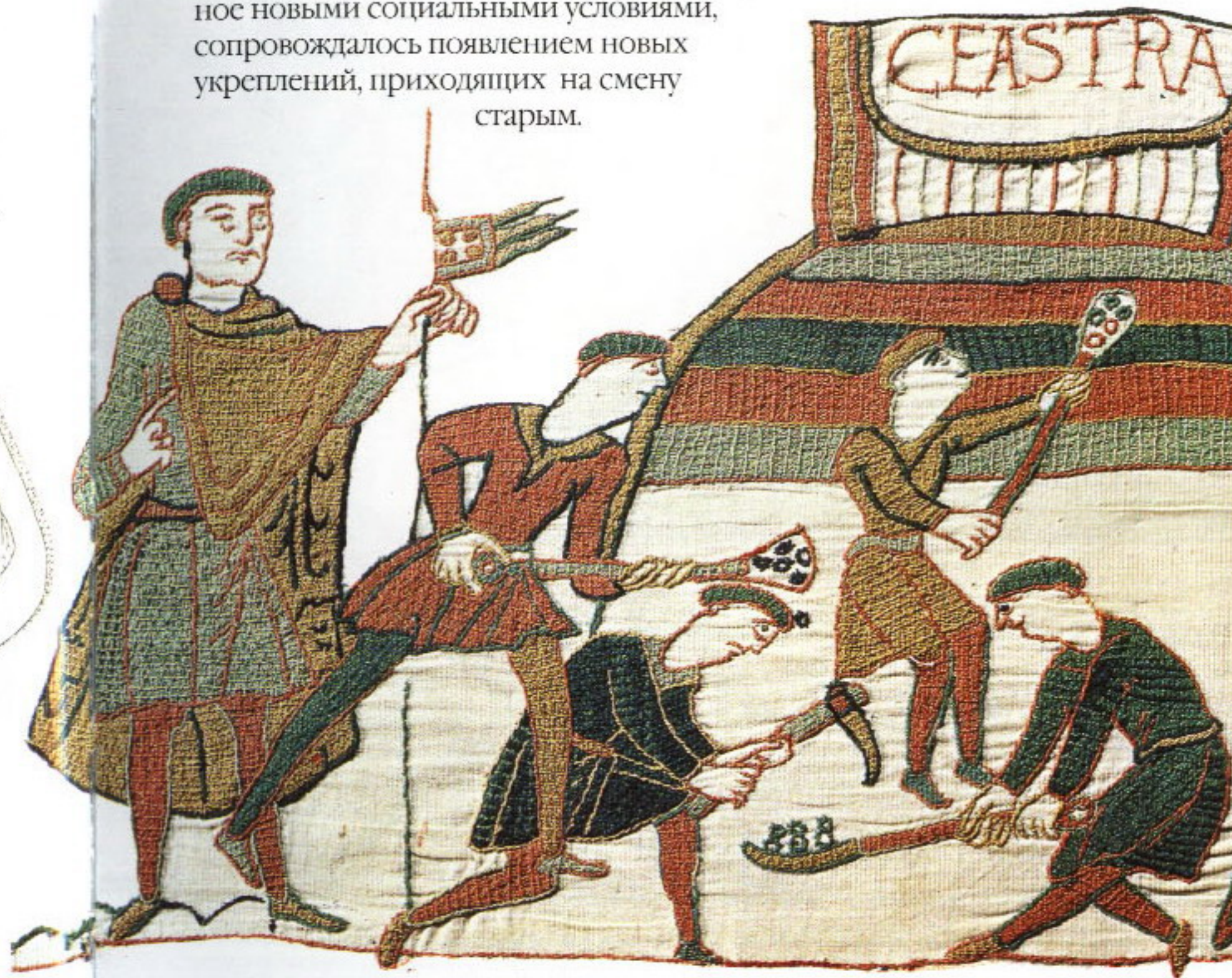
ся в Германии, в местечке Хустеркнупп. Этот пример издавна является архетипом. Насыпной холм как в приведенных, так и во многих других случаях воздвигался ручным способом.

Таким образом, зарождение нового строя, вызванное новыми социальными условиями, сопровождалось появлением новых укреплений, приходящих на смену старым.

Строительство замков на холмах, численность которых стремительно увеличивалась, связано с неограни-

Замок на насыпном холме в X–XIII веках был символом власти феодала. Ансамбль феодального замка завершался деревянной башней, которая была центром земельных владений, отделявших друг от друга рвами, укрепленными брусстерами, искусственно насыпанными холмами с палисадными гребешками. Жилище сеньора располагалось обычно в нижнем дворике.

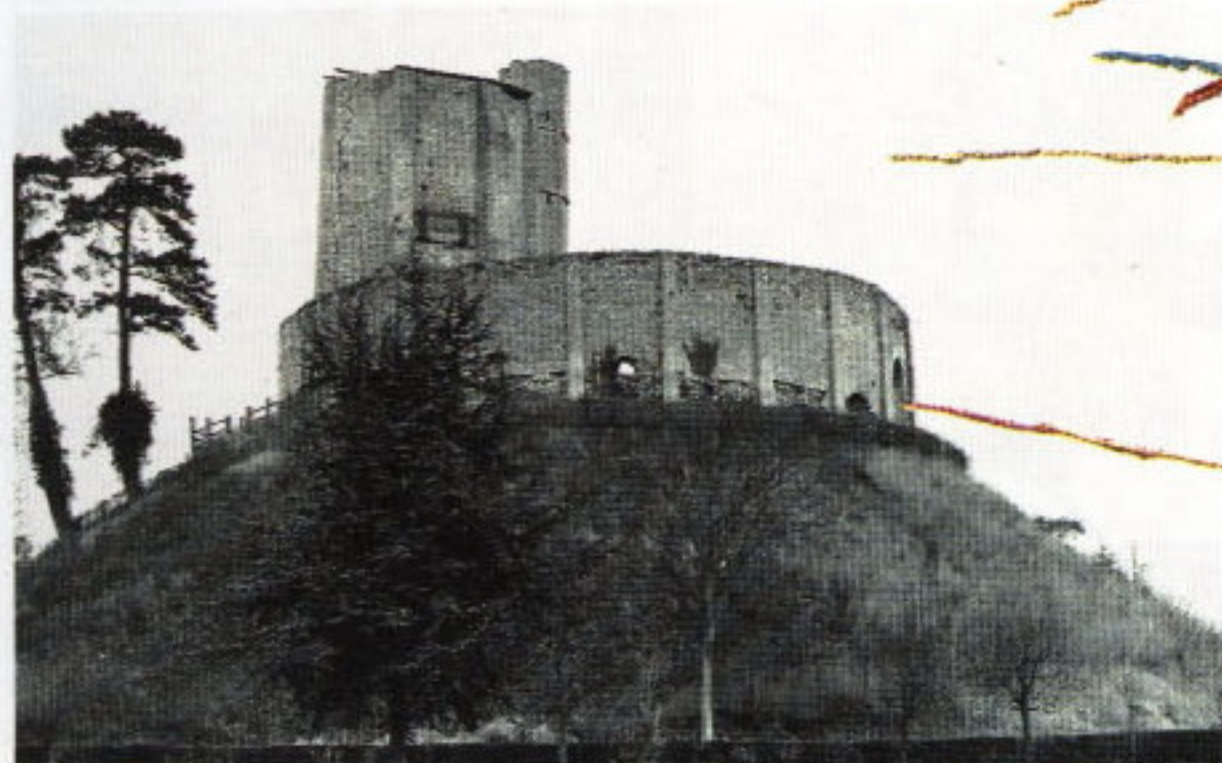

Насыпной холм символизировал власть. Это было мощное и величественное сооружение, которое не нуждалось в приукрашивании, его внешний вид полностью соответствовал описаниям в хрониках средневековых писателей. Насыпной холм, как и замок, создавался людьми сеньора, который имел над ними неограниченную власть, что позволяло ему иногда даже прибегать к пыткам.

Пример создания укреплений на насыпных холмах был настолько заразительным, что старые

ченной властью феодалов, которые привлекали к работам большое количество людей. На гобелене из Байе изображен процесс земляных работ в лагере при Гастингсе — точно так же возводили господский замок подданные сеньора.

сооружения повсеместно стали надстраиваться. Их цокольный этаж оказывался внутри насыпного холма, который тянулся вверх. Так был построен замок Каролингов Дуэ-ля-Фонген в Анжу на рубеже X и XI веков, во время правления Тибо Жулика: часть прежнего здания была превращена в насыпной холм.

Замок на насыпном холме

Такой тип замка обычно включал насыпной холм с палисадом, а также несколько зданий и в случае необходимости – деревянную или каменную башню, дополненную нижним двориком, более или менее открытым, с хозяйственными постройками и часовней, иногда даже с резиденцией сеньора. В целом насыпной холм и здания, которые на нем были построены, назывались «донжон» (*dominium*), указывая на местопребывание феодала. Гобелен из Байе замечательно показывает это увлечение средневековых архитекторов: не было ни одной крепости, где бы ни встречался насыпной холм со зданием дворцового типа.

В некоторых местах донжоны существенно отличались друг от друга, что свидетельствовало о принадлежности их разным сеньорам. Один из

В конце XI века для английского короля Вильгельма Рыжего Роберт де Бел-

лем соорудил в Нормандии огромную насыпь Жизор. Это место стало сначала английской, а затем французской королевской цитаделью. Генрих I воздвиг многогранную башню и крепостную стену с контрфорсами. Позже Генрих II увеличил высоту башни и укрепил ее более мощными контрфорсами.

Осада Динана Армией Вильгельма Завоевателя в XI веке вдохновляла средневековых мастеров, как показывает, например, эта сцена на гобелене из Байе. Насыпной холм с палисадом изображен в окружении рвов. Горбатый мостик

над рвом ведет к вершине холма. На холме видна деревянная башня и ее защитники, направившие свои копья на врага.

самых характерных примеров – Бюсси-ле-Шато, место, в котором графы провинции Шампань и их вассалы в период с XI по XIII век построили не менее четырех замков на насыпных холмах вдоль берегов речушки Весль.

В нескольких из них наверху насыпного холма находилось главное здание, а внизу – дворик для знати и для простолюдинов. В иных – крайне сложные структуры многочисленных нижних дворики, возведенных, может быть, в разное время, что без проведения археологических раскопок установить невозможно.

Популярность таких сооружений была настолько велика, что в настоящее время трудно в полном объеме представить себе размах этого явления, которое, впрочем, стало исчезать к XIII веку. Действительно, сейчас наряду с замками, по-прежнему возвышающимися на насыпных холмах, обнаруживается значительное число мест, на которых, они, по всей вероятности когда-то стояли и исчезли, не оставив никакого следа ни в людской памяти, ни в документах.

Однако, разумеется, не все видимые нам холмы несли на себе несохранившиеся величественные крепости. Некоторые из них, как недавно обнаружили археологические раскопки, — всего лишь остатки разрушенных во время войн каменных зданий.

Арк-ля-Батай в Нормандии (вверху — план, внизу — гравюра). Нижняя часть этой крепости была раздавлена рухнувшей прямоугольной в плане главной башней XII века с контрфорсами. (О рвах Арк-ля-Батай упоминается еще в XI веке). В XIV веке крепость была обнесена каменной стеной с круглыми башнями по углам.

Башня — символ новой власти, материализовавшейся в камне

Насыпной холм как основной атрибут феодального замка был вскоре отвергнут в пользу башни. Впрочем чаще всего и холм, и башня сосуществовали. В настоящее время это сооружение предпочитают называть словом «донжон», однако в Средние века его именovali «толстой» или «большой» башней. В нашей работе мы будем употреблять термин «главная башня», включающий все нюансы символического значения.

Главная башня явилась материальным воплощением власти и положения сеньора в феодальном обществе на новой ступени его развития. В отличие от насыпного холма и нижнего двора, полностью возводимых людьми, несущими бремя мучительной обязательной повинности, главная башня, сначала деревянная, затем, начиная с XI века, каменная, стала символом феодального общества, способного выделить денежные средства для оплаты труда плотников и каменщиков.

В XI–XII веках назначение большинства главных башен являлось оборонительным. В то же время это было место пребывания сеньора. Одна из таких старинных башен — башня Фулька Нерра, графа Анжуйского,

построенная им на рубеже тысячного года в Ланже.

Сооружение эпохи Каролингов он перестроил в главную башню, содержащую жилые помещения (*aula*), не желая отстать от старого соперника графа де Блуа, воздвигнувшего такую же в Дуэ-ле-Фонтен.

Прямоугольные в плане главные башни с контрфорсами множжились, начиная со второй половины XI века, на территории Нормандии и в долине Луары. Башня Лаварден (вверху),

владение графов Вандомских, началась со скромной прямоугольной в плане постройки, преобразованной затем в главную башню с контрфорсами. В XIII веке по углам стен появились круглые башенки. Во второй половине XIV века башня была укреплена галереями с бойницами. На переднем плане видны помещения, которые переделывались вплоть до середины XV века.

Разнообразие европейских моделей

С 1067 года Вильгельм Завоеватель начал строить в Лондоне главную башню, которая стала заметным явлением в архитектуре замков. Речь идет о так называемой Белой башне, включавшей в себя большой зал, жилые помещения и часовню. Была ли эта башня изобретением Вильгельма? Нет, подобное же сооружение было возведено в начале века в Руане герцогом Ричардом I, его отцом. Развалины главной башни Иври-ля-Батай, построенной графиней де Байе, женой сводного брата Ри-

чарда I, говорят о том, что эта модель существовала и в X веке. В течение всего XI века в долине Луары появлялись поражающие воображение современного человека, такие, например, главные башни, как башня замка Лоп, построенная графами Анжуйскими, и башня Монбазон. Все они ничуть не уступали своим нормандским сестрицам.

На верхних ярусах сохранившихся башен располагались резиденции сеньоров.

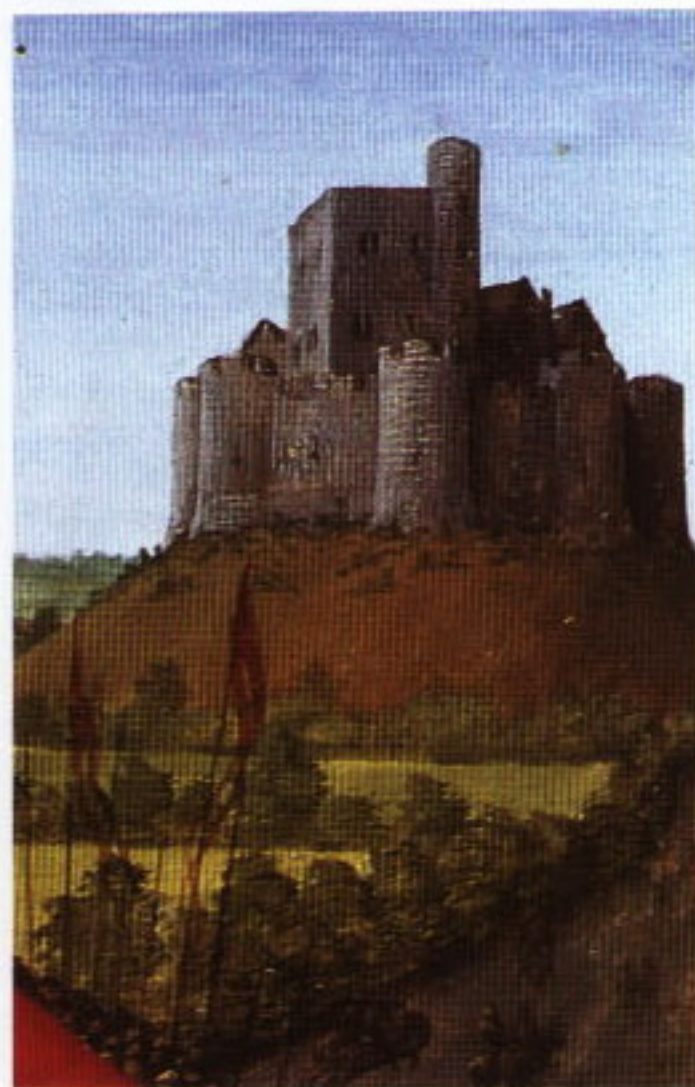
Так называемые романские донжоны прямоугольной или, намного реже, круглой в плане формы очень часто были построены без контр-

форсов, придававших постройке прочность и монументальность. Расцвет строительства главных башен приходится на XII век, в это время они

На гобелене из Байе изображена встреча претендента на английский престол в 60-е годы XI века Гарольда и честолюбивого герцога Нормандии Вильгельма, который через некоторое время покорит Англию. Вильгельм Завоеватель развернул широкомасштабное строительство замков, основным элементом которых была главная прямоугольная в плане каменная башня с контрфорсами. Первый замок, построенный Вильгельмом Завоевателем в последней трети одиннадцатого столетия, — лондонская Белая башня, или Тауэр (см. рисунок), которая сочетала в себе оборонительные функции и функции резиденции. Снаружи башня была побелена известью и окружена мощными укреплениями. Она являлась наглядной демонстрацией власти.

Появление главных башен-резиденций относят к XI–XII векам. Последние исследования позволили установить дату строительства башни Лоп (макет слева). Ее возвели в первой половине XI века. Это противоречит бытовавшему ранее мнению, что здание построено в XII веке.

появляются не только во Франции, в Англии, частично в Италии, завоеванной норманнами, на границе Священной Римской империи, но и в странах, покоренных католическим Западом, особенно на Ближнем Востоке. Достаточно вспомнить башни рубежа XII–XIII веков в Дамаске, Басре, Шейзаре, наряду с франкскими в Тортозе или Сафите.

Разновидности планов главной башни

С начала XI века появляются проекты башен, имеющих круглую в плане форму. Таким проектом воспользовались графы де Блуа во Фретеваляе около 1000 года. В XI–XII веках в том же графстве по подобным чертежам были построены такие башни – Ле-Монти и Мондубло. В Сен-Совер-ан-Пюиз графы Осеры выбрали для плана овал.

По мере роста материальных возможностей сеньоров проекты становились все более замысловатыми: между 1130 и 1150 годами король Франции построил «четырёхлепестковую» башню в Этампе, граф Монфор до 1137 года возвел в Удане круглую башню, с маленькими башенками вокруг, которая сохранилась до нашего времени. Граф Шампанский Генрих Либеральный воздвиг восьмиугольную башню с башенками по углам в Провансе. Во второй половине XII века граф де Немур возводит прямоугольную башню с угловыми башенками. Тогда же была построена причудливая башня Мез-ле-Марешаль. Все эти сооружения демонстрируют новый уровень техники. Вычурные башни можно найти и в других местах, особенно

На миниатюре XV века запечатлены в камне атрибуты власти феодала: прямоугольная в плане главная башня, за крепостной стеной на холме в форме усеченного конуса (слева).

Башня Цезаря в Провансе (см. ниже), построенная графом Генрихом в третьей четверти XII века, представляет восьмиугольную в плане конструкцию с маленькими башенками по углам. Была задумана как тюрьма, о чем свидетельствуют казематы для заключенных, толщина стен и система наблюдения, которое велось

со сводчатых галерей и башенок. Восьмигранник окружен террасой, покрытой кровлей только в XVII веке.

в области Манш. Тип башни Этампа обнаруживается в Клиффордском Тауэре, а удамовский – в Понтефраке. Мортемарские башни цилиндрической формы с контрфорсами имеют свои аналоги в Конисборо и Лонгтауне, восьмиугольные башни с контрфорсами Жизора в Одиэхеме. Все это пример роста техники на службе вычурности!

Главные «филипповские» башни

С приходом к власти во Франции короля Филиппа Августа изменились не только функция, но и форма главной башни. Символом королевской власти стала башня Лувра, имевшая простую цилиндрическую форму с конусообразной крышей. Она была построена около 1190 года на месте старых развалин. Будучи достаточно величественным сооружением, эта башня, вероятно, все годы монархии олицетворяла подчиненное положение вассалов короны. Такая главная башня стала прототипом башни «почтения», широко распространенной в Испании. Появление этой главной башни

Вторая половина XII века стала временем большой изобретательности в области конструкций главных замковых башен как во Франции, так и в Англии. Главная башня Конисборо (вверху) была построена около 1180 года сводным братом короля Хсмлином Плантагенетом. Она круглая в плане и опирается на шесть мощных трапециевидных контрфорсов, окружающих башню по всему периметру и почти равных ей высотой. Немного раньше король Англии перестроил Жизор (см. с. 18) и Оксфорд, укрепив их такими же контрфорсами. Но он не смог добиться той стройности, какую мы видим в Конисборо.

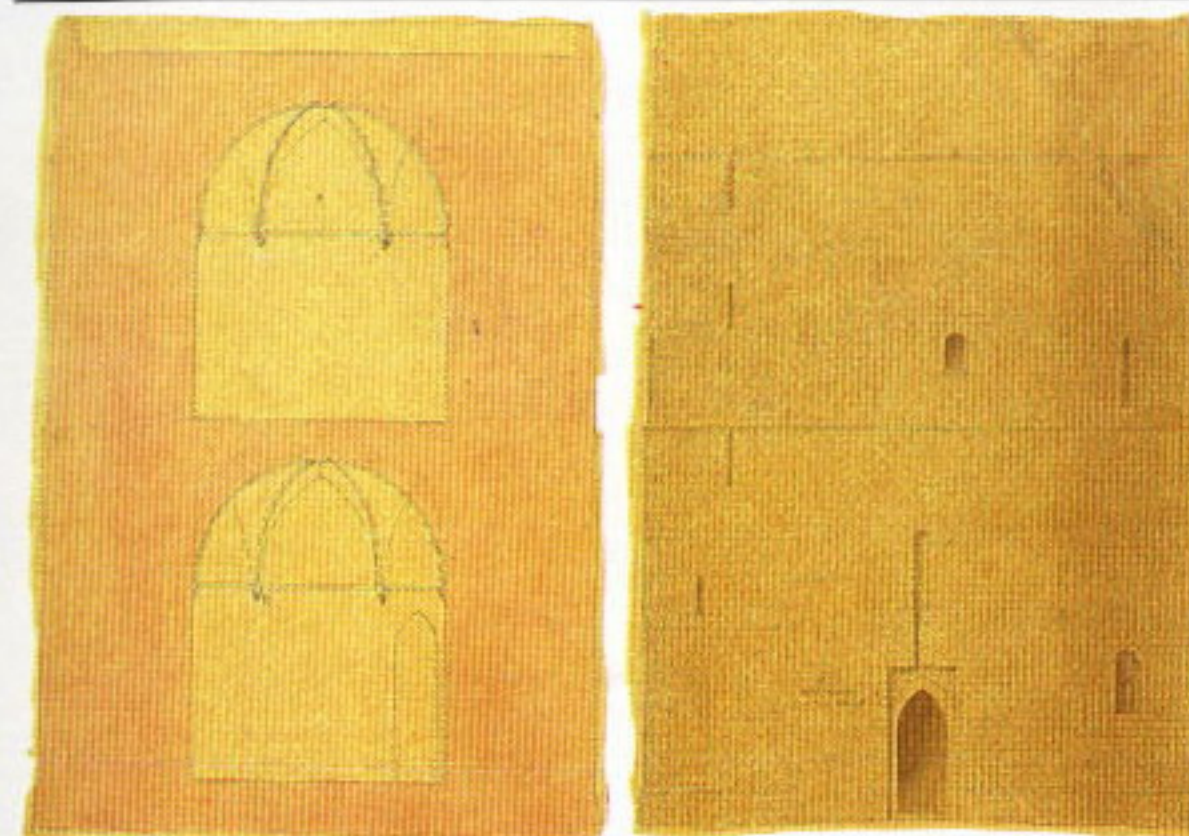

ознаменовало возникновение новой феодальной иерархии. Форма «филипповской» (конус на цилиндре) башни стала канонической благодаря политическому весу Филиппа Августа.

Башня Лувра быстро стала примером для подражания в королевских замках в Бурже, Дурдане, Ланоне, Лилльбонне, Рьоме, Руане, Вернейль-сюр-Авр, Верноне, Вильнёв-сюр-Йон и еще многих других. Администрация Филиппа Августа навязывала именно эту модель владельцам замков, в которых еще не было главной башни. Образ круглой в плане башни стал настолько влиятельным, что старые образцы главных башен замков перестали использоваться при строительстве, так было, например, в Жизоре и Шиноне. Большинство крупных феодалов королевства привлекает эта модель при возведении замков в первой половине XIII века, причем иногда новые башни превосходят эталон. Так, около 1230 года Ангерран III, барон Куси, зять германского императора, построил главную

Мощные башни, возводимые Филиппом Августом, начиная с 1190 года, были, конечно, одним из значительнейших событий в архитектуре, но не с точки зрения оригинальности архитектурного замысла. Они стали обязательным, зачастую навязываемым элементом в архитектуре замка и города как символ присутствия короля-завоевателя.

башню, размеры которой в два раза превосходили традиционные. Она оставалась самой крупной башней Европы, пока ее не разрушила немецкая армия в 1917 году, что нанесло непоправимый ущерб западноевропейским памятникам средневековья.

Луврская модель главной башни пересекала границы французского королевства. Архитекторы за Ла-Маншем взяли ее на вооружение, как это доказывают главные башни таких замков, как Пемброк, Барнард Кастл, Ботуэлли-Кастл. К востоку, на германских землях, мода, введенная Филиппом Августом, тоже имела успех. В подтверждение этого мнения можно назвать, например, главные башни Безигхайма, Райхенберга, Аббаха или Нойсенбурга, где наблюдается явное сходство главных башен с моделью из Лувра.

Луврская башня (внизу слева), построенная внутри крепостной прямоугольной в плане стены, была одной из первых в длинном списке построек, начатых Филиппом Августом. Позже такие башни были построены в углах крепостных стен в местечке Дурдан (вверху слева). Они были отделены от внутренних построек рвом. Их обрамляли, как правило, деревянные навесные галереи (см. с. 61) и завершали крыши в форме конуса. Неизменной деталью всех этажей были стрельчатые своды, как это видно на рисунке Руанской башни в разрезе. На нижнем этаже располагались два подхода к подъемным мостам, один с внутренней, другой – с внешней стороны площади; наличие каминов, колодца, отхожих мест, часто печи для выпечки хлеба делали эту часть помещения жилой, правда, для гарнизона, иногда даже для заключенных.

Башня Куси была самой крупной в Европе. (Разрушена немецкой армией в 1917 году.) Ее строительство велось по тому же проекту, что и «филипповских» башен. Как и последние, она находилась в углу крепости и отделялась от внутренней площади рвом. Но диаметр, равный 31 метру, и 54-метровая высота превратили ее в памятник, которым можно было гордиться, хотя Ангерран III, строя ее, думал лишь о своих амбициях. В верхней части башни – бойницы, арки и пояс консолей, служащих опорой для деревянных галерей. (Они хорошо просматриваются на фотографии и на макете, хранящемся в Музее французских памятников, где башне отводится особое место.) В башне четыре уровня, каждый из которых имеет стрельчатый свод. Два верхних уровня были настолько высоки, что предназначение их непонятно. Внизу находилась терраса. Своими гигантскими размерами башня резко выделялась среди других укреплений замка.

Влияние этой модели обнаруживается по соседству с германскими территориями в Чехии, Польше, Венгрии. Но в этих восточных странах главная башня имела другое назначение, чаще использовалась в качестве жилья.

«Филипповские» башни не башни-резиденции. Это были многофункциональные здания, снабженные самыми необходимыми из удобств: каминами, отхожими местами, колодцами. Тем не менее прежде всего именно они были символами королевского превосходства или властного преимущества сеньора.

Дозорные башни, или «бергфриды»

В Германии и во всех странах, на которые распространялось германское влияние, главной башне отводилась прежде всего символическая роль. У нас сохранилась лишь одна полезная функция: она была дозорной башней. Эльзасские и германское «бергфриды» возвышались над вершинами гарцкого горного массива, а также в Вогезах на границе с Богемией. Но подобные башни характерны не только для германских местностей; их можно найти и в других регионах, например Лимузене, Лангедоке, южном Провансе. Эти многоугольные или круглые в плане башни, построенные в XI–XII веках, занимают совсем небольшую площадь. На каждом этаже в них – крошечные нежилые комнаты. По высоте башни определялось место, занимаемое феодалом на социальной лестнице.

Эволюция главной башни

В XIII–XV веках сохраняются различные тенденции в развитии башен замковой архитектуры, в частности в строительстве главных башен. В это время наиболее распространенной становится башня, которая являлась не только показателем статуса феодала, но и жилищем.

Эта тенденция была тем сильнее, чем больше опасностей таила повседневная жизнь. Тогда вырастает целый «лес» башен-резиденций.

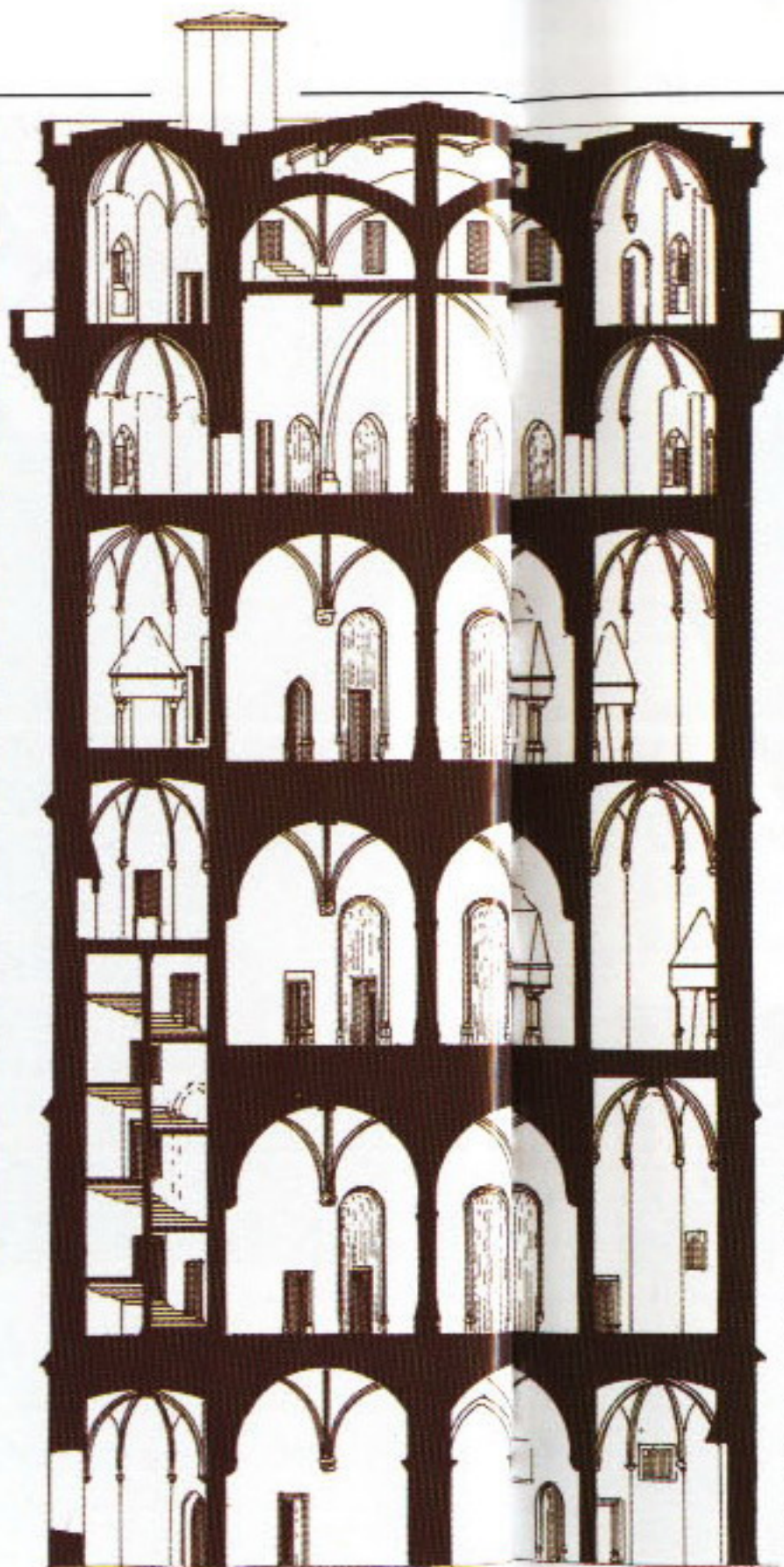
Начиная с середины XIV века, когда столетняя война перешла в стадию скрытых конфликтов, но лишь изредка приводящих к столкновениям, обозначился настоящий расцвет в архитектуре главных башен, имеющих жилую функцию. Королевская Венсеннская башня, возведение которой началось в 1361 году, представляет собой, безусловно, один из самых красивых образцов башен нового типа. В этом ряду стоят также башни Эльвен и Удон в Бретани, Ля-Рошель в Пуату, Треву в Эне, Сен-Соверле-Виконт в Нормандии и другие.

Существовало множество вариантов башен, иногда очень причудливых, основаниями которых были

Для германских замков были характерны высокие многоугольные в плане нежилые дозорные башни, так называемые *бергфриды*. В XIII веке к ним добавились еще круглые в плане башни, как в Ратзамхаузене (Эльзас). Часто эти дозорные башни принимали форму, напоминавшую шпору, как построенная в период между 1255 и 1265 годами башня в Ортенберге (Эльзас). Она окружена поясом бойниц для лучников и обнесена деревянной галереей.

разные геометрические фигуры, начиная с круга и кончая восьмиугольником. Чаще всего, однако уже встречаются четырехугольные в плане башни, впоследствии это станет архетипом жилой главной башни среднего размера. Четырехугольная в плане башня прекрасно соотносилась с распространенным в то время представлением о жилом пространстве. Прямоугольная в плане главная башня с башенками по углам, введенная с XII века в Немуре, в Мез-ле-Марешале и широко применяемая на протяжении XIII–XIV веков, например в Арк-ан-Корбьере, в Тампле в Париже, стала в XV веке образцом для башни-резиденции большинства сеньоров средней руки (например, в Сарзей-ан-Берри). Внешний вид главной башни копировали угловые башенки. В разных странах замки развивались в одном направлении, особенно точно воспроизводят французские образцы ирландские и шотландские главные башни.

В 1360 году в Венсенском лесу для Карла V было начато строительство главной башни. Резиденция окружена маленькими башенками. На третьем этаже находилась комната короля, кабинеты. На четвертом этаже располагалась комната дофина. На других этажах жили слуги и стража.

Ворота с точки зрения безопасности

В воротах замка чаще всего устанавливали оборонительные приспособления, следовательно, они выполняли те же функции, что и главная башня. В замке де Бри-Конт-Робер в середине XIII века ворота находились между двумя прямоугольными в плане башнями. Так же было в замках Плесси-Гриму в XI веке и Сенонш в XII веке. В некоторых замках ворота являлись частью жилого помещения феодала, как например в замке Крепи-ан-Валуа в конце XII века. Такое наложение функций было типично для некоторых бретонских герцогских замков или приравненных к ним. Во второй половине XIV века это явление обнаруживается в замках Сусиньо, Витре, а также Монтобан в Бретани.

В то же время ворота, элемент достаточно уязвимый, представляли единственным прикрытием часовни, которую обязательно строили в замке, чтобы препоручить его покровительству того или иного святого. Примерами таких замков являются в романскую эпоху Монферран-дю-Перигор, Пестийак-

Строительство замка графов Фландрских в Генте в основном было закончено в последней трети XII века Филиппом Эльзасским. Замок представляет собой мощное сооружение, укрепленное контрфорсами, несущими 29 полукруглых сторожевых зубчатых башен. В главной башне-резиденции – удивительный большой зал. У входа в замок расположена графская часовня, обрамленная двумя многоугольными в плане башнями на контрфорсах, таким образом сочетающая в себе религиозные и оборонительные функции.

ан-Дордонь, и в конце XIV века замок, построенный Жаном де Берри в Меун-на-Эвре.

Появление часовни у входа в замок особо знаменательно, поскольку ее предназначение защищать человека и его жилище с помощью божественной силы, в резиденции сеньора оно носило глубокий смысл. Ни много, ни мало это было свидетельством утверждения одновременно и военной, и гражданской власти. Таким образом за входом можно было не только наблюдать, но и с его помощью подчеркивать свою знатность, свое богатство.

Часовня у входа в замок влияла на архитектуру ворот. Соседство со святым местом требовало тщательно, иногда до вычурности, украсить их. Особенно много замысловатых входов в замок появилось в конце XIII века, в эпоху Филиппа Красивого, в его провансальских замках Шато-Тьерри, Каркасоне, Эг-Морте.

Ворота, служа «лицом» замка, часто были украшены, хотя основная их функция была оборонительная. В Витре (вверху) в конце XIV века, как и в Ланже (в центре), в замке, построенном Людовиком XI, ворота находились под защитой венца навесных бойниц.

Прочие важные элементы крепостного строительства: угловые башни, бойницы, блоки, машикули

Угловые башни, называемые в XII–XIII веках башенками, также являлись своеобразными символами и имели разное значение в зависимости от своего количества и расположения. Исторические тексты говорят об угловых башнях как о сооружениях «многочисленных, превосходящих по высоте многие другие постройки...» Они начали регулярно появляться в средневековой архитектуре только со второй половины XII века и стали неперенными элементами замков, сначала тех, где главная башня в плане была квадратной, а потом и с круглой в плане главной башней.

В это время владельцы замка важнее всего продемонстрировать свою

Иногда значение ворот в замке усиливалось, в связи с тем, что они располагались в жилом помещении феодала. Например, в замках Витре (слева), Сусиньо (рядом) герцога Бретани Жана IV ворота включены в ансамбль, состоящий из прямоугольного в плане здания, обрамленного двумя башнями. В нем на двух этажах находились герцогские апартаменты, большие залы, имелись кухни.

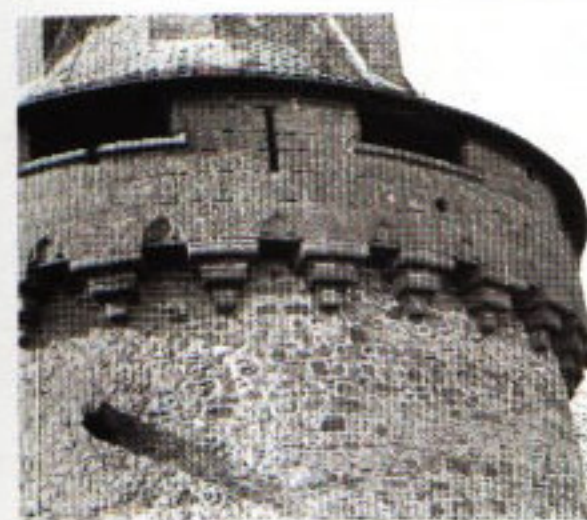
Жан, герцог де Берри, преобразовал в конце XIV века «филипповскую» башню в Меун-на-Эвре (слева) в настоящий архитектурный шедевр. Угловые башенки, опоясанные машикулями, были поверху отделаны каменным кружевом. Окна выполнены в готическом стиле. Перед входом в замок построена своего рода авансцена, на которой красовалась богато украшенная часовня.

Испанские замки, такие как замок в Ампудиа (слева), всегда отличались разнообразием декора: зубчатые венцы стен, каменные кружевные украшения, машикули красиво отделанные галереи (см. с. 61 и словарь терминов в конце книги).

военную мощь, что прежде всего выражается в увеличении количества угловых башен. Широкое распространение получают бойницы, одно наличие которых свидетельствует о военной силе. Иногда бойницы не соответствовали

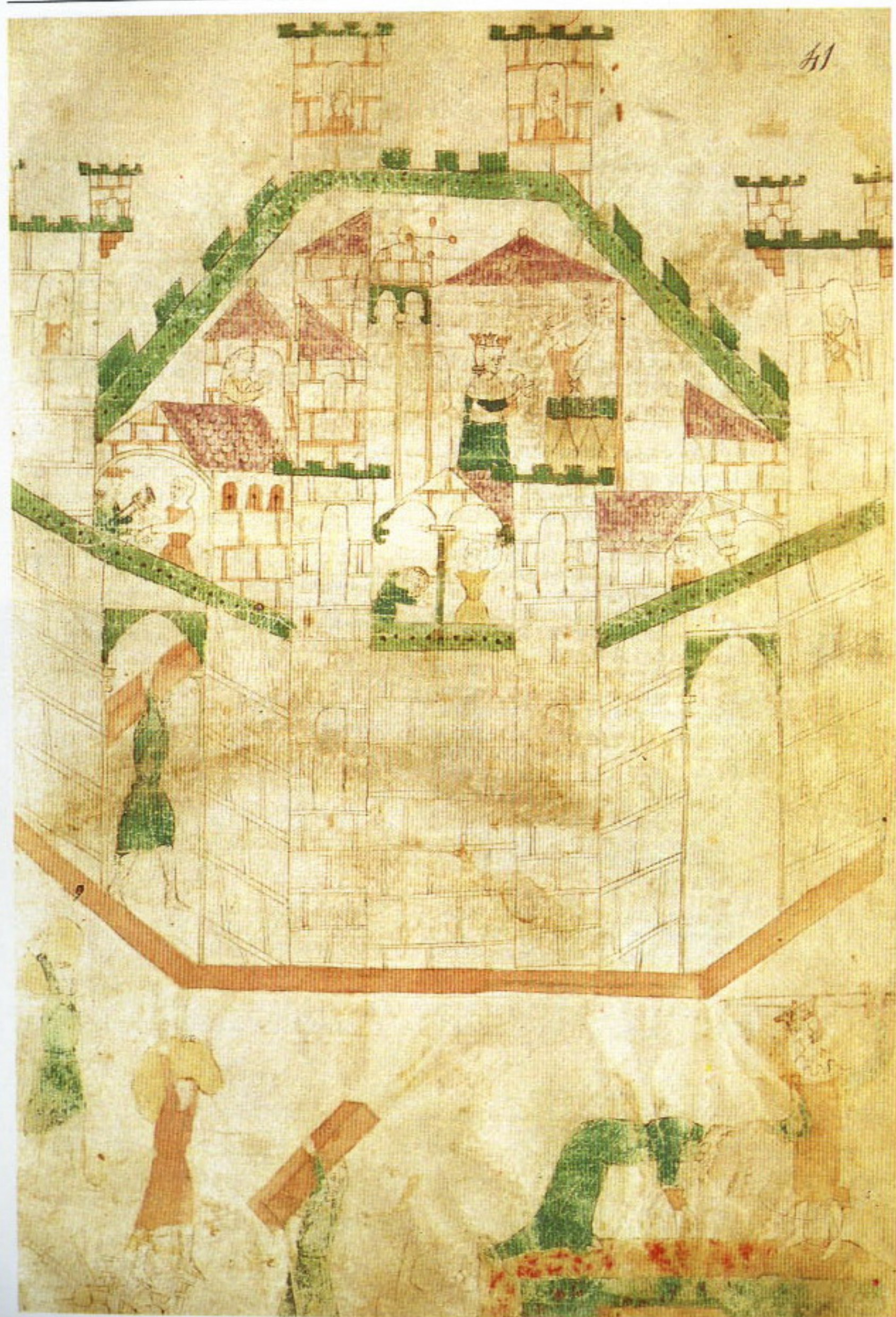
требованиям военного искусства, а свидетельствовали о чрезмерных амбициях сеньоров. Но независимо от ее назначения, начиная с XIII века, бойница стала неременным атрибутом замка.

Необходимость верхней обороны замка вызвала появление деревянных галерей вокруг башни, деревянных выступающих парапетов, каменных машикулей на консолях, что в дальнейшем тоже стало неременной принадлежностью феодального замка. Являясь оборонительными приспособлениями, они вместе с тем стали и символом военной мощи феодала.

Машикули стали элементом декора замка с конца XIV века, как например в Комбуре в Бретани (рядом).

Замок Венсенн знаменит своими девятью, возвышающимися над лесом башнями (внизу). По замыслу создателя замка, французского короля Карла V, в каждой башне должны были жить придворные, наиболее приближенные к нему. (Карл V занимал главную башню.) Расположение башен никак не связано с функцией обороны.

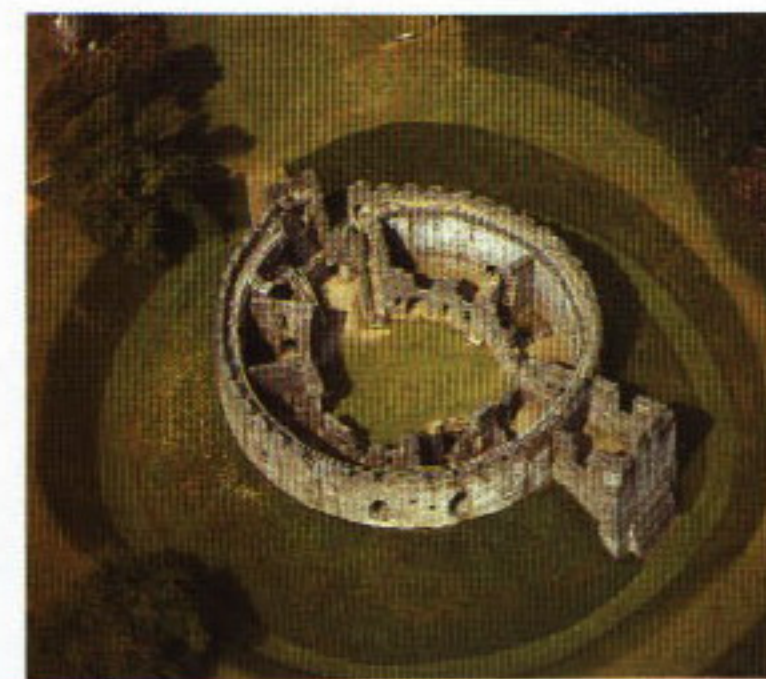

За каждую башенку Монтаржи, которую должен построить Гарнье, заплатят по сорок ливров. Стены каждой будут толщиной в пять футов, диаметр самой башни – восемь футов, в каждой башне должно быть по две пары этажей от пола, парапет и зубчатая стена. Ворота будут с двумя башенками, опускающейся решеткой и бойницами. Гарнье получит по сто ливров за каждую дверь и должен будет приобрести известь, нужный лес.

Смета работ по заказу короля Филиппа Августа,
1205–1212 годы

ГЛАВА II ФОРМЫ И СИСТЕМЫ

Совершенство формы всегда было особой заботой человека-творца. Геометрические фигуры отражали божественное начало, но им еще предстояло столкнуться с реальностью...

Форма в архитектуре во все времена преобладает над чувствами, яркие тому примеры в Средние века – насыпной холм и главная башня, составляющая еще один неотъемлемый атрибут замка,

олицетворения
высокого
звания
сеньора.

В течение XI–XII веков этого «набора» признаков социального превосходства феодала было достаточно для удовлетворения его амбиций. Вторая половина XII века стала эпохой перемен: технический прогресс позволил сеньорам, воздвигавшим замки, внести некоторые изменения в архитектурные формы, которые становятся все более строгими. Экономическое развитие феодального общества позволило перейти к технически разумной работе с камнем, о чем мы уже упоминали, когда рассматривали типы (виды) главных башен. Мы увидим, что изменения коснулись и проекта замка в целом.

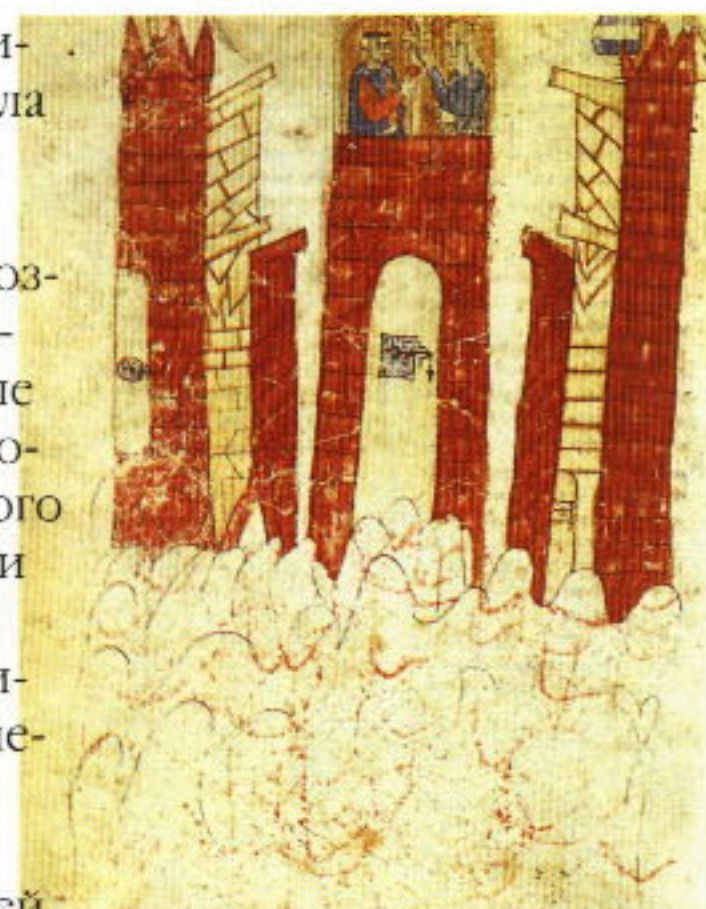
Ко второй половине XII века можно отнести появление у феодалов – создателей замков, в первую очередь королей, новых подходов к форме замка. С уверенностью можно сказать, что корни этого нужно искать в римских образцах, как сохранившихся в метрополии, так и разбросанных по всему Средиземноморью. Однако возможность строить по этим образцам появилась лишь благодаря социально-политическому развитию общества, ставшего способным создать условия, аналогичные условиям, существовавшим в Римской империи и Византии.

Благодаря централизованной власти – Плантагенетов ли или Капетингов, – сосредоточившей денежные средства в одних руках через эффективную систему налогообложения уровень материально-технического развития общества стал сопоставимым с уровнем Римской империи или Византии, что повлекло за собой перемены, выражением которых стало появление новых замков, новых городских стен.

Роль и влияние Филиппа Августа: регулярность каменных стен

Филипп Август раньше и яснее других осознал необходимость упорядочить сооружение замков и первый стал приглашать специалистов-архитекторов.

«Филипповский» замок состоит

С высокой башни над воротами замка пара, возможно, Ланселот и Геневера, любоваются видом из красивого окна с романской аркадой на колоннах. Другие зубчатые башни, выступающие в композиции как противовес первой, свидетельствуют о готовности отразить нападение. На воротах со всеми подробностями выписан тяжелый засов.

На миниатюре XV века король дает указания архитектору, в то время как рабочие перносят и укладывают камни (слева). Архитектор приветствует монарха с высоты многоугольной в плане башни. Художник подчеркивает важность роли архитектора при строительстве замка.

из многоугольного в плане укрепления, обнесенного стеной с угловыми башнями. В зависимости от местности форма его меняется: от квадрата в Лувре до пятиугольника в Монтлери.

Изменения в архитектуре замков коснулись всей Европы. Например в Великобритании, очень близкой по уровню культуры к Франции, в начале XIII века была благодатная почва для развития. В последней трети века появился ряд красивейших замков, построенных английским королем Эдуардом III на землях галлов (Конвэй, Арлеш, Бомари и особенно Флинт со своей отдельно стоящей главной башней, возведенных по образцу «филипповского» королевского замка).

Подобные культурные преобразования не обошли также Италию и Испанию. Даже в областях, входивших в состав Священной Римской империи, культурно отдаленных от собственно латинских территорий, можно найти здание, построенное по канону, созданному Филиппом Августом.

В конце XIII века, в разгар Столетней войны, строительная деятельность английских королей достигла апогея. В это время король Эдуард III ориентируется на канон Филиппа Августа. Но построенное им слишком вычурно по сравнению с образцом. В особенности это касается оформления ворот, как в Бомари (вверху) и Арлеше (внизу), эти замки даже получили прозвище «донжон-врата».

История Александра была одной из любимых тем иллюстраторов средневековья. В рукописи 1470 года изображена круглая в плане главная башня с контрфорсами, поддерживающими сторожевые вышки. Их причудливая форма хорошо передает тенденцию развития средневековой архитектуры.

Отсюда его влияние распространилось на архитектуру и других стран, таких как Польша, Румыния, Венгрия, Чехия, где и сегодня сохранились образцы замков, явно построенных под «французским влиянием».

Архитекторы и геометрические планы

Тесная зависимость архитекторов от требований господствующего класса должна была привести к появлению вычурности в постройках. Архитекторы должным образом уяснили понятие симметричности фасада и теперь особое внимание стали уделять основе – плану. Их появилось множество. Замок Кастель дель Монте, построенный в итальянском местечке Апулии императором Фридрихом II около 1230 года, послужил образцом для всех построенных позднее замков того времени. Забота о совершенстве формы вылилась здесь в обращение к правильному восьмиугольнику, заключенному во внешний восьмиугольник.

Восьмикратно воспроизведенная чистая симметрия, да еще воплощенная в выигрышном месте – вот истинное торжество геометрии, как нельзя лучше соответствующее величию имперской власти. В это время повсюду в Западной Европе можно встретить замковые сооружения, сходные по своим проектам. Это не следствие влияния одного

архитектора на другого, а, скорее, свидетельство того, что поиски архитекторов шли в одном направлении, а именно, они искали высшего совершенства формы.

В результате этих изысканий появились как проекты с равносторонним треугольником в плане, так и проекты, в основе которых лежит равносторонний восьмиугольник. Примерами первых могут служить замок Людовика Святого в Пуатье и замок Керлаверок в Великобритании, построенный около 1280 года. Примеры второго случая – уже упоминавшийся замок Кастель дель Монте, а также многочисленные архитектурные сооружения Эльзаса, в том числе городской замок в Эгизхайме и замок Конкрессо, воздвигнутый в конце XIV века герцогом де Берри. А королю Арагона и Майорки мы обязаны появлением одного из самых совершенных в плане замков. Речь идет о замке

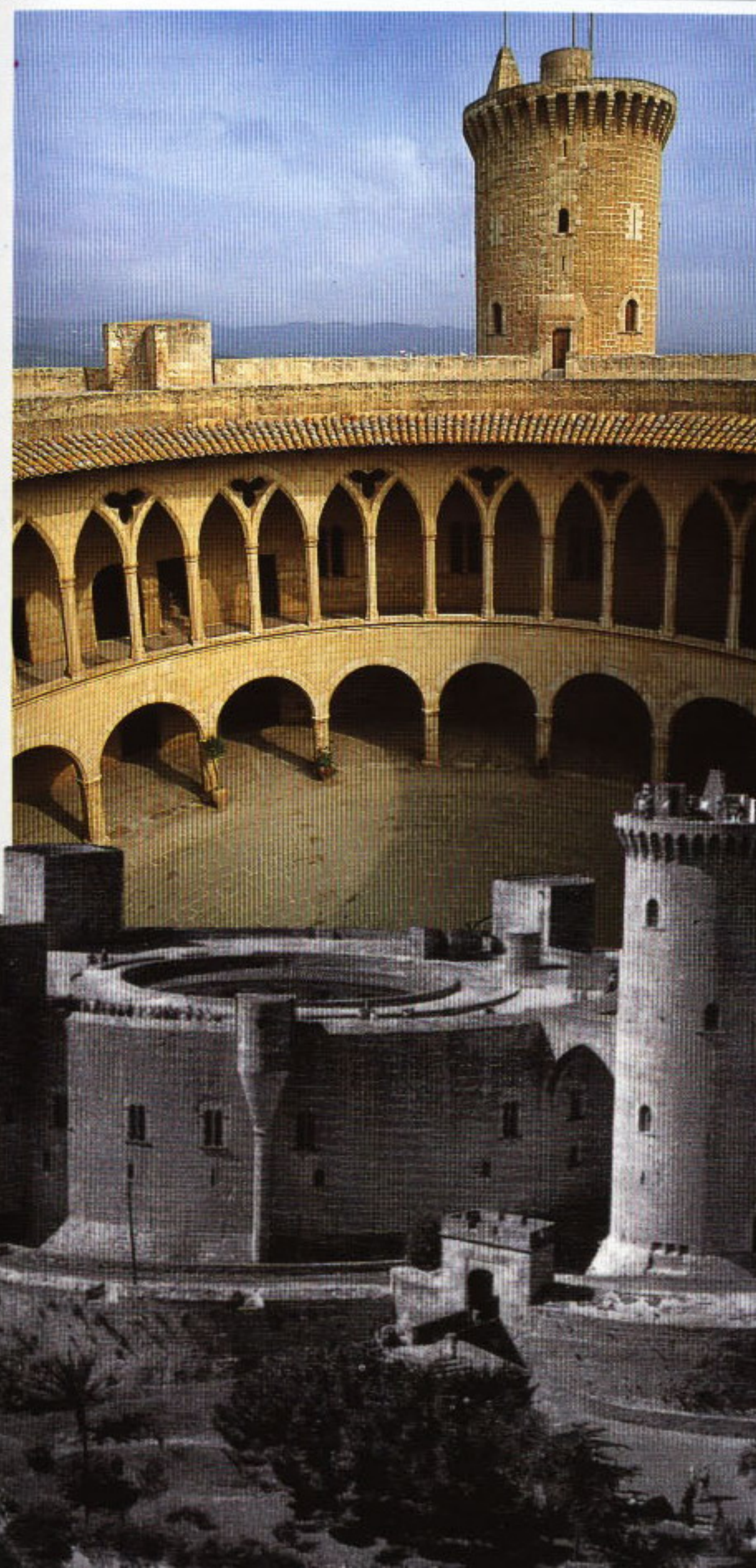
Бельвер, в котором была и главная башня, и боковые башни, как обычно бывает в «филипповских» замках. Оригинальность этого замка заключалась

в том, что он был круглым в плане, что очень редко встречается среди западноевропейских укреплений. Ансамбль был

Замок Пуатье (рядом), возведенный в первой половине XIII века французскими королями, имел в плане равносторонний треугольник. Это один из редких случаев применения подобного проекта. Герцог де Берри, перестроив все жилые помещения замка, превратил его в настоящий дворец.

Циркуль и прямоугольник (слева внизу) – вот нехитрые инструменты, с помощью которых архитекторы и инженеры разрабатывали проекты замков, приспособляя их к условиям местности, зачастую изобиловавшей возвышенностями, крутыми спусками. Строительство замка стало делом профессионалов.

Замок Бельвер – один из редкостных образцов средневековой замковой архитектуры, построенный королем Хаиме II в начале XIV века на острове Майорка. Он сочетает в себе идею «филипповского» замка (главная башня и одинаково удаленные от нее угловые башни) и проект с кругом в плане. Настоящим чудом являются двухъярусные готические галереи, окружающие внутренний дворик.

построен
в начале XIV
века.

Три четверти
века спустя Квинбо-
ро в Великобритании
воспроизведет этот про-
ект, а в XVI веке так же,
по круглому плану будет
построен совершенный по
форме замок Комкьер в Вандее.

Стремление к интеллектуальности

Форма, план, приобрели
очень важное символиче-
ское значение. Наметив-
шаяся тенденция к ис-
пользованию правиль-
ного многоугольника
и круга в плане направ-
ляла мысль к божест-
венному совершенст-
ву, поскольку круг в христианстве

является атрибутом божественности.
Конечно, из-за специфических усло-
вий местности очень небольшое
число замков могло возводиться
по такому проекту, но его символи-
ческий смысл получил широкое
распространение во второй поло-
вине XII века. В строгой геометри-
ческой форме, симметрии, стре-
мились выразить изменения,
происходящие в обществе.

Со временем символи-
ка планов расшири-
лась, начала вклю-
чать в себя
и другие
значе-
ния.

При выборе
проекта предпо-
читали план замка
Кастель дель Монте,
построенного Фрид-
рихом II в Апулии
около 1230 года и
используемого как
укрепленная рези-
денция для охоты.
Восьмиугольная
главная башня была
окружена восемью
боковыми также
восьмиугольными

башнями. В главной
башне по периметру
располагались жи-
лые помещения.
Двор также имел
восьмиугольную
форму. Воплощени-
ем чистоты форм яв-
ляется и замок коро-
ля Майорки Бельвер,
в основе с кругом.
Рациональность со-
оружения создается
крытыми двухъярус-
ными галереями,
опоясывающими
круглый внутренний
дворик. Эта идея по-
лучит распростране-
ние в новых пост-
ройках средиземно-
морского бассейна,
возводимых в ту
эпоху.

СИММЕТРИЯ

Необыкновенная
симметричность Вен-
сенна, построенного в
1360–1370 годах, показыва-
ет, до какой степени форма
может стать выражением сущ-
ности феодальной власти.

Угловые башни

Совершенную форму искали не только
для всего архитектурного ансамбля,
но и для отдельных его элементов. Архитек-
турные решения, найденные для главных
башен, распространились потом и на угловые
башни и на башенки. В Средние века две геоме-
трические фигуры однозначно воспринимались
как символы власти: круг с его вариантами и
переходом в полукруг и прямоугольник, точнее
четырехугольник, поскольку четырехугольником
является и квадрат, и прямоугольник, и трапеция,
и другие формы.

Другие геометрические фигуры в плане занимали
промежуточное положение между двумя канониче-
скими: от правильных многоугольников (шести-,
восьми-, двенадцатиугольников) до неправильных
многоугольников. При этом возникали и совсем
необычные формы, например миндалевидная.
Применение того или иного проекта полностью
зависело от архитектора, который учитывал,
рельеф местности и другие составляющие,
а также от моды.

Разнообразие форм башенок

Из всех использовавшихся форм башенок
самой распространенной была, безуслов-
но, четырехугольная. С ней легче всего
было работать. Этот план повсе-
местно применялся в Древней Гре-
ции при строительстве ук-
реплений. Римская цивили-
зация, а позднее
галло-романская
предпочла ему

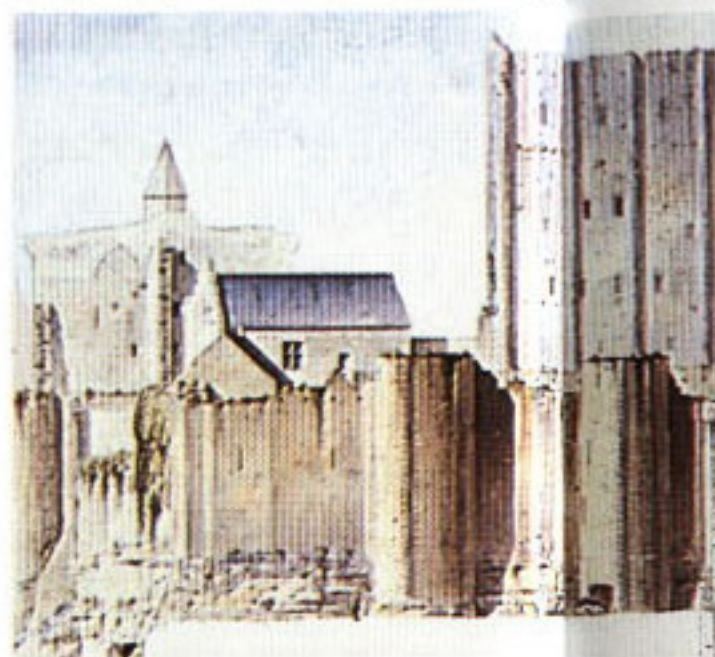
круг или полукруг. Однако в Средние века при создании прежде всего главных и угловых башен архитекторы обращаются именно к прямоугольному плану. Формы, используемые в замках Карисбрук (около 1136 г.), Портчестер (около 1130 г.), Шерборн (около 1140 г.). Жизор (1130–1160 гг.) свидетельствуют об этом.

Круг, присутствовавший в архитектуре на Западе в доримскую эпоху, ставший основным повторяющимся элементом римских укреплений, регулярно появляется

в средневековых крепостях лишь с последних десятилетий XII века. Он вернулся в практику строительства в Западной Европе с 1190 года в эпоху Филиппа Августа. Архитекторы взяли за основу известные во всем мире византийские и римские крепости.

Круг или многоугольник в центре плана всегда привлекали внимание архитекторов в силу своего совершенства.

Причудливые проекты

В ту же эпоху появились и более мудреные проекты угловых башен: в последней трети XII века были в чести многоугольники, причем как правильные (Донфрон, Дувр), так и неправильные (Жизор). Затем

архитекторы из окружения Плантагенетов продолжали концептуальный поиск, отдав предпочтение миндалевидной форме в плане. Она появилась в первой четверти XIII века в Кудрей-Санбаре, в Партенсе, в Дувре. Император Фридрих II Гогенштауфен приказал построить угловые многоугольные башни в замке Кастельдель Монте и в Августе на Сицилии.

1150–1250 годы считаются в западном мире самой плодотворной порой для архитектурных изысканий. Они активно шли в метрополии, но почти не затрагивали практику строительства на завоеванных ближневосточных территориях.

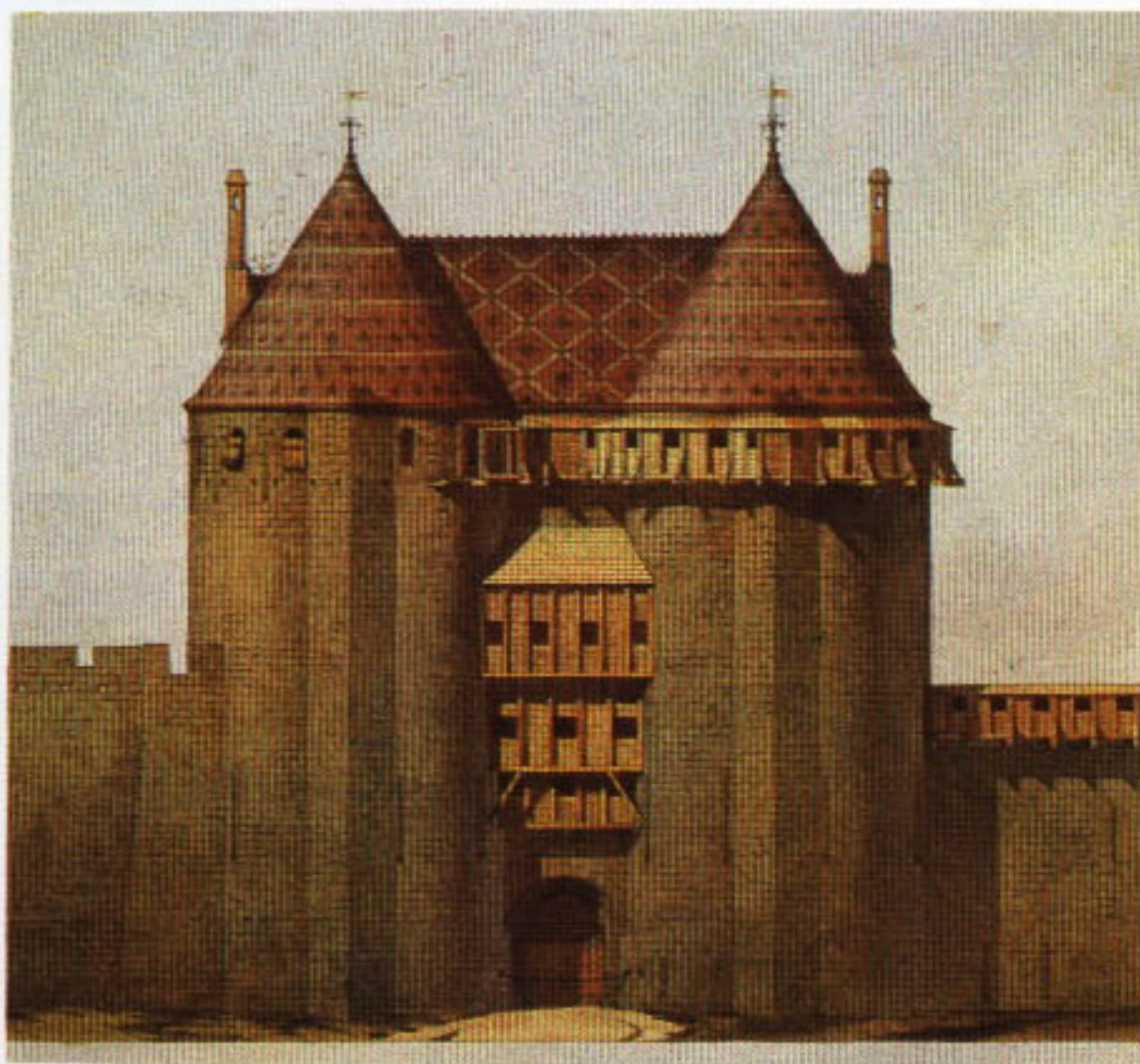
Интересный факт: в отмеченных местах традиции, оставшиеся от греко-римского периода, а именно круговые проекты укреплений IX века, уступили

Архитектура Плантагенетов получила распространение с конца XII века. Миндалевидные в плане башни замка Лош (слева), построенные до 1205 года, – прекрасный пример вновь найденной формы. Архитекторы нашли оптимальную конструкцию башни, при которой бы она меньше всего подвергалась разрушению от ударов камнями. Но, к сожалению, жизнь стрелков на угловых башнях такой формы по-прежнему подвергалась опасности.

Форма играет большую роль в архитектуре средневековых замков, но за необычностью формы часто кроется функциональная необходимость. Построенная в середине XII века и состоящая из четырех полуцилиндров, соединенных вместе, башня в Этампе (с. 50) прекрасна по форме. При этой конструкции башни углы прямоугольника в плане сглажены, в результате чего боковая сторона башни становится более защищенной. А в башнях замка Каркасон (с. 51), главенство оборонительной функции в общей концепции замка, конечно же, очевидно. Внешний вид стен значителен, они выражают мощь и говорят о неприступности, хотя в действительности эффективность эркеров достаточно иллюзорна.

Нарбонезские ворота в Каркассоне — одна из самых знаменитых построек, появившихся в 1280 году. Это образец истинно королевской архитектуры, как с точки зрения внешнего вида, так и с точки зрения техники исполнения.

в XI–XIII веках место новым, где на первый план вышли проекты прямоугольные с их функцией устрашения. Затем в этих странах появилась новая мода. Это был настоящий возврат к возрождению вычурных проектов. Некоторое время спустя благодаря образцу замка Филиппа Августа на Западе распространилась круглая угловая башня. Если бы тогда существовала статистика, то пальма первенства была бы отдана именно

этому проекту. Однако это не мешало архитекторам иногда использовать и старые проекты, имевшие более простые планы. Так, например, и французские, и английские королевские укрепления, в соответствии со вкусами того времени, к концу XIII века использовали как многоугольники в плане (Карнарвон, Равель), так и соединенные по касательной простые геометрические фигуры (Каркасон).

Башни с пушками: успех стиля или его переходный период?

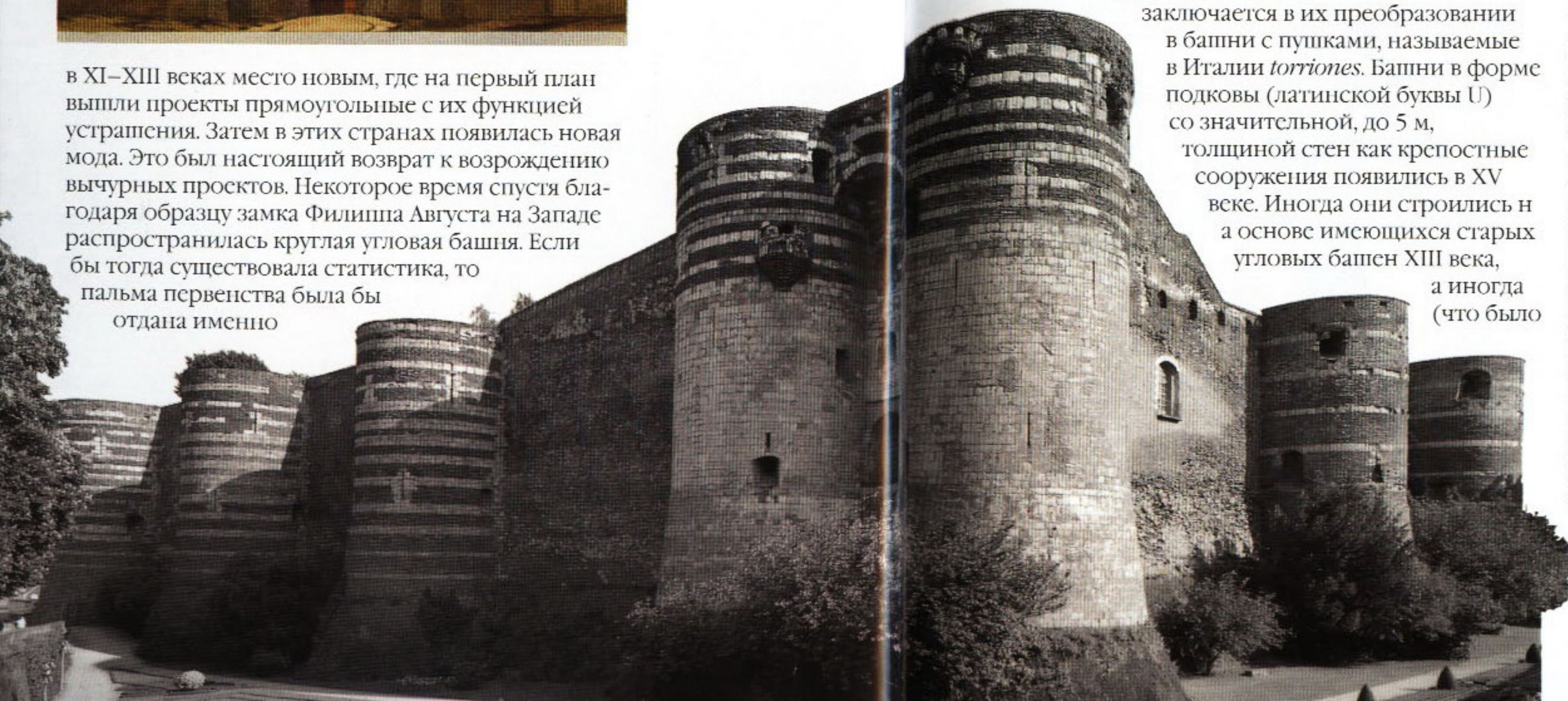
Последующее развитие угловых башен и башенок

закljučается в их преобразовании в башни с пушками, называемые в Италии *torriones*. Башни в форме подковы (латинской буквы U) со значительной, до 5 м, толщиной стен как крепостные сооружения появились в XV веке. Иногда они строились на основе имеющихся старых угловых башен XIII века, а иногда (что было

Замок Саон в Сирии XII века — один из первых примеров появления круглой башни на Ближнем Востоке.

Замок в Анжере (рядом), построенный в 1230 году королем Людовиком Святым, отличается гигантскими размерами и мощностью. Круглые башни, каждая из которых диаметром 18 м, расположенные на расстоянии 30 м друг от друга, оборудованы множеством бойниц. На переднем плане видны ворота, обрамленные двумя башнями, на которых расположены машикули.

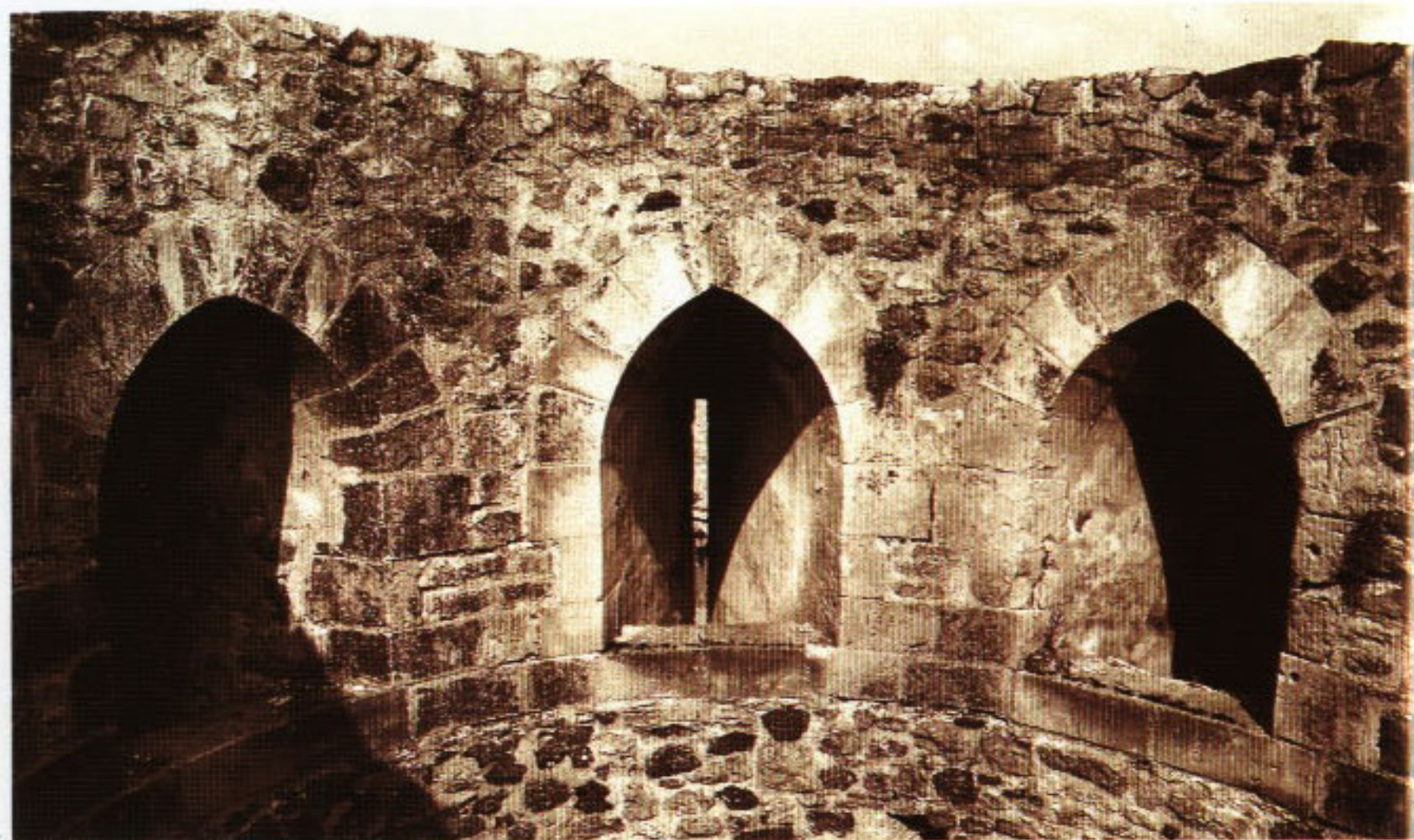
чаще) возводились, что называется, с нуля (*a nihilo*). Эти сооружения значительной высоты на протяжении всего XV века являлись логическим завершением, своего рода венцом системы. В начале XVI века развитие техники способствовало рождению бастионов. Впервые они появились в Италии, а может быть, и в граничащих с ней областях Франции.

Как и угловые башни филипповского периода, башни с пушками XV века вне зависимости от того, кем бы они ни строились (королем, герцогом Бретанским, герцогом Бургундским, городами) играли значительную роль в развитии технической мощи укреплений. Приземистые и со стенами большой толщины, обрамленные куртинами, такими же низкими и толстыми, эти башни свидетельствовали о начале переходного периода от феодальной системы к системе

Огнестрельное оружие, появившееся в середине XIV века, повлекло за собой значительные изменения в конструкции башен. Начиная с 1400 года, в них делают отверстия, через которые стреляют из пушек среднего калибра, как показано на миниатюре. А с первой трети XV века защитники крепостей стали использовать эти отверстия и для применения наплечного оружия. Замок Рамбюр (план в центре), построенный в 1460 году, приспособлен не только к стрельбе из пушек, но и к обороне от них. Он огромный размера с шестью круглыми башнями, соединенными друг с другом толстыми стенами. В замке Клиссон XIII–XIV веков (вверху слева) в конце XIV и в XVI веках были возведены массивные башни с пушками. Низкие стены имели большую толщину (часто до 5 м). В них были отверстия только для применения пушек небольшого веса, тяжелые же орудия были перенесены на террасу.

«технократии» в положительном смысле этого слова, то есть к системе, обусловленной значительными техническими достижениями.

Бойницы: оборонительная роль

Со второй половины XII века в башнях и куртинах имелись отверстия для стрельбы из луков и арбалетов. В подавляющем большинстве случаев это были вертикальные отверстия в стенах, более или менее продолговатые. Из них можно было стрелять вниз. Возможности навесной стрельбы не было.

Бойницы были определяющим элементом замковой символики. (Их оборонительная функция при этом не оспаривается.) Достаточно почитать замечания владельцев замков об устройстве бойниц-арбалетниц, сделанные ими конструкторам, чтобы понять, до какой степени факт их наличия служил показателем статуса феодала. В филипповских замках в башнях и куртинах бойницы располагались в нисходящем порядке. В связи с тем, что план филипповского замка (башни) быстро распространился благодаря экспансионистской политике королевского двора, а также благодаря его влиянию в сопредельных государствах, бойница всюду становится непременным атрибутом замка сеньора.

Бойница с конца XII века становится неотъемлемым элементом замка. В отверстия с амбразурой (как в башнях замка Фалез, начало XIII века), чтобы облегчить стрельбу, включались горизонтальные перемычки, отверстия имели также расширения, называемые протоками. Иногда бойницам придавалась крестообразная форма (замок Юшо, начало XIII века). В некоторых случаях бойницы не имели никакого функционального применения, а служили просто для устрашения, как в замке Нажак (справа). Здесь в башне, построенной в 1250 году, их высота достигает 6 м.

Бойницы служили также для устрашения и украшения

Хозяину замка приходилось заботиться о включении в архитектурный ансамбль бойниц,

поскольку одно из назначений бойниц было запугать врага. (Чем больше бойниц, тем больше защитников, тем сильнее оборона.) Особенно актуальным наличие бойниц становилось во время войны или осады замка, в связи с тем, что в узком вертикальном отверстии не видно, находится или нет за ним стрелок. Высота некоторых бойниц даже рассчитывалась с учетом данного обстоятельства.

Обычно бойница была неудобна для стрельбы из лука или арбалета из-за отсутствия прицельного устройства и из-за сложности ведения навесной стрельбы. Многие архитекторы, начиная с английских, с последней четверти XII века пытались улучшить условия стрельбы, предусматривая, с одной стороны, расширение отверстия во внутренней части, с другой

стороны, вводя в конструкцию горизонтальные смотровые отверстия на высоте глаз.

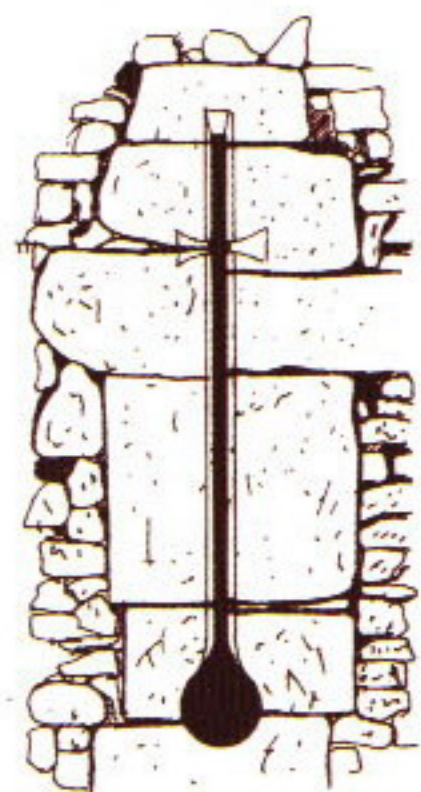
Расширения во внутренней части могли быть различной формы: треугольника или прямоугольника, более или менее вытянутого — для облегчения стрельбы с близкого расстояния в неприятеля, расположившегося на подступах к замку. Во Франции этот тип особенно часто встречается на юге бассейна Луары. Впрочем, эта традиция распространилась и на завоеванных территориях Ближнего Востока. Множилось и количество бойниц с горизонтальной перекидной, так как они обеспечивали возможность следить за ходом штурма.

Укрепление английского типа представлено в сегодняшней Франции в провинции Гиень.

С 1250 по 1350 годы бойницы имели геометрическую форму и были декоративно украшены кладкой из камня, которая отличалась от основной. Крестообразные бойницы имели расширения как вверху, так и в низу креста. Форма креста бойниц несла особый смысл, поскольку это был религиозный символ. Нужно отметить,

Начиная с XIV века, форма амбразур менялась, что было связано с необ-

ходимостью обеспечения стрельбы из переносного огнестрельного оружия среднего калибра. Прежде всего начало меняться само отверстие, из которого велась стрельба из аркебуз и арбалетов. В последней четверти XV века получила распространение так называемая французская амбразура. Она позволяла вести стрельбу с большей гибкостью и безопасностью (слева и вверху).

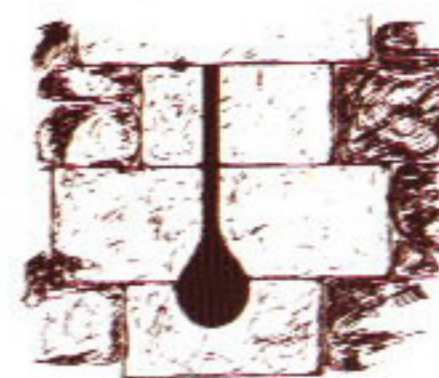

что мощь этого образа проявится в несколько измененном виде веком позднее в пышных постройках Прованса.

От бойницы к амбразуре

Начиная с XV века бойницы в плане устройства приобрели законченный вид, закрепился стиль их внешнего оформления. Это было вызвано переходом к огнестрельному оружию, в том числе к пищалям и другим видам оружия. Появилась и потребность в круглом отверстии для пушек, а также необходимость введения в больших амбразурах опорных точек для отката орудий.

Новые бойницы хорошо защищали стрелков. С середины XV века отверстия для стрельбы

Кока (вверху) — замок конца XV века, построенный из желтого кирпича, где использованы испанские амбразуры, которые были удобней, чем крестообразные.

сокращаются за счет уменьшения внутреннего края амбразуры, что позволило улучшить стрельбу по флангам. Такие амбразуры получили название французских.

Изменения в функциональном плане сопровождались и изменением формы. По многим данным, самым распространенным было отверстие округлой формы в виде замочной скважины. Но, с другой стороны, бойницы ведь служили украшением, поэтому возникли и другие виды бойниц: в вертикальных отверстиях применялись горизонтальные решетки, в крестообразных бойницах появились круглые отверстия. В дальнейшем пушечные отверстия принимали форму различных геометрических фигур, а также и более изощренные формы: то имитировали пасть льва, то человеческие губы.

Верхушечные пояса

Ближний бой вокруг здания требовал обеспечения хороших условий для ведения вертикального огня на флангах, основанного на навесной стрельбе. Поэтому любое укрепление было оснащено приспособлениями, обеспечивающими вертикальный фланговый огонь. Вначале это были сделанные из дерева обходные дорожки в выступах, или деревянные галереи, которыми были отделаны вершины башен в замках, например в Мот-Фёйи, Кюлан. Структурная значимость этих пристроек была велика и приобрела типичность: «филипповские» замки постоянно включали эти приспособления в свою оборону.

Но естественное развитие привело к вытеснению деревянных стропил кирпичной кладкой. Со второй половины XII века появились расчеты, которые

Защита башен и куртин, начиная с XII века, осуществлялась с помощью навесных деревянных галерей (слева), опиравшихся на каменные консоли или балки, пропущенные через кладку.

В укреплениях использовались как деревянные галереи, так и машикули на каменных консолях. Виоле-ле-Дюк в XIX веке восстановил деревянный венец в Каркасоне. Эта миниатюра конца XV века показывает, как огнестрельные орудия направляются на укрепление (выше).

позволили заменить деревянные галереи каменными с опорой на контрфорсы, как например, в замке Гайар Ричарда Львиное Сердце в период между 1190 и 1200 годами.

Конструкция машикулей сзади поддерживается арками, опирающимися на контрфорсы каменной кладки.

Строгие выступы машикулей не нарушают гармонии здания. Достаточно посмотреть на Папский дворец в Авиньоне, построенный в первой половине XIV века, чтобы понять,

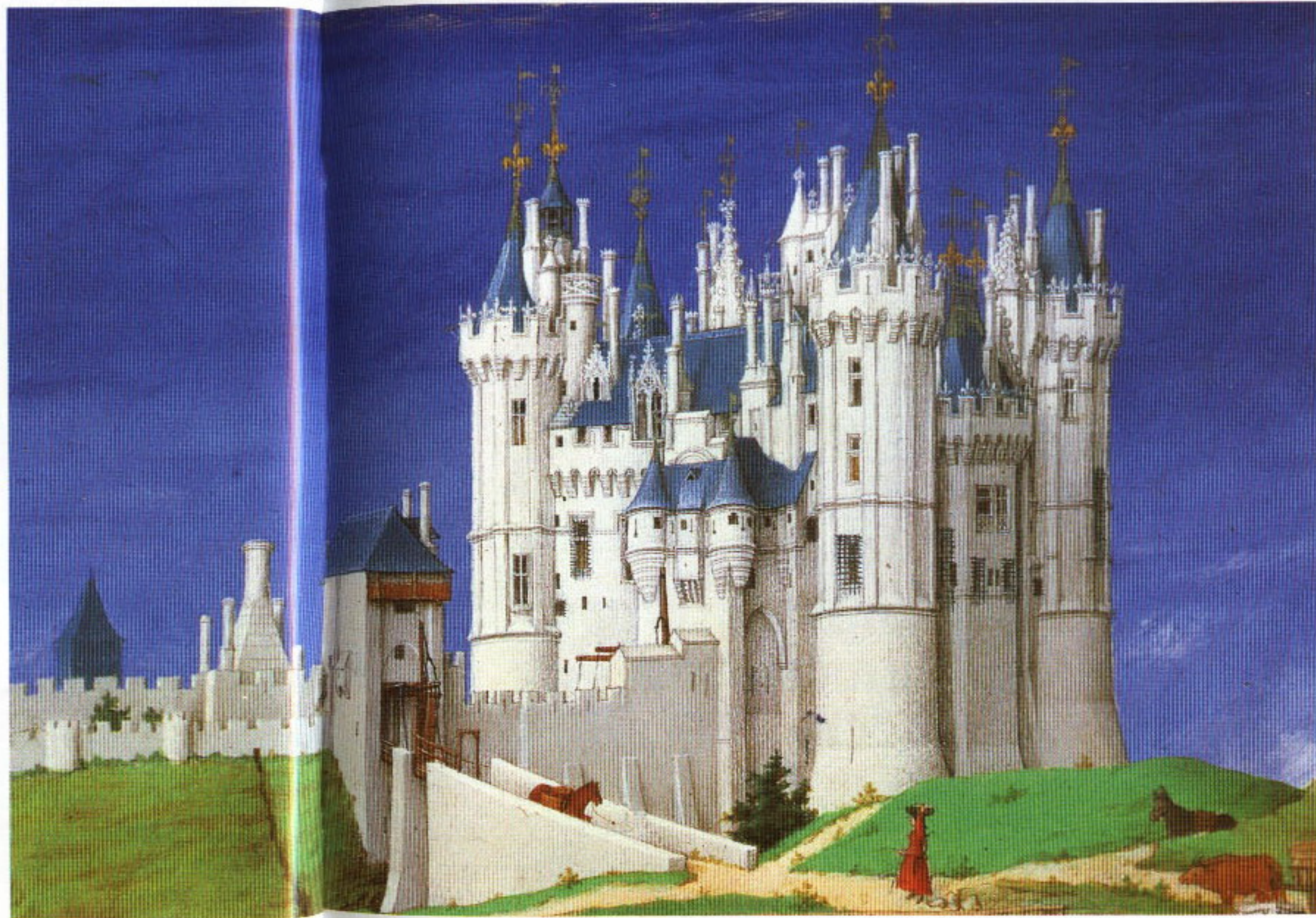

насколько эти конструкции — «машикули на арках» — удачно сочетались с различными элементами: вертикальными консолями и арками на боковых сторонах. Эта техника прослеживается, начиная с XIII века в Фаршвиле, Иль-де-Франсе, Лагранж-Блене, может быть, в Шеврёзе. Но по сути прсобразование деревянных галерей в машикули произошло тогда, когда архитекторы и строители поняли, как нужно устроить консоли, поддерживающие деревянную галерею. Консоли в Куси и Роземонте, например, уже служат каменной опорой для галерей. На Востоке, вероятно, с конца XII века до начала следующего столетия мусульманские укрепления используют этот прием (Крак-де-Шевалье, Мэкаб). Но в типичный он превратится только к XIV веку, причем, станет неотъемлемым элементом замка или крепости.

Каменное кружево

Став неперменным элементом архитектуры замка, машикули придают особые очертания зданию, даже скульптурность. Венцы башен и куртин становятся декоративной диадемой здания, прославляющей архитектора. Замок оснащался прежде всего для ведения военных действий, поэтому пустоты между консолями были предназначены для метания снарядов (негашеной извести в первую очередь) и для стрельбы из арбалетов и лука.

Сооружение Папского дворца в Авиньоне (слева) продолжалось с 1335 по 1370 годы. Но основное строительство велось при Бонифации XII и Клименте VI до 1352 года. Ансамбль обрамляют две прямоугольные башни с машикулями на консолях и с машикулями на арках, что было их главной, отличительной особенностью.

И вначале архитекторы придавали им скромный внешний вид; между консолями помещались барельефы в форме трилистников или фигурных скобок, внутри которых тщательно прорисовывали лишь профили фаггастических птиц. Но со второй половины XIV века военный и декоративный элементы становятся двумя ведущими характеристиками, определяющими мастерство и почерк архитектора.

Мощь стен, позволяющая вести оборону, и красота внешнего облика здания были основными условиями строительства замков во второй половине XIV–XV веков. Военное назначение

Замок Сомюр, перестроенный герцогом Анжуйским в последней трети XIV века на основе «филипповского» замка XIII века, был одним из самых значительных сооружений того времени. Машикули, увенчивающие башни, играют здесь видную роль наряду с зубчатыми стенами и крышами, испещренными трубами.

Крак-де-Шевалье, построенное госпитальерами Сент-Жан-де-Иерусалим в XII–XIII веках в Сирии, – одно из сооружений, которое больше всего приближалось к идеальной крепости. Со второй половины XII века госпитальеры начали возводить камennую стену. В первой четверти следующего века это ограждение на огромном склоне было обнесено еще одной стеной с круглыми в плане зубчатыми башнями. После осады и взятия крепости султаном Байбаром I в 1271 году она была укреплена прямоугольными в плане башнями, а верх ее преобразован в сплошные машикули.

сооружения скрывалось за хорошо продуманным изяществом фасада. Применение в символике машикулей пагнуло далеко за временные границы средних веков, и в эпоху классицизма оставаясь показателем статуса сеньора. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на замок Кергурнадеак в Бретани или замок Шеснель в Шантанте. Оба были построены в начале XVII века.

Каменная кладка или штукатурка?

Большинство замков предстают перед нами сегодня с фасадами из обнаженных камней, что свидетельствует, как нам кажется, о древнем происхождении сооружений. Но раньше лишь плохо уложенная кладка покрывалась штукатуркой, нетронутыми оставались только оконные проемы. Современность стерла эту средневековую особенность. Однако достаточно изучить замки типа Мот-Фёйи, целиком покрытые известковой штукатуркой, чтобы представить себе, как мог внешне выглядеть средневековый замок.

Постройки, сохранившиеся за Рейном, в Германии, Швейцарии или болс восточных областях, в которых полнее сохранились традиции средневекового строительства, являются яркими и убедительными примерами, позволяющими представить первоначальный вид средневекового замка. Их фасады были полностью оштукатурены и окрашены в белый, светло-желтый или розовый цвет. Замки были столь же яркими, как и городские дома. Мы знаем о том, что в средние века было принято штукатурить каменные стены благодаря иконографии, хотя нет ни одного упоминания об этом в исторических памятниках.

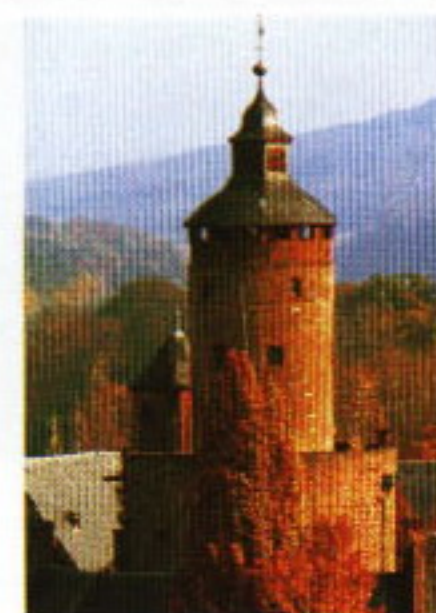
Между тем и каменная кладка имеет свой язык, свою мощь, которые делают иногда просто ненужным присутствие штукатурки. Качество каменной кладки свидетельствует

На башне замка Хайденрайхштайн (ниже) сохранились великолепные деревянные галереи, которые свидетельствуют об устойчивости традиций в регионах, попавших под германское влияние.

о квалификации строителя. Давно, в Античности, большая часть крепостей воздвигалась из каменных блоков огромных размеров, иногда настоящим подвигом было построить стену, подгоняя друг к другу каждый обтесанный камень.

Обтесанный камень и руст

В Средние века появились два определенных направления в работе с камнем. Одно заключалось в использовании при строительстве камней правильной прямоугольной формы, тщательно обтесанных (на техническом языке «искусно выставленных»), уложенных правильными рядами. Эта тенденция утвердилась с конца XII века при строительстве королевских резиденций, относящихся как к периоду Филиппа Августа, так и к периоду Плантагенетов. Умело выполненная кладка, которая не требовала никаких дополнительных украшений, была на протяжении средневековья символом совершенства и использовалась теми, кто был

Многие из дошедших до наших дней замков не оштукатурены. Однако в Средние века любили обнаженную каменную кладку стен в тех случаях, когда камни были хорошо обтесаны и тщательно уложены. Кладка из камней неправильной формы покрывалась штукатуркой. Во Франции нет этому доказательств, а в замках за Рейном есть. Остатки штукатурки хорошо видны, например, в Бедингене (вверху) или Хайденрайхштайне в Австрии (в центре).

Целью возведения каменных стен в Средние века и позже было стремление мастера выразить себя: строительство замка Кастель-Нуово в Неаполе (слева), осуществленное в 1443–1458 годах для короля Арагона, — блестящая возможность показать все возможности камня для выражения устрашения и декоративности.

способен оплатить труд каменщиков, занятых обработкой камня, а также сам материал, который доставлялся иной раз из довольно отдаленных карьеров.

Вторая тенденция имеет свои корни в античности. Архитекторы и строители как Древней Греции, так и Ближнего Востока видели, чувствовали, понимали красоту камня, каменной кладки. Благодаря камням, как обработанным, так и необработанным, стена производила впечатление силы, мощи, крепости, неуязвимости. Этому особенно помогала игра света и тени на поверхности камня.

Кладка из обтесанного камня продержится в укреплениях Ближнего Востока все

средневековье. Но в средневековье как на Ближнем Востоке, так и на Западе использовалась и обработка камня под руст. С середины XII века обработка под руст была характерной особенностью феодальных построек на территории от Роны до Рейна и от Лангедока до Богемии и наконец стала свойственной германским укреплениям до такой степени, что такую кладку даже стали называть «des Hohenstaufen», настолько

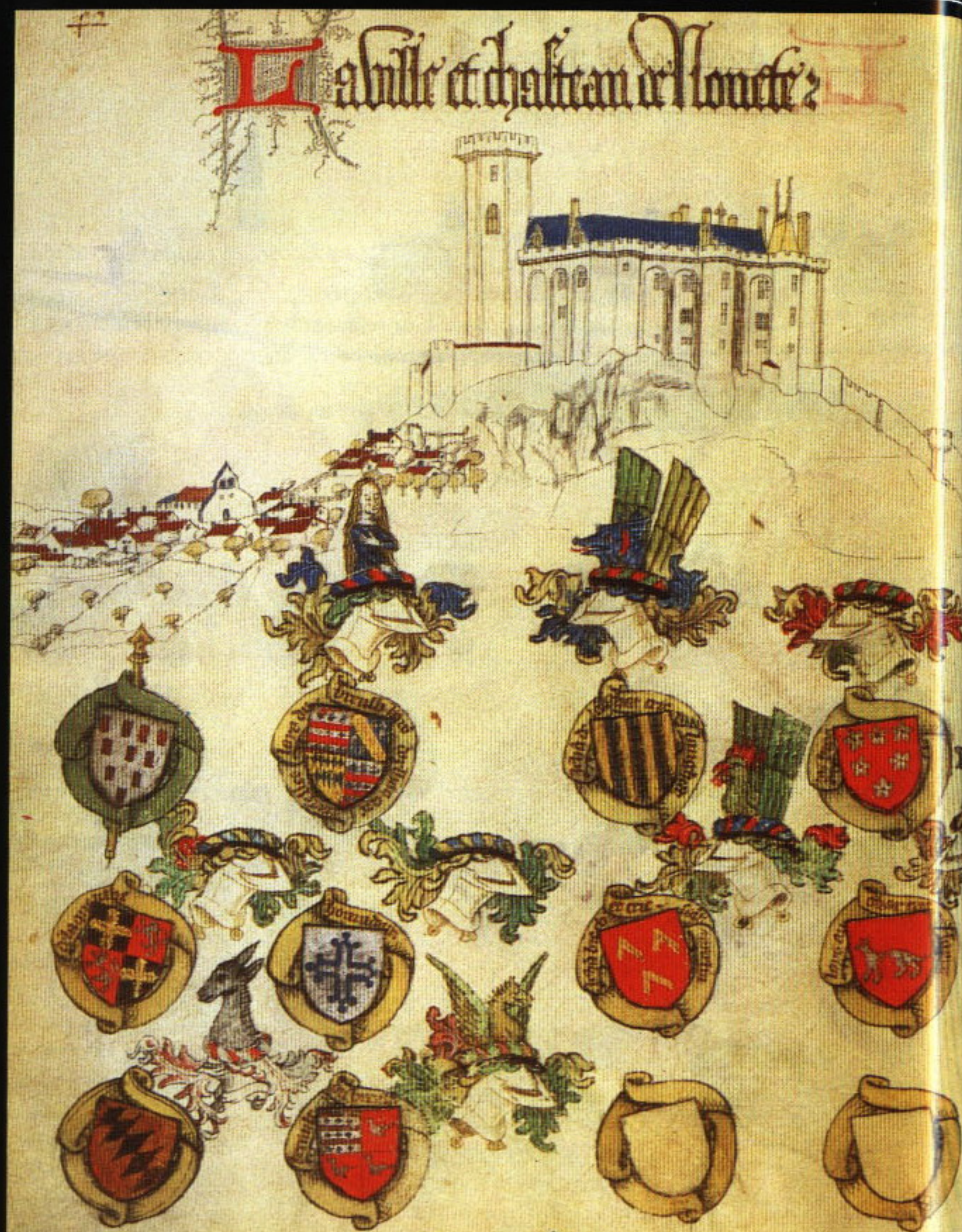
она вошла в плоть и кровь сооружений XII и XIII веков на территории за Рейном. Широко распространившись на Ближнем Востоке в XIII веке, эта обработка в конце того же века входит в практику строительства королевских укреплений на французской земле.

После короткого периода применения этого вида обработки камня, в конце XV и начале следующего веков характерна обработка камня, демонстрирующая явную агрессивность, которую хотят противопоставить реальной мощи пушек. Строители часто использовали подобную обработку (Лангр, Гавр, Бурбон-л'Аршамбо), но символика доходит иногда до абсурда. Возьмем, например, случаи, когда архитекторы заставляли рабочих обрабатывать камни в форме полусферы. Будучи встроенными в стены, они походили на пушечные ядра (Монтрёй-Белле, Турноэль).

Обработке камня под руст отводилось особое значение. Его применение было оправдано с военной точки зрения, хотя сначала и носило эстетический характер. Строительство из рустированного камня было широко распространено во всем Средиземноморье еще в антич-

ности, когда обращали особое внимание на игру света и тени на каменной поверхности. Эта обработка становится традиционной в Священной римской империи в XII–XIV веках, обработанные камни хорошо видны на немецкой миниатюре, где изображено строительство крепостной стены (в центре). На юге Франции эта кладка с конца XIII века была характерной особенностью королевских построек. В Эг-Морте на рустированном камне высечено клеймо камнетеса (вверху слева).

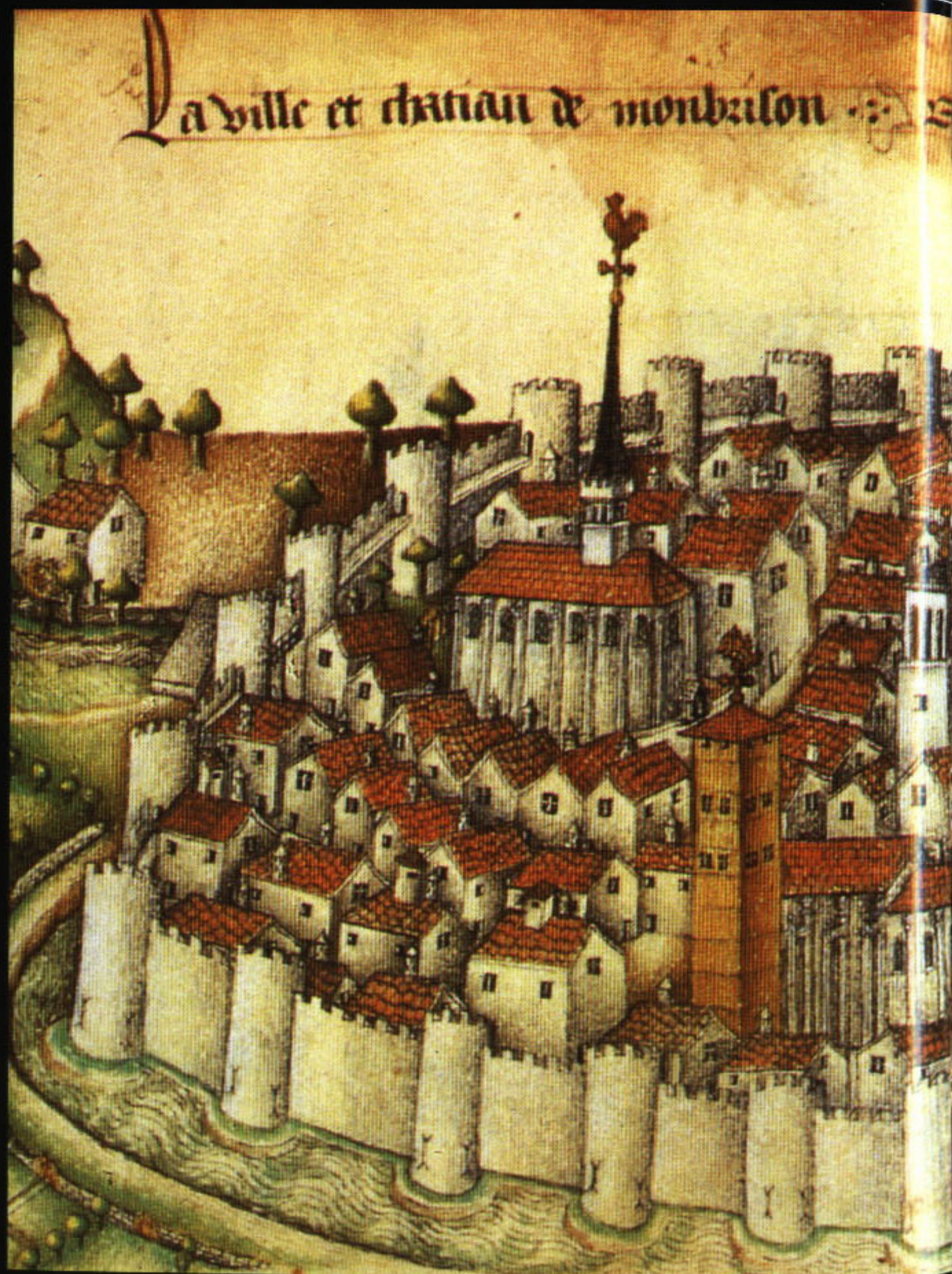
Замки в Оверни и Форезе

Гербы Гийома Ревеля — это геральдический сборник, созданный в середине XV века для герцога Людовика Бурбонского, графа Овернского и Форезского. К гербам имеются приложения, изображающие замки — «колыбели» знаменитых родов. Рисунки выполнены двумя различными художниками. Первый использовал стиль фигуративный, с большим количеством деталей. Им представлены рисунки замка Нонет, восстановленного герцогом де Берри в конце XIV века; Турноэль, этой чудесной овернской крепости с двумя главными башнями; Шатогей и Шазерон, владения наиболее влиятельной овернской знати.

Второму художнику, заметно тяготеющему к символическому, принадлежат три рисунка на страницах 72–77. Изображенные им Лавье, Сервьср и Монбризон — это замки и крепости в Форезе. Недавнее изучение показало, что художник, передавая силу символических атрибутов башни, не искажил реальность, хоть и не вдавался в детали.

Doncques pour
ceste matere plu
sant entamer et
mettre a effect Il
est a sauoir que
le premier liure qui contient en son
chapitre est comme vng preambu
et prologue pour l'entendement et
instruction de toute ceste presente au
des croniques d'engleterre l'adieu
pellee la basse hibernie Et de puis
par diuerses guerres et conquestes
de gens elle a soit plusieurs non
cest a sauoir albion pour dame
bme et ses seurs filles du roy diodu
desquelles est faite mention en ce
mier liure pour ce quelles y habitent
premierement comme vous oiez &

Замок на скале
Был сильно укреплен.
Никогда еще ни один
Человек не созерцал
Такой богатой крепости
На огромной скале.
Богатый дворец
Был полностью из серого камня,
Во дворце пятьсот распахнутых окон,
Дамы и барышни
Смотрят из них
На цветущие луга и сады.

Кретьен де Труа *Парсифаль, или граф Грааля.*
Конец XII века

ГЛАВА III ГРАЖДАНСКИЕ АТРИБУТЫ ЗАМКА-ДВОРЦА

Одним из
предметов
мебели, самым
распространенным
во дворцах, кроме
сейфов и сундуков,

был буфет (справа)
для роскошной
посуды из серебра.
Он являлся
признаком богатства
владельцев замков.

Были ли военные атрибуты существенными в концепции средневекового замка?

Несомненно, в некоторой степени. Но доста-

точно почитать произведения писателей того времени и хроники, чтобы убедиться,

что военные

атрибуты не были

единственными в характеристике

замка. Гражданские атрибуты

замка были также важны при

демонстрации военной

мощи замка. С течением

времени

Центр жизни замка или дворца переместился в большой зал. Здесь был установлен помост, в центре которого под навесом восседали хозяин замка и его супруга с придворными дамами. Рядом

стояло приспособление, где была выставлена серебряная посуда, красноречиво свидетельствующее

о роскоши повседневной жизни сеньора. Вдоль стен большого

зала тянулись

несколько скамеек.

Именно здесь проходили

праздники

и официальные

приемы, а также

заседания суда.

его административная роль начала превалировать над военной, казарменной ролью крепости в современном значении этого слова.

Большой зал:
гражданская,
административная
и юридическая сила

Исполнительной и судебной власти для представительства и совершения правосудия всегда требовалось особое помещение. Какой бы ни была эпоха, великие мира сего не могли вершить правосудие, проводить различные церемонии, праздники с приглашением избранной публики, признающей власть господина, где-либо на задворках. Таково было назначение греко-римской базилики, перешедшее во дворцы Каролингов. Таково же назначение большого зала (*аулы* по латинской терминологии, в *халл*, если пользоваться английскими терминами) в феодальную эпоху.

Зал, где сеньор обедал, вершил суд, собирал советников, чтобы выслушать их мнение, появляется в замке с развитием феодалных отношений. По окончании трапезы столы убирались, ставились кресла для совершения правосудия. Вечером столы сменялись кроватями для ночлега самых знатных гостей. Об этом назначении большого зала можно прочитать в средневековых романах: он описан как центр всей жизни замка, центр административный, центр юридической жизни, а также место для приема гостей. После вечернего ужина зал отдавался посетителям. Иногда их собиралось так много, что яблоку негде было упасть. Но – в тесноте, да не в обиде, и менестрель пел свои песни для изнуренных охотой и турнирами рыцарей, которые отдыхали на коврах, расстеленных слугами.

Размеры и предназначение

Размеры большого зала очень много значили для утверждения статуса сеньора и его замка. Они красноречиво свидетельствовали также об уровне архитектора. Возьмем зал королевского дворца Вестминстер, построенного в XI–XII

веках английским королем: его площадь 1440 м² (длина – 72 м, ширина – 20 м). В этом помещении, необычном по своим размерам, проходили ассамблеи; король мог

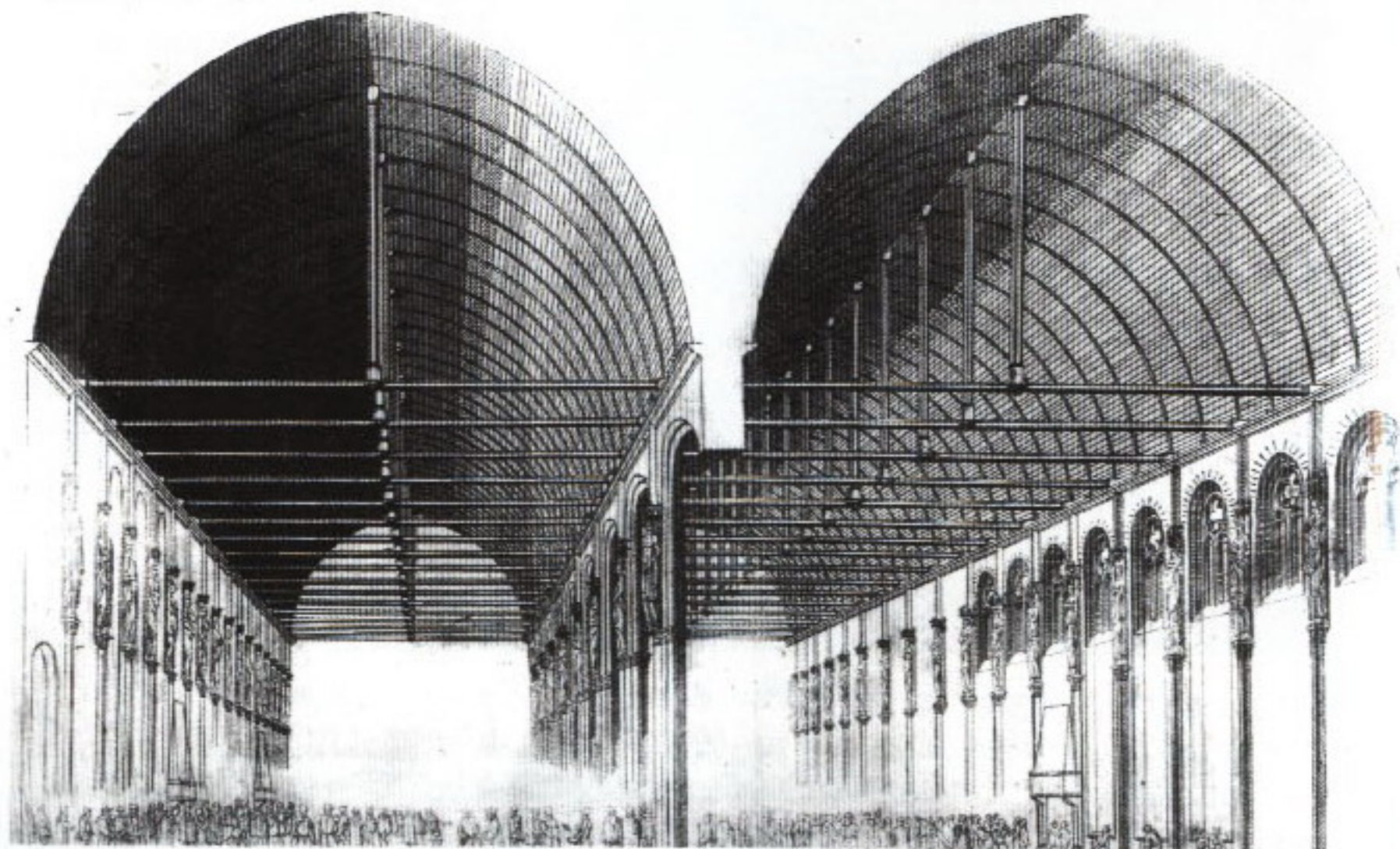
Король и его двор в большом зале среди роскошно декорированных стен (слева).

здесь вершить правосудие; кроме того, тут могли проходить все официальные приемы. Этому залу не было равных. Только большой зал дворца Сите в Париже, перестроенный полтора века спустя

Большой зал Вестминстера считается одним из шедевров гражданской архитектуры. Необычайно просторный, поскольку насчитывает не менее 72 м в длину и 20 м в ширину, он имеет великолепные стропила. Это своеобразная демонстрация мастерства английских плотников XII века. Построенный при Вильгельме Рыжем в XI веке, перекрытый в последней трети XIV века при Ричарде II, зал мог принять многие сотни гостей по случаю знаменательных событий в королевской жизни. Кроме этого, огромные размеры зала должны были поражать воображение посетителей. Рассказывают, будто бы Вильгельм Рыжий, увидев этот зал, сказал, что он слишком велик для спальни, но мал для зала. Как и большинство английских больших залов того периода, этот зал был построен на одном уровне с двором (без цокольного этажа). Французская же традиция предпочитала большие залы, расположенные ярусами.

Филиппом Красивым, мог соперничать с ним. Амбиции и самолюбование сеньора были превыше всего: парижский зал имел площадь 1785 м², достигал 70 м в длину, что чуть меньше длины зала в Вестминстере, но шириной был более 27 м. В этом исключительном зале демонстрация законности королевской власти была главной задачей интерьера: пилястры под сводами были увенчаны статуями королей Франции.

Обычно большие залы редко достигали подобных размеров. Эта склонность к большим площадям проявлялась в гражданских сооружениях: помещения разворачивались в горизонтальном направлении. (Здания же военные стремились вверх.) К числу самых просторных залов можно отнести зал Куси, построенный в 1230 году баронами Куси. В 1380 году он был перестроен и украшен статуями, изображавшими героев средневековой литературы, «храбрых рыцарей». Этот зал, несомненно, стоял в одном ряду с большим залом в Париже. Представленные здесь скульптуры, созданные под влиянием рыцарских воззрений эпохи, соответствовали статуям королей Франции в Сите.

Филипп Красивый построил в 1300–1310 годах в Сите большой зал с двумя нефами (внизу), более широкий, чем зал в Вестминстере. На пилястрах статуи королей Франции.

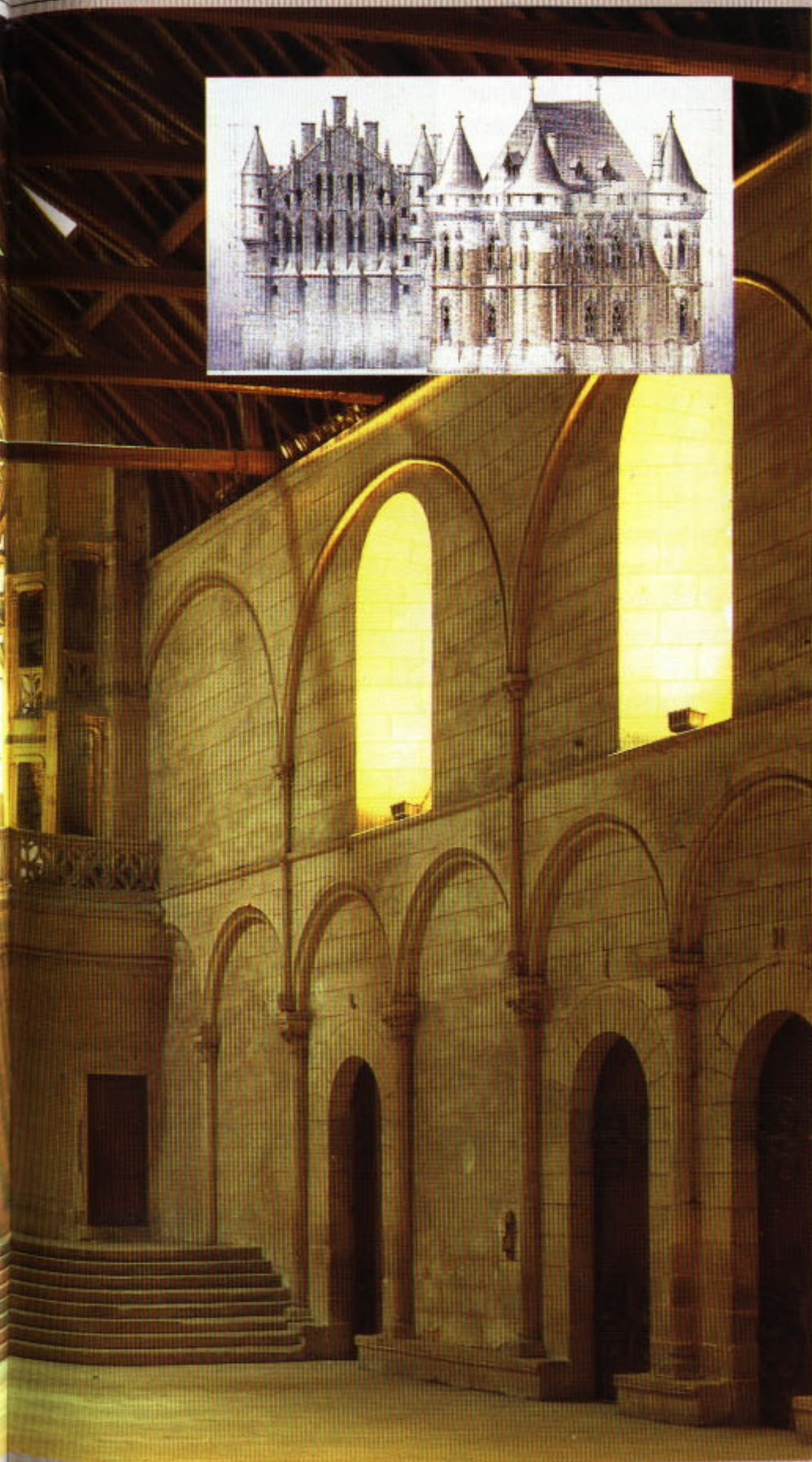
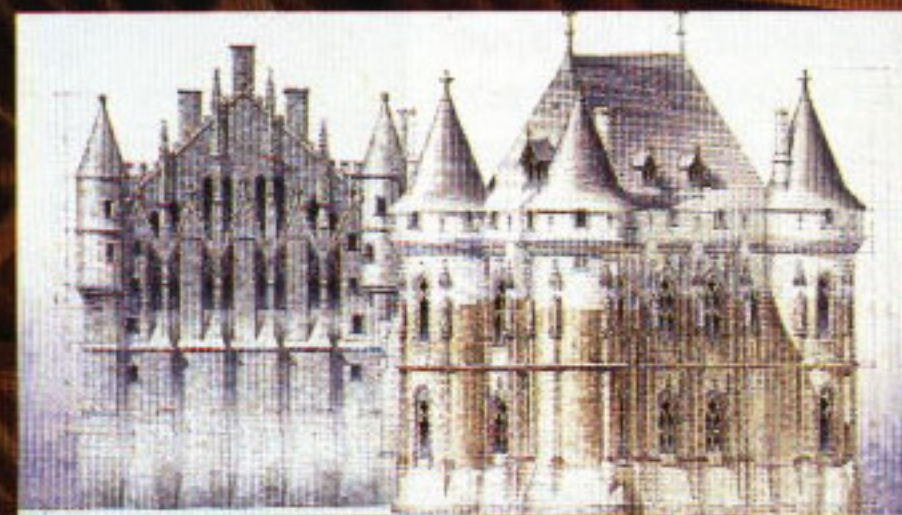
Зал Монтаржи, сооруженный королями Франции в первой половине XIII века, зал Пуатье, перестроенный Алиenorой Аквитанской в 1200 году, зал в Булонь-сюр-Мер, воздвигнутый одним из сыновей Людовика Святого в 1230 году, тоже были больших размеров. Здесь же можно назвать и зал Бурж, построенный на старом фундаменте по решению герцога Жана де Берри во второй половине XIV века.

Площадь больших залов в замках была от 100 до 225 м². Большой зал, находящийся в замке, был тоже многофункционален. Залы площадью в 100 м² и залы, превышающие их по площади в десять раз, конечно, различались по назначению, но и те и другие выражали гражданскую значимость данного помещения.

Большой зал в планировке дома

Большой зал чаще всего был самостоятельным одноэтажным зданием. На этаже располагался лишь

По убранству резидентских помещений судили не только о богатстве сеньора. Оно свидетельствовало о его роли в обществе. Поэтому в большинстве залов стены были расписаны фресками, изображающими сцены рыцарских турниров, войн (как в замке Авьё) или охоты. Во многих замках стены были обтянуты шпалерами. Потолки также говорили об амбициях владельца: например, в Шильонсе (слева) около 1437 года они элегантно опираются на мраморные колонны начала XIII века.

Дворец герцогов Аквитанских в Пуатье включал в себя главную башню, называемую башней Мобержон, и большой зал, которые соединялись жилыми помещениями. В самом начале XIII века большой зал был перестроен, очевидно, Алиenorой Аквитанской, королевой Англии; размах, с которым он построен, мог быть свойственен только королеве. В нем сохранились до наших дней три стены с арками в романском стиле и высоко поднятыми окнами. Зал соответствовал английской моде того времени. В конце XIV века дворец был полностью перестроен герцогом Жаном де Берри. Башню Мобержон покрыли кровлей, и она стала башней-резиденцией. В ней располагалась спальня герцога, украшенная статуями членов семьи. В большом зале появилась архитектурная жемчужина в виде трех каминов, трубы которых проходят сзади тонких переплетений готических окон. Герцогский помост имел две двери, позволявшие герцогу подниматься на трибуну, находящуюся в большом зале прямо над каминами, и по двум боковым винтовым лестницам на вершины угловых башен.

один большой зал, или холл, тип которого был очень популярен за Ла-Маншем при проектировании замковых зданий. Подобные сооружения можно встретить во Франции во владениях Плантагенетов. Таков большой зал в Кане, предназначавшийся для Генриха I Английского (он прекрасно сохранился и сейчас отреставрирован), который был своеобразным континентальным вызовом большому залу Вестминстера. Большой зал дворца в Анжере, принадлежавший Генриху II Плантагенету, был одноярусной постройкой с двором, похожей на дворец в Пуатье, построенный к 1200 году Алиenorой Аквитанской, вдовой Генриха II.

Во французской архитектуре принято возводить большой зал над хозяйственными постройками или над местами общего пользования. С точки зрения символики, это означало лишь, что сеньор придавал большее значение второму этажу. Поэтому данный факт лучше рассматривать с точки зрения статуса: поскольку верхний этаж предназначался для знати, а нижний — для слуг, то такое распределение не могло не говорить о возвышении рыцарства.

Перрон: ступень к феодальной власти

Значимость большого зала подкреплялась двумя элементами: перроном (подъездом) и большими ступенями. Перроном яв-

Господское возвышение в Куси (внизу) — это один из редких сохранившихся перронов, расположенных перед большой лестницей. Перроны, где господину платили подати, откуда провозглашались важные документы, были символом феодальной власти.

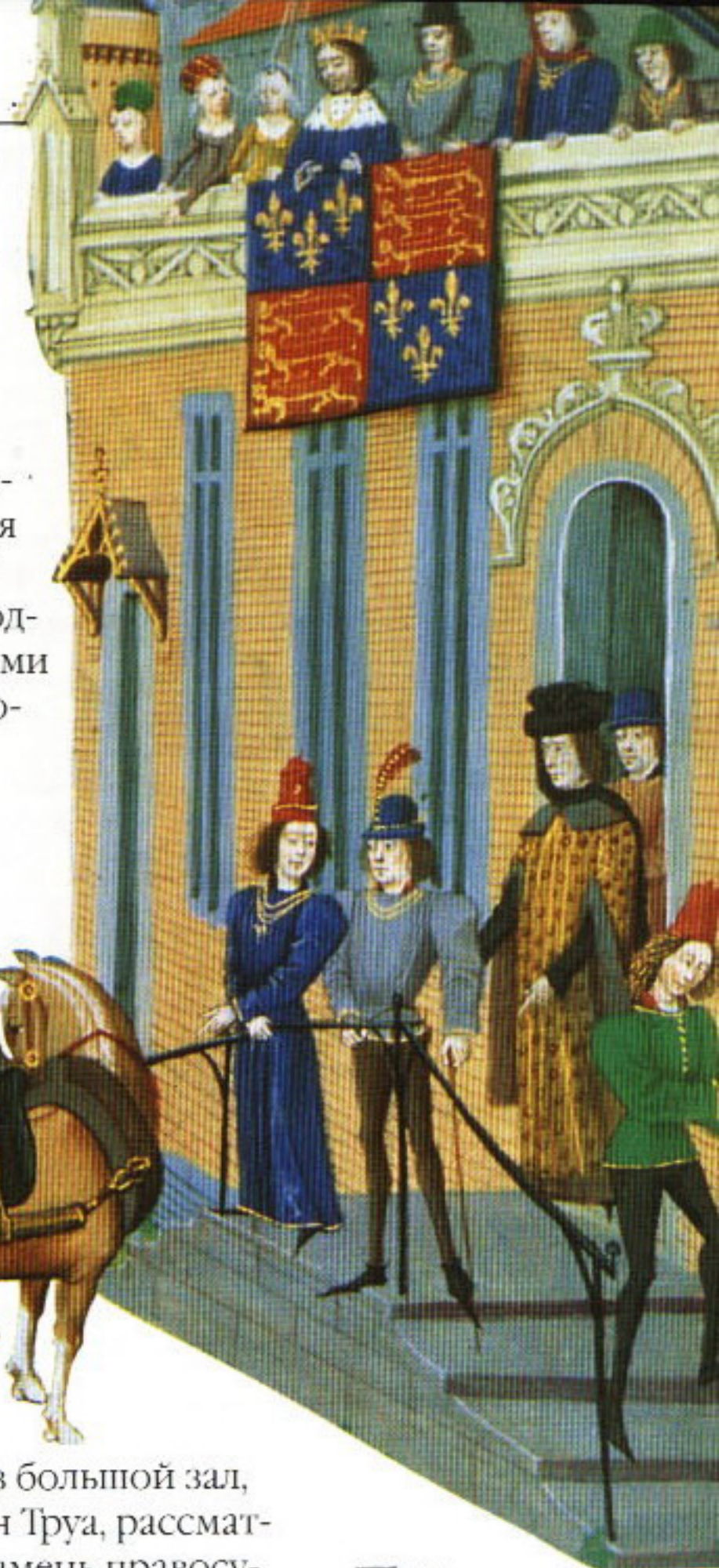

лялась монументальная плита, расположенная внизу лестницы, ведущей в зал. Перрон был многофункциональным элементом, предназначенным одновременно для принятия цензов сеньоров, для осуществления правосудия, для облегчения, наконец, публичного выступления господина-сеньора. Сохранился очень красивый образец перрона в замке Куси — это большая плита, поддерживаемая тремя львами, несущими четвертого, рычащего льва. Располо-

женная перед лестницей, ведущей в большой зал, она играла ту же роль, что и перрон Труа, рассматриваемый до его разрушения как камень правосудия. Наряду с этим средневековая романская культура отводила перрону и более прозаическую роль: служить точкой опоры тяжело экипированным рыцарям, когда те садились на коня. Но и в этой роли, как и в других, на первый взгляд, более важных, перрон не лишается своей символики: в низу лестницы, ведущей в зал, располагался перрон для сеньора, подчеркивающий его высшую власть.

Перрон был введением в «высокие сферы», как и лестница, идущая от двора к залу. Средневековая литература превращает ее в настоящий путь

Лестница на выходе из большого зала является привилегированным местом: сюда сеньор приезжает, отсюда уезжает, сев на коня и поцеловав супругу.

посвящения, простирающийся от перрона до лестничной площадки большого зала. Архитектура не остается в стороне, создавая лестничные марши, преодоление ступеней которых – целый процесс. Прекрасными примерами тому являются лестницы с тремя пролетами во дворцах Сите, Монтаржи, Бурже, Труа.

Безусловно, большинство лестниц, ведущих к большому залу, были простыми. Но необходимо осознать тот факт, что какой бы ни была планировка лестницы, она всегда была ведущим элементом в феодальной символике. Лестницу никак нельзя было исключить из инсценировки того действия, где господин-сеньор играл главную роль. Вся эта архитектурная сценография была подчинена только одной цели, а именно: постепенно вести посетителя к святой святых – помосту сеньора.

Пространственное устройство большого зала

Большой зал, будучи многофункциональным помещением, не имел четкой структуры. В зависимости от часа дня или назначенной церемонии подставки, подмости, ковры или стойки кроватей могли менять его внешний вид. Когда большой зал был местом совершения верховного правосудия, участки зала временно отгораживались креслами судей и скамьей адвокатов. В большом

Для большой лестницы Брансьона не было места между большим залом, построенным Филиппом Добрым, герцогом Бургундским, в конце XIV века, и главной башней XIII века. Поэтому она вынесена наружу и идет по фасаду, начинаясь от двери нижнего зала.

зале могли одновременно проводиться несколько заседаний судов. Это на время превращало его в настоящий комплекс правосудия, что повлекло за собой ориентацию некоторых больших залов именно на залы правосудия, как это

произошло в парижском дворце или дворце в Пуатье; здесь в XV веке резидентские (жилые) функции зала уступили место правовым.

Независимо от того, шла ли речь о большом королевском зале или о зале сеньора в маленьком

С перрона (подъезда) от плиты, расположенной внизу большой лестницы, как в Куси, начинался целый символический ансамбль, образованный лестницей и ее площадкой у двери. Некоторые из подобных ансамблей могли иметь монументальные размеры, как знаменитый перрон, пристроенный Филиппом Красивым во дворце Сите (слева), где лестница имела три крыла, что было особенно знаменательным для дворцов того времени.

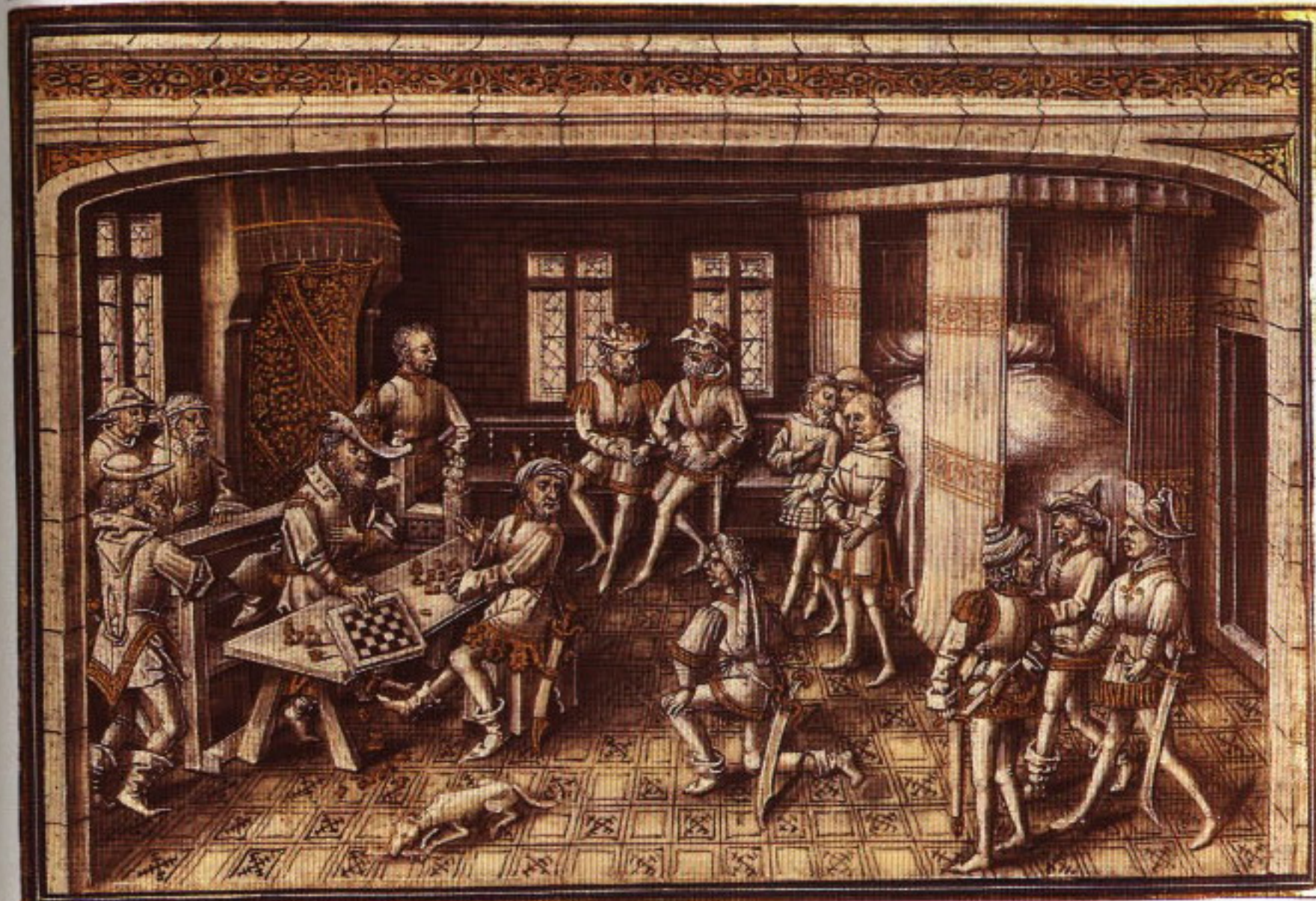

замке, размеры и внутреннее оборудование, его текущее назначение могли меняться. Но пространственная организация места хозяина оставалась величиной постоянной. Оно обязательно состояло из помоста, к которому вели ступени. Здесь сеньор заседал, обедал, вершил суд. Часто это место обогревалось камином, расположенным напротив стола. Во время банкетов или судебных заседаний от стола на помосте шел ряд столов, которые вытягивались вдоль каменных стен зала, что высвобождало место в центре его. Оно использовалось в зависимости от обстоятельств: здесь проходило опознание подсудимых, давались спектакли, столь частые в средневековую эпоху и так далее.

Жилое помещение

Несомненно, что большой зал служил также и местом ночлега для проезжих и гостей и даже иногда для слуг определенного уровня. Слуги низшего сословия довольствовались лачугами или чердачными помещениями. Но кажется, что самым важным

В обеденное время большой зал даже в маленьком замке имел одну и ту же функцию: здесь принимали пищу. В зале устанавливались столы, сеньор и его супруга садились спиной к камину и обедали в присутствии прислуги, в то время как музыканты и танцоры развлекали хозяев замка. Недалеко от стола находился обязательный в подобных залах сервант, у которого всегда, как видно на иллюстрации, стояли несколько восхищенных зрителей.

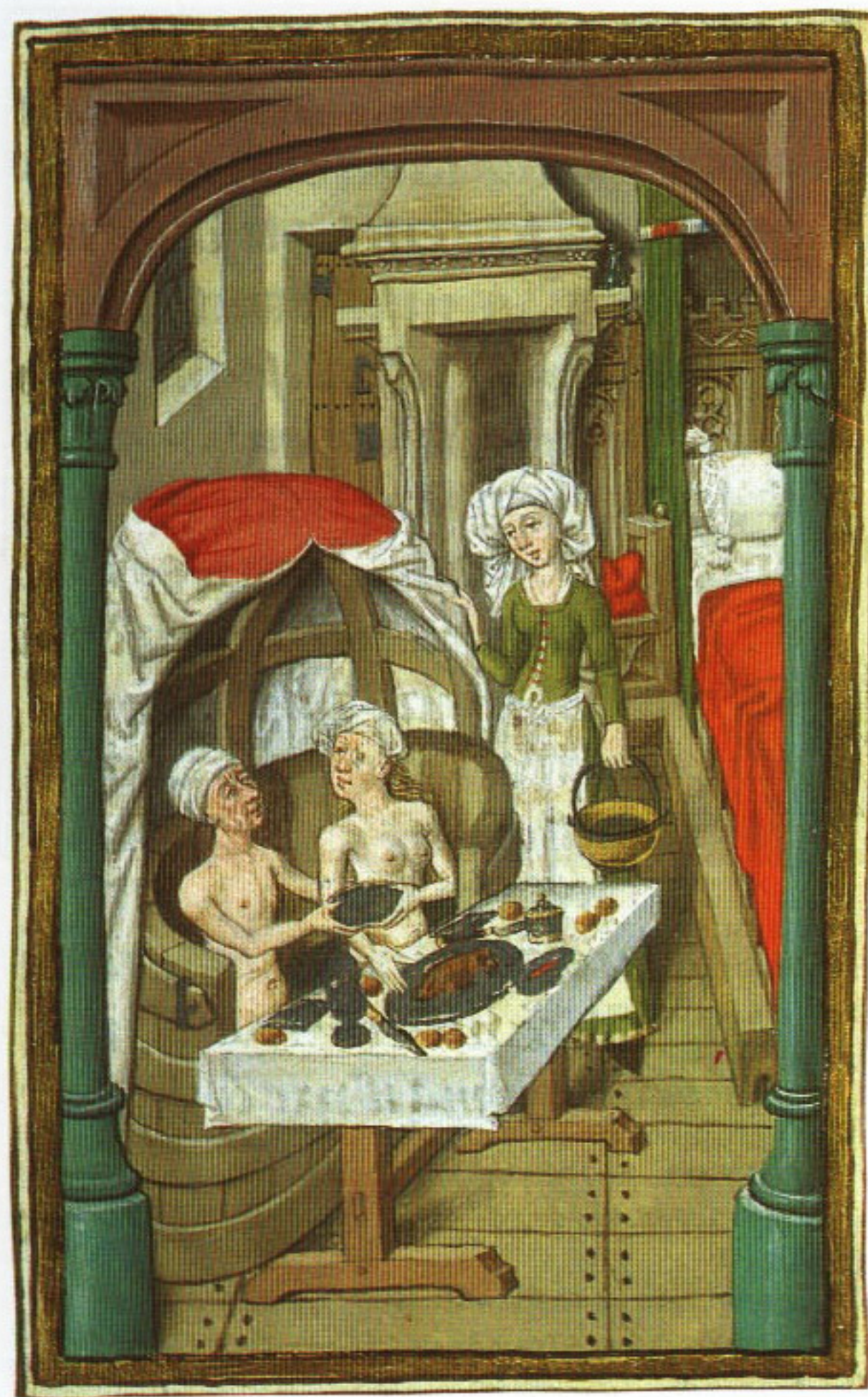

атрибутом замкового или дворцового жилого помещения была спальня (*camera*), которая позволяла сеньору и самым близким членам его семьи удаляться от общего ложа или от ложа гостей.

Причиной строительства больших главных башен в XI–XIII веках было желание феодала изолироваться; сеньор располагал внутри самых обширных из этих зданий (такова Лондонская башня) личные апартаменты, разделенные по необходимости перегородками. Один из самых ярких примеров этого во Франции – замок Бомон-ле-Ришар, относящийся к середине XII века, где рядом с большим залом построен отдельный дом внушительных размеров с жилыми апартаментами над погребом. Апартаменты имели роскошно украшенную прихожую и спальню сеньора.

Таким образом, статус сеньора требовал обязательного наличия отдельного помещения-спальни независимо от размеров большого зала. И такое помещение появилось. Это была спальня супругов, где законодательно осуществлялось продолжение

Жилые помещения в замке состоят из многочисленных комнат, через которые нужно пройти, чтобы попасть к владельцу замка. Комнаты оформлены с претензией на пышность, которая в полной мере представлена в спальне, где сам хозяин отнюдь не спит, а принимает гостей, играя с ними в шахматы, или встречает каких-либо послов.

В спальне часто устанавливалась ванна. Это была, как правило, простая кадка, как показано на иллюстрации. (С XIV века ванну могли принимать в парильнях, которые появились в это время.) Господин и госпожа во время приема ванны могли обедать или услаждать друг друга, не стесняясь присутствия служанки. Принятие ванны было событием.

В Шиноне, (внизу), Ванфилада апартаментов идет от большого зала (Е) к королевской спальне (А). В последней были своя башня с туалетной комнатой (а), гардероб (b) и лестница. Перед спальней находилась комната с украшениями (В) со своей винтовой лестницей; внешняя крытая галерея (h) напрямую соединяла большой зал со спальней.

рода. У спальни была, по меньшей мере, одна прихожая, предназначенная для приема узкого круга самых верных людей или родственников. С XII по XIII век этот основной элемент, более или менее разработанный в горизонтальном плане жилых помещений или в вертикальном плане главных башен либо башен-пристроек, легко узнается в проектах замков или дворцов.

От комнаты к апартаментам

В последующие столетия большое развитие получает пространство частной резиденции, что связано со все более усиливающимся

стремлением сеньора скрыть какие-то стороны своей личной жизни. Последовательное появление различных комнат, например с украшениями для торжественных церемоний, позволяло все дальше удалять личные апартаменты от глаз посторонних наблюдателей.

Чем выше был статус сеньора, тем вычурнее становилась замковая архитектура. В XIV–XV веках она характеризовалась ростом количества пристроек, маленьких комнат, кабинетов, предназначенных для уединения сеньора, а также для ведения протокола в соответствии с более строгим этикетом. В это время жилое помещение

Замок Дрюи-ле-Бель-Фонтен (вверху) представляет собой развалины великолепного жилого помещения XII века, в котором центральный зал был обрамлен комнатами с туалетом.

Теснота в замке в ночные часы была обычным явлением в средние века (слева). Однако постепенно вызревала идея создания изолированных помещений или личных спален, по крайней мере для знати.

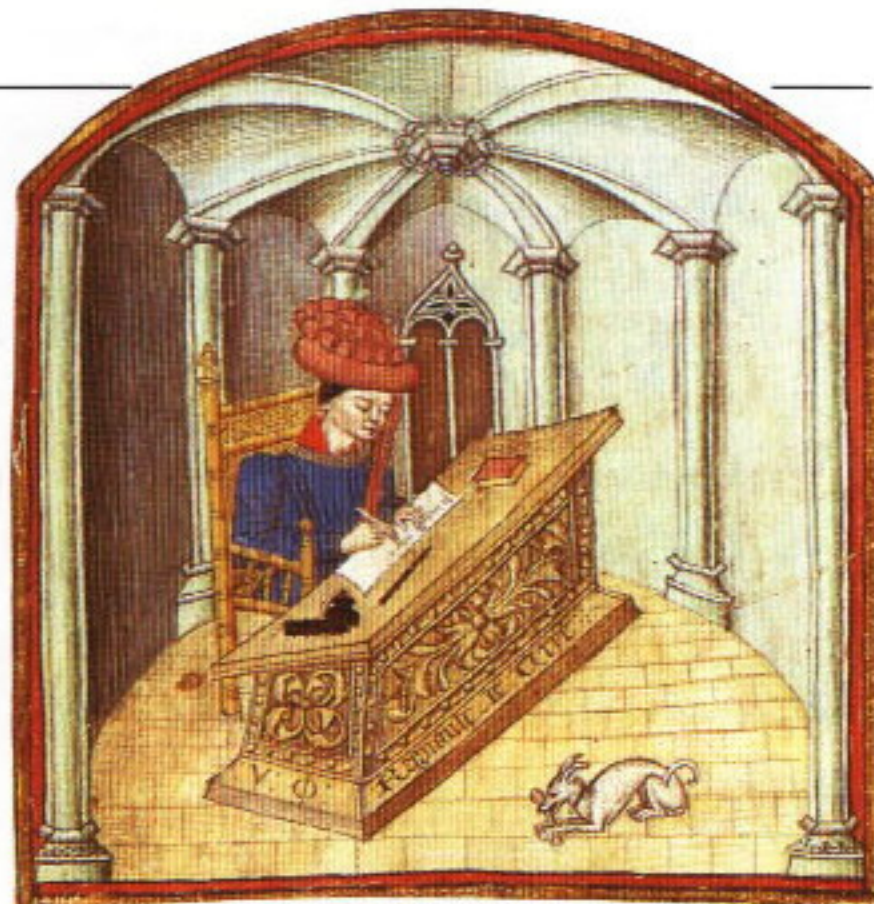
(резиденция) распадается на отдельные апартаменты для сеньора, его супруги, их детей.

Трудно точно установить время, когда появились отдельные комнаты сеньора и его супруги. Все зависело, вероятно, от социального положения хозяев замка и самого замка. Можно предположить, что у представителей, обладавших самым высоким статусом, такое разделение появилось в конце XII века. У сеньоров, имевших более низкий статус, общая комната, как правило, сохранялась еще долгие столетия. В большинстве бретонских замков данное положение оставалось неизменным на протяжении почти всего средневековья.

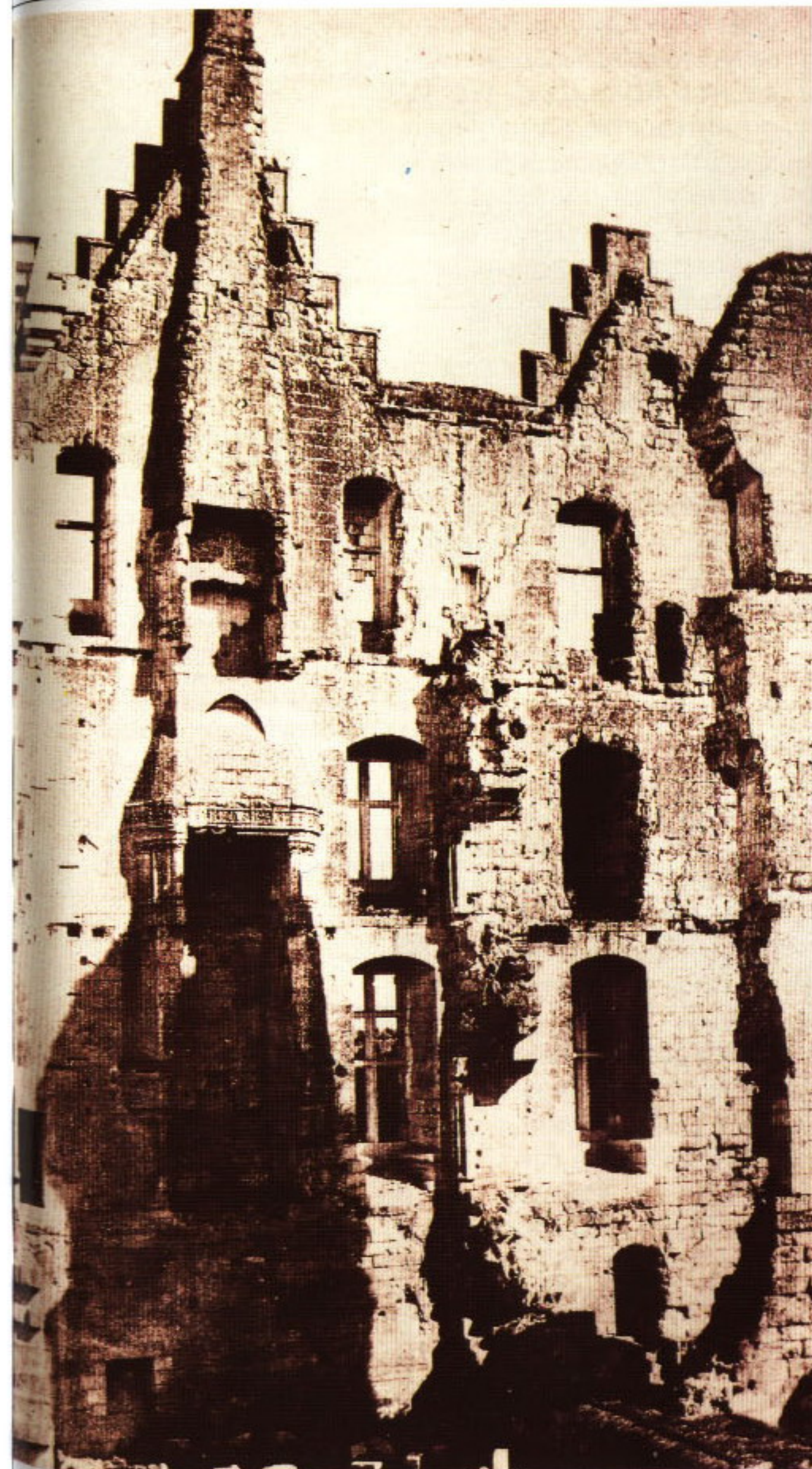

Часовня

Часовня смещала выполнение полномочий сеньора под эгиду закона божьего: постоянное служение богу стало в ходе развития средневековых общественных отношений главной осью жизни, основой, возносимой священным рыцарством. Часовня поэтому являлась главным атрибутом замка-дворца и в большинстве случаев — элементом, расположен-

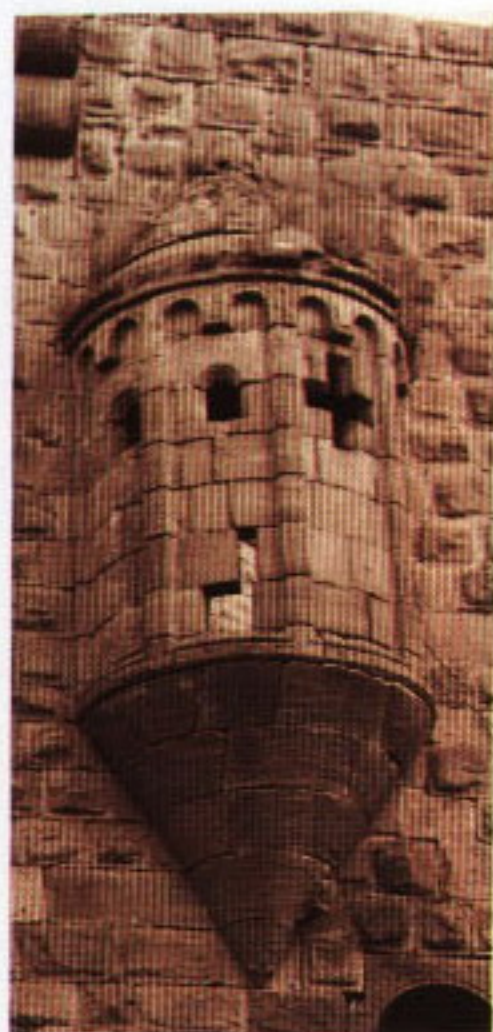

Очень часто к спальне пристраивались маленькие помещения, предназначенные для уединения хозяина или для каких-то его занятий. Здесь сеньор проводил время со своими близкими или читал. Эти уединенные уголки были необходимы, чтобы отвлечься от жизни других. И публичная жизнь совсем приостанавливалась у дверей личной спальни сеньора. Рядом со спальней находилась гардеробная (слева), где хранилась одежда сеньора. За ее состоянием следили слуги, они доставали ее из сундуков и убирали туда, чистили, ремонтировали.

Отхожие места располагались в выступах стен, выходивших на ров (Аллион, вверху). В любой личной комнате было свое отхожее место, но старинные сметы свидетельствуют о том, что обычно сеньор пользовался стулом с отверстием, под которым стоял какой-либо сосуд.

Замок Пьерфон (1396 – 1407) до реставрации (слева) наглядно представлял разрез жилого помещения, в котором на каждом этаже были зал, комната с убранством и гардероб. Личная комната сеньора была в соседней башне. Апартаменты герцога и герцогини Орлеанских располагались друг над другом. Комната герцогини находилась выше, чем герцога.

ным симметрично большому залу, что придавало ей подобную значимость при строительстве. Самым прекрасным образцом может служить Сен-Шапель (Святая часовня) дворца Сите в Париже, возведенная при Людовике Святом. Она находилась напротив большого зала. Большая галерея соединяла их между собой, а также и королевские покои.

Все часовни, принимавшие верующих, идет ли речь о часовнях в Анжерсе, в Бурбоне, в Бурже, в Мулене, в Венсенне или других, находились

в отдельных от дворца зданиях.

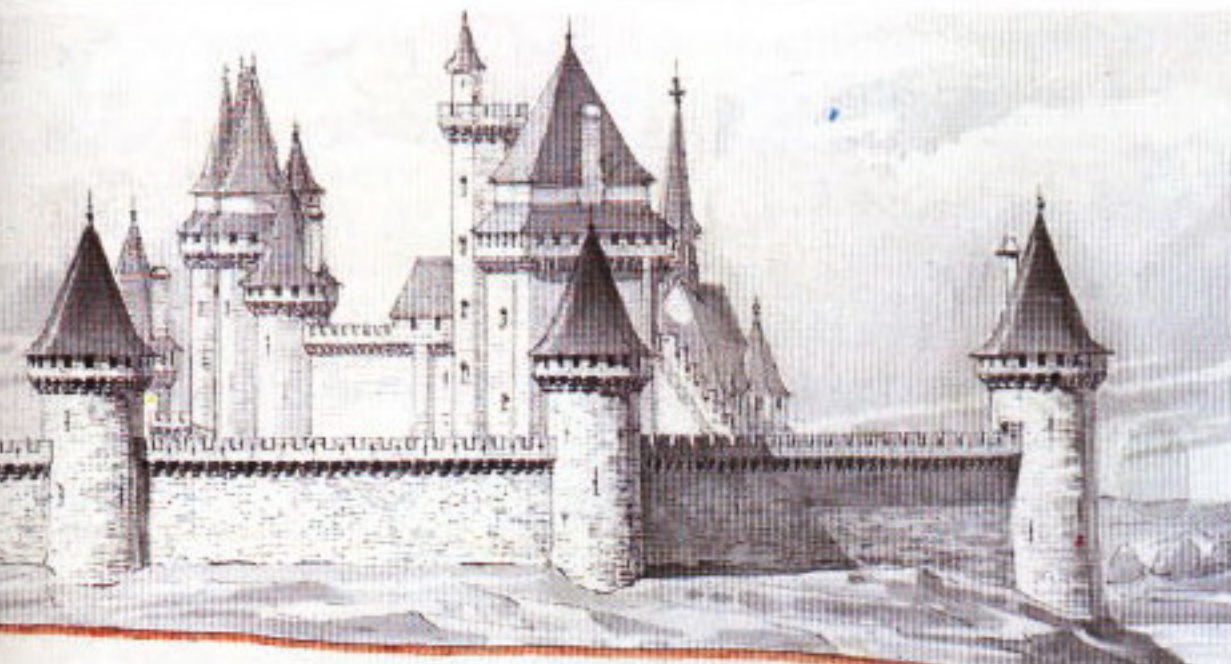
Чаще всего часовня была тесно соединена с большим залом, являясь его неотъемлемой частью, часто пристраивалась перпендикулярно к нему, иногда параллельно, как это было в Сабли, иногда в нее можно было войти прямо из зала, как в Куси и Труа. Она могла быть простой молельней, слегка выступающей из зала, что придавало зданию своеобразие. В средневековый период также строили и двухъярусные часовни: одна была общей, другая предназначалась для знатных людей. Но какой бы ни была форма часовни, суть ее не меняется. И самым ярким свидетельством единства зала, спальни и часовни являются такие большие главные башни XI–XII веков, как Лондонская, Фалез, Лопи и многие другие.

Со временем появляется тенденция к закреплению отдельного места для сеньора в часовне, в зале, в спальне. С середины XIV века огромное количество часовен сеньоров имеет маленькие лоджии с каждой стороны нефа для сеньора и его супруги. Маленькие окошки, называемые смотровыми, позволяли им принимать участие в службе, скрывшись от чужого взора в этих маленьких ложах.

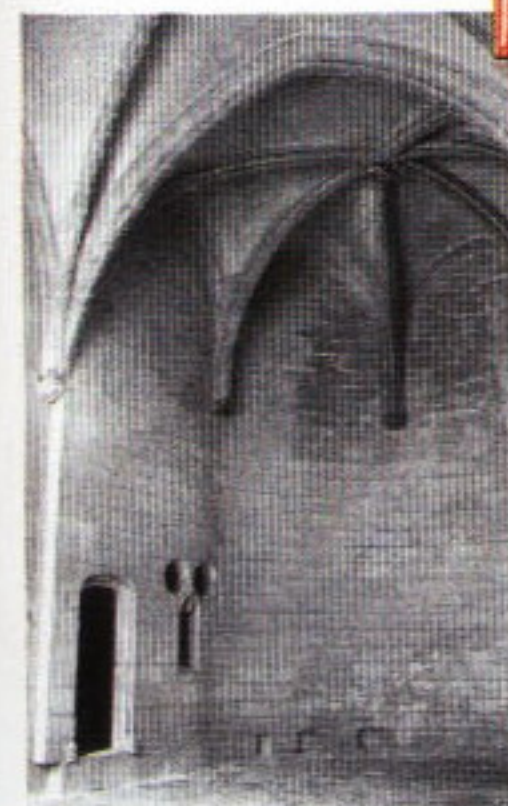
Изящный выступ (слева) со стороны большого зала замка Ландсберг, построенного к 1200 году, располагался над входной дверью. Окошко его выполнено в форме креста: крест призван был охранять жилище, обеспечивать спокойствие его владельца. Обработка камня замка под руст типична для Эльзаса.

Часовня замка в Тарасконе (справа), построенного в первой половине XV века герцогами Анжуйскими, имела, как и королевские часовни, ложи с каждой стороны хора. Эти обогреваемые каминами ложи позволяли герцогам участвовать в службе отдельно от придворных.

Общественная часть двора

Пространство двора, как и каждого элемента здания в феодальной постройке, было значимо и имело определенные функции. Вначале появился двор *curia* (лат. – пустое пространство, расположенное между различными зданиями), он, как правило, располагался внутри крепостных стен и служил местом для приема посетителей. Место двора было очень важным при проектировании здания. Например, тексты

В проекте реставрации замка Шатобриан (слева) архитектором Деве-ром в 1909 году большое место отводится готической часовне (внизу), внешняя сторона которой была укреплена дозорной башней с машикулями и башенкой.

хроник соотносят место расположения двора с местом, отведенным для собраний в большинстве дворцов, особенно епископских. Это была отличная идея – привязать двор к определенной части здания, тем самым как бы увеличивались размеры небольшого дворца. Ярким примером такой *curia* в феодальной постройке является двор,

расположенный внутри укреплений, как, например в замке Куси. Двор знати был окружен хозяйственными постройками различного назначения. С одной стороны его находился перрон, ведущий к большой лестнице, рядом – часовня, в центре – башня, возвышающаяся над всеми зданиями и прославляющая тем самым власть сеньора.

От больших лестниц к винтовым

Во дворе одним из основных элементов организации пространства была внешняя вертикальная система сообщения. В течение X–XIV веков вертикальное сообщение осуществлялось благодаря большим лестницам, ведущим к комнате с убранством и большому залу. В качестве примера можно привести дворец Сите в Париже, где из двора знати большая лестница вела к большому залу Филиппа Красивого, расположенному в конце южной стены с желобом, а вторая большая лестница – к комнате с убранством – находилась в центре галереи Маршан (Торговцев). Но с XIV века вертикальное сообщениешло

Одним из элементов замка был сад. Во все времена связь замка с садом, этим кусочком прирученной природы, была очень крепкой. Нечаянно в Лувре, как и в Венсенне, Карл V соорудил подъемные мосты, соединяющие напрямую его жилище с садами. На миниатюре (с. 101), представляющей короля Рене Анжуйского за чтением, художник изобразил на заднем плане сады, ставшие с момента их появления местом уединения короля. Сады были разбиты на квадраты, предназначенные для различных культур, украшены фонтанами и часто имели вольеры, даже можно сказать, зверинцы. Сеньоры любили там отдыхать, общаться друг с другом, говоря комплименты, как в куртуазных романах.

(наряду с большими лестницами) по основной и большой винтовым лестницам. В это же время появились винтовые лестницы по углам зданий. Это изменение в структуре вертикального сообщения произошло, с одной стороны, по желанию владельцев замков, как в Лувре, Сомюре и некоторых других местах, а с другой, диктовалось необходимостью улучшения связи между двором и все более специализирующимися апартаментами.

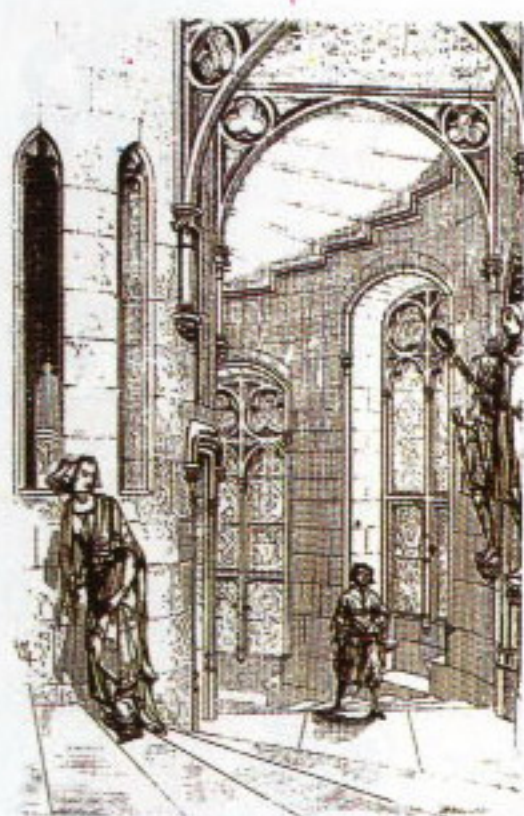
Внешние винтовые лестницы появились в 1360 году, благодаря новому видению

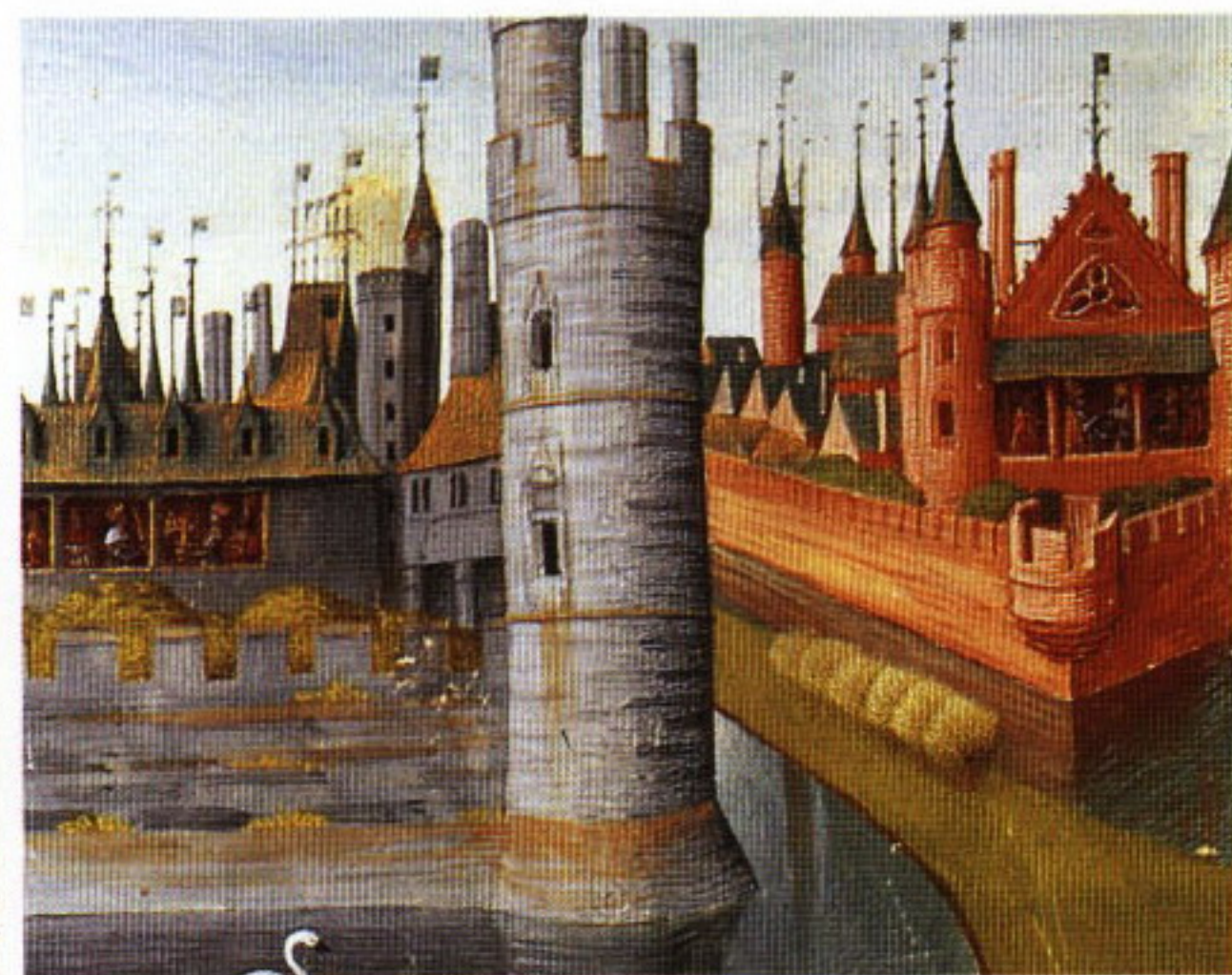
пространства. Вначале стали пользоваться большой винтовой лестницей, ведущей на вершину главной башни, в XV–XVII веках такие лестницы получили распространение в замке, а позже и в других постройках.

Галереи: пространство для передвижения, место отдыха

Винтовые лестницы были необходимы для подъема со двора в основные части жилого здания-резиденции. Но господское или замковое жилое помещение должно было иметь также

горизонтальную систему сообщения, которое осуществлялось с помощью галерей, которые в средние века называли сначала ложами.

Одним из признаков высокого статуса сеньора являлась повседневная роскошная жизнь. Строительство частей здания, в которых не было прямой необходимости, было своеобразным проявлением высокого материального благосостояния феодала. Например, галерея, соединяющая синодский зал с жилыми помещениями во дворце Осер, построенная в начале XII века – яркое воплощение такого излишества. Все дворцы, все господские здания на протяжении всего средневековья в большей или меньшей степени были отражением этой традиции.

До середины XIV века галереями, очень часто роскошно оборудованными, назывались переходы из здания

В замке-дворце XIV–XV веков увеличивается число галерей, простых крытых переходов или залов-пристроек, предназначенных для отдыха и бесед.

Одна из первых больших винтовых лестниц, построенная Людовиком I Анжуйским примерно в 1360 году в Сомюре (в центре), правда, после большой королевской лестницы в Лувре, восстановленной Виоле-ле-Дюком (слева), украшала, а с другой стороны, служила организации пространства резиденции сеньора. Располагаясь с внешней стороны, она связывала апартаменты друг с другом.

в здание. Но в средневековье этим же словом обозначались и жилые помещения, обогреваемые печами или каминами, которые украшали с внешней стороны тот или иной зал, как например, в Анси. Развалины архитектурных построек подтверждают, что, начиная с XIII века, архитекторы в большинстве случаев предусматривали строительство галерей, выходящих на двор или ров, которые позволяли сеньору отдохнуть или уединиться, выйдя из зала, где находились его близкие.

С середины XIV века, функция галереи меняется, она используется отныне по самым разным назначениям: и как помещение для прогулок, и как место для собраний, и даже как зал для приемов. Галерея изысканно украшалась, чтобы подчеркнуть отличие жилища сеньора от мелкого феодала, а тем более

горожанина. Это изменение совпало

с конструктивным выделением из жилого пространства спальни. Таким образом, жилище сеньора мало-помалу становилось похожим на те апартаменты, которые будут характерны для эпохи Возрождения.

Замок Рункельштайн в Тироле, красивое классическое здание с лестницей, закрывающей аркаду с фонтаном, известен тем, что имел летнее жилище. Оно было построено Никласом де Винтером (начато в 1388 году) и состояло из холла в цокольном этаже, окруженного галереями и выходящего во двор. Над ним находился первый этаж с двумя смежными залами. Это летнее здание было полностью расписано как снаружи так и внутри. На стене верхней галереи со стороны двора, как это видно на фотографии, роспись, восстановленная в 1504–1508 годах, на которой изображены гербы, сцены охоты, турниров, танцев, игры в мяч, а также сцены, взятые из куртуазных романов.

У подножия донжона видна лестница из 52 ступеней, которая ведет в подземелье под мергелем; [...] тот подземный проход, что справа от лестницы, был в длину не более, чем 40 туазов, а тот, что слева, забит щебнем на 72 туаза и, кажется, имеет большую длину. [...] Можно пройти из этого подземелья в другое, которое, как говорят, ведет в Дьеп и вход которого располагается в конце подземелья, тоже заваленного щебнем.

Описание замка Арк-ля-Батай в 1708 году

ГЛАВА IV ОТ АТТРИБУТА К МИФУ

Замки постоянно будят воображение человека. Сколько сказок и легенд создано о них! Это место, наполненное тайнами. Стены и башни замков часто связаны с образами несчастных узников, заключенных в них.

Интересно, что с течением времени при строительстве для украшения замков мифологические персонажи постепенно вытесняют голую символику и атрибутику. С конца средневековья многие крепости и замки перестали выполнять свою основную оборонительную роль. Часто новые поколения хозяев не понимали предназначения тех или иных устройств, а превращение зданий в руины делало памятник закрытым. Все это способствовало рождению мифов о замках. Так, с XVI века любой средневековый памятник будет либо приписан «римлянам» либо связан с каким-то легендарным персонажем, таким, как собирательный образ Ганна, или Ганслона, навеянный *Песнью о Роланде*.

XVIII–XIX века считались эпохой расцвета мифов, связанных с замками. Непонимание обществом назначения тех или иных монументальных сооружений на территории замка, невозможность объяснить замысел архитектора укоренили в умах людей представления о жизни в замке,

Жорж Санд была очарована магией замков. В своем произведении *Мопра* она описывает Ла-Рош-Гийобо, переименованный в Ла-Рош-Мопра:

«В самой чаще и самом заброшенном месте находятся развалины маленького замка, закрытые оврагом. Его башенки можно увидеть не дальше, чем в 100 шагах от них [...]. Когда день клонится к закату и козодой, устроившись в бойнице, начинает петь свою унылую песню, дровосеки и угольщики, спеша тихо пройти мимо развалин, ускоряют шаг.

Время от времени они крестятся, чтобы отогнать злых духов, которые царят над этими местами».

близкие к фольклорным. Разрушения, которым подверглись феодальные замки во время Революции 1789 года, лишь усиливали эти настроения, в которых романтизм тесно переплетался с драматическим видением.

Подземный ход или «таинственное подземелье»

Любопытно, что одним из самых стойких и ярких мифов о замках был и остается миф о многочисленных подземных ходах, тогда как средневековье всегда отдавало предпочтение элементам, располагавшимся на поверхности. Но реальность отступает перед легендой, созданной воображением народа. Почему так происходит? Наверное, потому что в каждом замке есть подземные сооружения, тянущиеся в длину на десятки километров. Многие из них были внезапно разрушены, да так, что стало невозможно понять, что они представляли из себя вначале. Везде находятся старики, убеленные сединами, которые помнят, как предки их скрывались от врагов в этих подземельях.

Этот миф наиболее далек от действительности. На самом деле подземные помещения люди в свое время строили для складирования и хранения различных материалов, что было совершенно оправданно, так как под землей сохранялась постоянная температура. Подземные ходы под замками в большинстве случаев были всего лишь погребками или сетью погребов, как и

«Если забыть на мгновение, что башня эта – еще не развалины, что она еще существует, то ее можно представить как огромное морское чудовище, которое проникло в глубь холма-донжона и всеми своими щупальцами, всем своим существом намертво впилося в него, как какой-то полип».

Виктор Гюго. *Рейн*. Письмо 28.
Рисунок Виктора Гюго

в большинстве средневековых городов. С течением времени эти подземные помещения, шла ли речь о карьерах или погребках, в конце концов соединялись, связывались, переплетались в сложные лабиринты, окутываясь таинственными легендами и мифами.

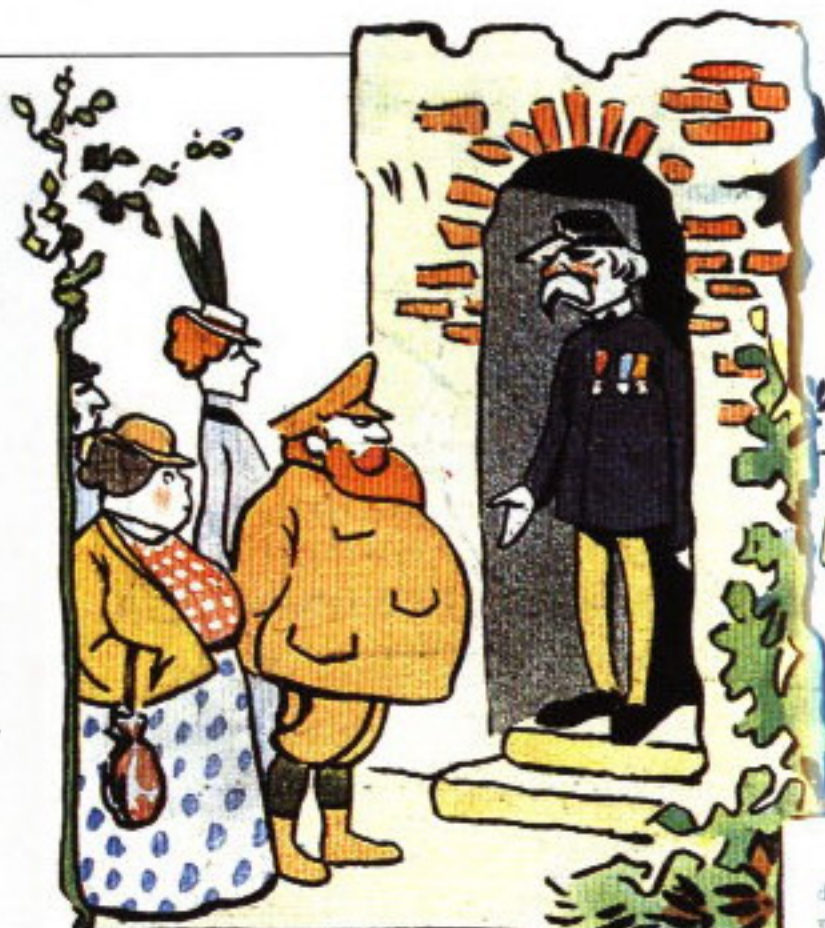
Замковое подземелье

В средневековом замке никогда не существовало запасного, «пожарного» выхода, это было изобретением романтизма. Но предусматривался ли выход для осажденных защитников на крайний случай? Безусловно, нет, это тоже домыслы, но на этот раз нашей, более сентиментальной, чем средневековая, эпохи. В то время не было такого количества финансовых средств, необходимых для строительства туннелей от замка к замку, от города к городу. Ведь подземный запасной выход мог быть эффективным только в том случае, если он значительно удалялся от замка, выходил из довольно большого круга осады.

Впрочем, в Средние века были подземные убежища, образованные сетями карьеров, развитых и благоустроенных с этой целью. Во Франции самым знаменитым из подобных мест является «мюш» Наура в Пикардии: огромный ансамбль, способный принять до трех тысяч человек. Это подземные переплетения, начало сооружения которых относится к IX веку и которые использовались во время всех войн. Но ничего общего

Подземный ход, темный лабиринт, волнующий и захватывающий. В комиксе талантливо соединена реальность и вымысел. В центре — *Попутчики тьмы* Буржона.

— Si ces messieursdames veulent bien se faire l'honneur de prendre la peine d'entrer, j'aurai la considération distinguée de leur en donner l'explication des ruines.

— C'est, dont nous sommes sur la terrasse, est entièrement du temps que la campagne environnante; c'est en face de vous à gauche qu'est lieu la célèbre bataille de Guépe. Guillaume le Conquérant avait placé les débris de son armée à cet endroit de mon doigt...

... Il se croyait en sûreté, quand Bayard et Duguéscelin, survenant à l'improviste, fendirent ses derrières en deux et lui coupèrent l'aile gauche à coups de canon. La victoire était aux troupes de Napoléon. (Le groupe des visiteurs en est bleu.)

— Nous allons procéder à la visite des souterrains, lieux d'horreur, lieux hantés, lieux de désespérance. Ces messieursdames n'ont qu'à me suivre. (Le groupe des visiteurs descend en pâissant.)

с замковым подземельем они не имеют: речь идет об убежище для населения, людей всех сословий, а не только тех, кто принадлежал к феодальной верхушке. Такие подземные переходы-убежища без отношения к существующей власти были не редкостью в средневековье. Однако нельзя исключить существование подземелий в наскальных замках. В этом плане Ближний Восток дает нам замечательные образцы, и среди них самые значительные — «погребки Тирона» в Ливане. Там существовала во времена крестовых походов подземная крепость с головокружительными переходами в долине с крутыми откосами.

Но что удивительно во всех

«Посещение Старого замка» Метиве в Смере (внизу). И сегодня экскурсии по замку проходят так же.

этих примерах, так это тот факт, что убежище сразу же обрастает какими-то легендами, как только о нем узнают. Как только становится известным

о его существовании, оно сразу же превращается в страшную ловушку, что-то вроде норы зайца, которую могут окружить быстрее, чем замок под открытым небом. И только история этих мест в силах доказать, что ни одно из них не могло оставаться не замеченным противником. А появление всяких страшных историй связано

— Le donjon!... C'est sur le haut de cette tour que le sire de Parquay attendait sa jeune fiancée, la belle Fèvre de Lyon, et dans la salle à côté, ils passèrent une nuit de nocce historique, dont il ne reste plus que des vestiges. (Le groupe des visiteurs rougit légèrement.)

скорее с тем, что люди, скрывавшиеся в подземельях во время вражеских осад, испытывали тяжелые лишения, начиная с нехватки воды и пищи.

Донжон, или «последнее убежище»

В современных мифах о замках второе место после подземного хода отводилось, безусловно, донжону, который, по традиционной оценке, был последним убежищем осажденных. Это мнение зиждется на слишком простом понимании роли частей замка осаждающей армией: во время осады нападающий должен был захватить сначала нижний двор, затем двор знати. Когда осаждающие доходили до этого этапа, защитники замка были вынуждены скрываться в главной башне, или донжоне. Если

Следуя за Метиве, мы попадаем в донжон (слева). Однако если верить легендам, это не последнее убежище защитников замка.

«В Средние века [...] донжон в замке был таким же, как и в городе. Гарнизоны [...], изгнанные с места, отходили в замок, а точнее, укрывались в донжоне [...]. Таким образом, сеньор не имел другого укрытия, кроме донжона, в котором он прятался вместе со своими людьми. Тогда ему оставалось либо стоять до конца, либо тянуть время, либо сдаться». Таково классическое представление о роли главной башни, данное в *Словаре Виолле-Дюка*. К сожалению, оно слишком краткое, не учитывает многих аспектов, в частности, предназначались ли башни для жилья или выполняли чисто символическую роль. Поэтому, чтобы выяснить функцию главной башни, нужно обращаться к историческим примерам. Первый пример, когда главная башня становится жилым помещением, являют германские *бергфриды* (в центре). А в замке Фуа, например, (рядом) на самом высоком месте расположены три нежилых главных башни. Они имеют символическое значение: строительство каждой очередной башни свидетельствовало о возрастающем могуществе хозяина.

давление врага усиливалось, то защитникам оставался лишь последний выход – подземный ход. Эпоха романтизма придала башне, бывшей символом власти

сеньора, что отражало феодальные общественные отношения, исключительно военную функцию; она стала последним редут на пути врага.

В средневековых замках главная башня играла, конечно, исключительную роль. Но эта роль никогда не была однозначной.

COUPE ET PROFIL DU CHATEAU

DE PONS pris
par la ligne du
plan. C.D. ou paro
ist dans lenfoncem
la tour et autres.
ballimans et mitrs

Образ замка, созданный в воображении — это начало его реставрации. Сколько архитекторов и археологов мечтали об их восстановлении! Архитекторы риковали их формы, расписывали стены красками высшего качества, как в случае с прекрасным замком Рамбур, воссозданным Маскерем в 1886 году (рядом). Иногда воображение архитектора приукрашивало действительность, как это произошло при реставрации главной башни в Понсе. Сравните вид отреставрированной главной башни в Понсе (фотография сверху слева) с видом XVII века, сделанным замечательным инженером Клодом Массом (внизу). Воображение подсказало архитектору наличие дополнительных машикулей, что не соответствовало действительности. К счастью, остались прекрасные свидетельства старого состояния памятника.

Башня могла быть просто символом власти; не обжитой или полуобжитой, как филипповские башни; или даже обыкновенной тюрьмой, какой являлась башня Цезаря в Провансе, которая была задумана как тюрьма еще в 1150 году; или, наконец, башней-резиденцией. Ни в одном из случаев она не была последним убежищем защитников замка. Только главные башни, распространенные Филиппом Августом, могли бы прекрасно выполнить эту задачу, поскольку были полностью изолированы от остальной части замка.

При изучении замка, подобного Куси, в котором главная башня, идентичная классической филипповской башне, располагалась напротив нижнего двора, вполне законно спросить себя, ведущими ли были ее оборонительные функции.

Очень часто донжон выполнял функцию резиденции. Внутри башни-резиденции размещались помещения гражданского предназначения, в которых жилые пространства составляли основную часть. С этой точки зрения Венсеннская башня уникальна, входит в большую семью прямоугольных башен-домов с круглыми башенками, которые получили расцвет в эпоху создания сеньорских поместий.

«Я бежал по тропинке, очень страшной, где раньше струились кипящее масло, горящая смола и расплавленный свинец». «Посещение Швальбеннеста». Виктор Гюго, *Рейн*. Письмо 28

и так далее. Кипящее масло из жидкостей было самым предпочтительным.

Бедные защитники замков, обязанные, по традиции, кипятить котлы с маслом на кострах, разведенных на дозорных путях, и передвигать эти котлы, чтобы выливать затем кипящее масло с крепостной стены, с угловых башен и машикулей! Насколько это традиционное воображение стало штампом! Однако, если хорошо поразмыслить, то трудно себе представить, как именно защитники разводили костры на высоте стен, чтобы греть тяжелые котлы, наполненные очень дорогостоящей жидкостью, и

Кипящее масло: карикатура обороны

Самая яркая картина замка в нашем воображении — это картина его осады. Преодолев рвы, в нашем воображении всегда наполненные водой, осаждающие начинали штурм: взбирались по представленным к куртинам лестницам, несмотря на то, что сверху на них выливали кипящее масло, бросали камни

Если верить древним авторам и их современным иллюстраторам, на дозорных путях замков было немало замысловатых приспособлений. В действительности существующая средневековая иконография доказывает, что с машикулей и угловых башен бросали в основном камни, а не выливали кипящее масло; амбразуры использовались для стрельбы из классического метательного оружия.

кроме того, каким образом они подтаскивали горячие котлы к краю, чтобы под вражеским огнем переворачивать их на нескольких осаждающих...

Древние тексты, наоборот, позволяют утверждать, что защита сверху заключалась в основном

в использовании твердых снарядов, начиная с камней, которые были заготовлены до осады на вершинах башен и куртин. Использовались также и такие эффективные материалы, ничуть не хуже кипящего масла, как, например, негашеная известь. Предписание Гуго де Кардайака в 1347 году для замка Бьюль предусматривало необходимость установки на вершинах башен баков с негашеной известью. Кроме того, рассказы об осаде указывают на использование самых прозаических метательных средств, каковыми были бочки с экскрементами. Они сбрасывались, например, во время эльзасской осады в XIII веке.

Но в основном местная атака и оборона основывались на применении личного (луки и арбалеты) или коллективного (стреляющие машины, катапульты), метательного оружия, дополненного ручными снарядами: камнями и бревнами. Это, безусловно, менее романтично, но позволяет уяснить, что в Средние века, как и раньше, в период античности, а позже – и в эпоху классицизма, искусство осады городов всегда была уделом специалистов, которые применяли все более и более прогрессивные методы. Инженеры в XVI веке не прибегали к кипящему маслу. Для них способ сооружения машин и пушек, средств обнаружения мин, разработка прогрессивных методов обороны, защита применительно к ситуации составляли основу их доктрины, которая не вызывает восторгов и вдохновения у авторов некоторых туристических путеводителей.

Штурм замка в кино выглядит так, как на кадре из фильма (вверху *Эскалибур*, на следующих страницах – *Последний подвиг героя* и *Круэлл*). Преодолев наполненный водой ров, штурмующие по приставным лестницам устремляются вверх на крепостные стены, размахивая обнаженными мечами. На самом же деле осаждающие замок первым делом устанавливали наименее защищенный сектор обороны, мишировали его и проникали внутрь. Штурм крепостных стен, рукопашные бои были редки.

«Вот каменные мешки, куда бросали приговоренных к смерти людей. Это были глубокие пронасти, дно которых устилали лезвиями...» В 1902 г. Метиве, продолжая свое путешествие по замкам, доказывал, что подобные описания, которые старшие Мериме на полвека, беспочвенны. Тюремные камеры, называемые каменными мешками, являлись своего рода колодцами, куда спускали узников, обреченных на голодную смерть, либо куда их уже мертвыми сбрасывали. Его исследования показывают, что, говоря словами Виоле-ле-Дюка, «нет ни одного средневекового замка, в котором отсутствовал бы каменный мешок, тем не менее надо отметить, что чаще всего мешками были отхожие места».

Темница, или правосудие сеньора

Еще один из самых распространенных современных мифов о замках – это миф о каменном мешке, куда сеньоры имели привычку помещать своих врагов и забывать о них. Каменные мешки представляются современному человеку находящимися под землей подвалами. Такие, где сводом являлся фундамент башни, могли бы быть прекрасными тюремными камерами, где узники умирали бы от голода и жажды. Но эти подвалы в основании башни в большинстве случаев имели хозяйственное предназначение: служили погребами для продуктов, местом складирования с проходом в чело-

Не будем говорить о каменном мешке, но о тюремной камере забыть нельзя, ведь именно в замке вершится суд сеньора и в крепостной стене имелось одно или несколько мест для заключения. Обычно они располагались в нижней части угловых башен. Влажность, темнота, вонь должны были сделать из них место смерти для заключенных или для захваченных в плен и не сумевших заплатить выкуп. Эту ужасную обстановку легко представить, глядя на картину Гране Людовик Святой, отпускающий узников в Дамьette, (рядом) и рисунок Буржона Попутчики тьмы (внизу).

веческий рост, чтобы можно было использовать подъемники, и запирались на ключ. Но романтизм все же должен отойти в сторону, когда мы говорим о тюремной функции замков как о звене судебной феодальной системы. На самом деле карцеры в отличие от погребов, находящихся в фундаментах башен, часто помещались в отхожих местах в толще стен. Такие красноречивые примеры можно найти в Нажаке, Куси, Вивье. Но чаще всего карцеры располагались в особой башне, занимая ее целиком, как в Провансе.

Условия содержания в них были крайне тяжелыми.

Понятие «каменный мешок», однако, плохо сочетается со средневековым устройством общества, которое, вопреки существованию развитого института пыток, все-таки следило за состоянием заключенных, поскольку они были источником доходов. И разве можно представить сеньора, забывшего о своих доходах? Но в то же время в период средневекового варварства, по всей вероятности, шансы заключенных выбраться физически здоровыми из тюрьмы замка или из городской тюрьмы были либо ничтожно малы, либо вообще сводились к нулю.

Линия обороны, или замки как развивающиеся укрепления

В XIX веке укрепляется образ замка как элемента оборонительной стратегии того или иного времени. В Средние века в Вобане появляются *пре каре* (войска) в каждом владении сеньоров, баронов, графов, герцогов. Периодически возникают линии разнообразной обороны, свойственные той или иной феодальной единице. Они основываются на имеющихся укреплениях, подошедших для этих целей.

Этот образ замка как элемента линейной оборо-

Башня Цезаря, главная башня в Провансе (ниже представлен ее макет в разрезе), имела одну особенность: ее единственной функцией была тюремная. Оба зала центральной части служили помещениями для охранников, вокруг них в башенках и в толще стен располагались отдельные камеры для узников. В верхнем зале не было общих отхожих мест, а также умывальников. Сводчатая внешняя галерея позволяла вести наблюдение снаружи, чтобы предупредить возникновение любого бунта; поскольку

при необходимости охранники могли стрелять в заключенных через огромные окна. Башня Цезаря с самого начала являлась тюремной, позволявшей сеньорам приводить в исполнение вынесенные ими приговоры.

ны, впрочем, часто связывался с уверенностью в наличии большого количества подземных ходов; в воображении подземные ходы связывали линию обороны с опорными замками страны таким образом, что вся Франция оказывалась покрытой целой сетью переплетающихся «линий Мажино», главным отличием которых является то, что они были построены... гораздо позднее.

Границы и соподчиненность власти в феодальном мире, меняющиеся от десятилетия к десятилетию, нельзя объяснить с точки зрения взглядов, находящихся под влиянием современного картезианства и детерминизма. Если Средние века и знали границы, то не материальные. Скорее, они носили экономический, а не военный характер, поскольку феодальный замок был во все времена центром власти, а не элементом линейной обороны.

Конечно, иногда происходили объединения крепостей с военной целью, например, в первые века нашего тысячелетия встречались подобные примеры. Но достоверные доказательства этого отсутствуют, и очень часто трудно установить имя владельца того или иного

холма. Наоборот, имена феодалов, входивших в объединения, существовавшие в период Столетней войны, известны, но понятие единой стратегии было исключено. На самом деле никогда в Средние века не создавалось такой сети укреплений, как в XVIII–XIX веках.

Действительность и мечты

Замок-крепость был прежде всего местом гражданской жизни. Как бы хорошо он ни был укреплен, мирная жизнь в замке была более продолжительной,

Королевские крепости XIII века считаются опорными пунктами обороны, направленной против Каталонии. Они предназначались для наблюдения за горами, где прятались взбунтовавшиеся волонтеры. В центре четыре башни замка Латур.

чем военная. Его можно сравнить с классической крепостью, сооруженной для армии в соответствии с учреждением новых владений. В период Средних веков замок являлся твердой опорой власти феодала, административным центром, от которого зависели люди и феодалы; он был резиденцией, а также выполнял функцию военного центра.

Основной урок, который можно вынести из анализа памятников, сохранившихся на территории Франции, а также за ее пределами, заключается в том, что каждый элемент замка был значим. Боль-

шой зал символизировал власть гражданскую; башни, бапшенки, бойницы и мапикули являлись символом военной власти; комнаты, лестницы и галереи воплощали собой частную жизнь.

«На штурм старых камней! Ни одна крепость, ни один замок не смогут устоять перед туристом!» (ниже). Предоставим еще раз слово Виктору Гюго: «Эти проклятые и страшные руины имеют превосходство над руинами Рейна, так как никогда не использовались. Никто не пойдет за вами вверх, никто не попросит воды, ни одна закрытая на засов или на замок дверь не преградит вам путь на середине подъема. [...] Никто не помещает, но и никто не поможет».

Замки, развивавшиеся в течение пятисот лет существования феодального общества, часто сталкивались с действительностью, прежде всего во время войн. Их можно рассматривать в соответствии с социальной символической ролью, но можно и в отрыве от жизни, сквозь призму романтической символики, вводящей в заблуждение.

Ведь замок – место грез.

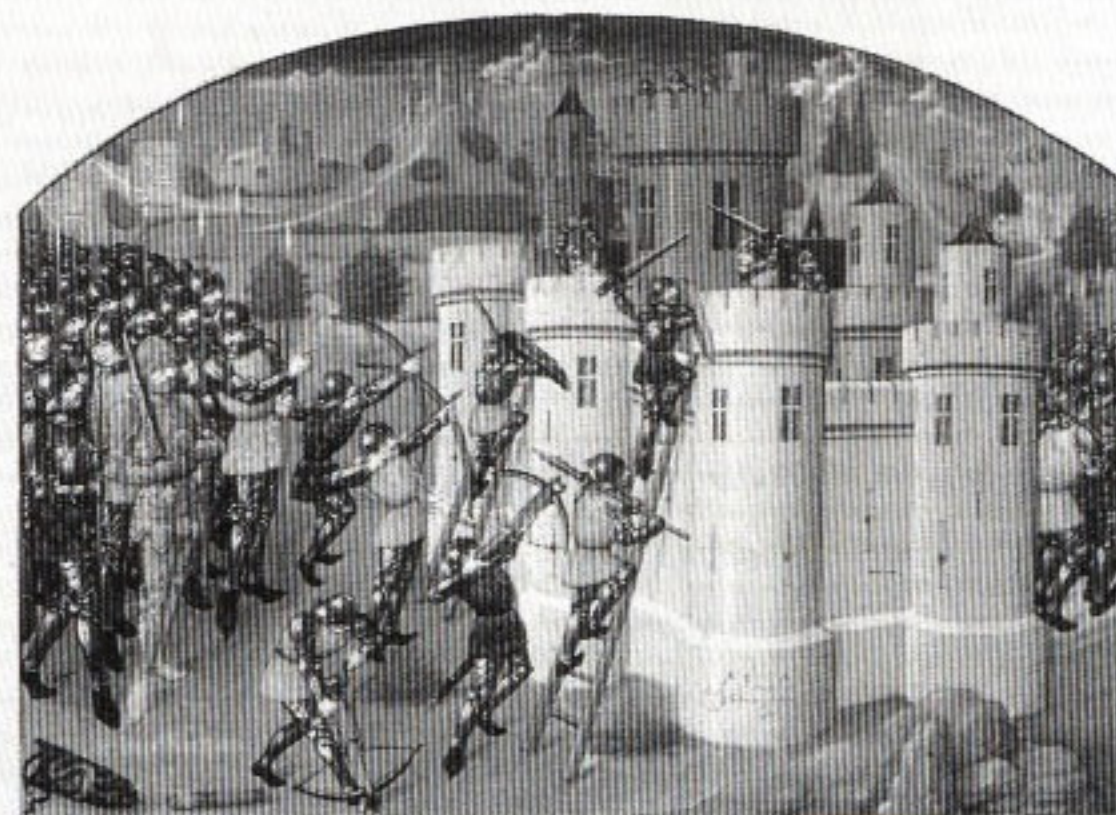
Здесь, как по заказу, из памяти исчезают действительно существовавшие и имевшие символическое значение большая лестница, большой зал, большая винтовая лестница, в воображении остаются только «каменные мешки», подземные ходы и убежища. Но последнее слово о них останется за гидами, ведущими туристов по этим местам, поскольку от успеха экскурсий зависит число посетителей, а значит и сохранность замков.

«Внутри замок имеет мрачный вид. [...] Большой зал, крыша и потолок его разрушены, но он еще по-королевски украшен тринадцатью окнами-решетками, выходящими на долину. [...] Я остался в хижине до захода солнца. Это также время привидений. [...] Все чудовища теней просыпаются и начинают движение, как в муравейнике. Глухие звуки, странные стуки, потягивание, шуршание листьев, вздохи, бесформенные существа, которые проносятся перед тобой, но которых никогда не рассмотришь...» (Виктор Гюго. *Рейн*). На следующей странице замок Верхний Кёнигсберг в Эльзасе.

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

Многочисленные источники средневековья свидетельствуют об интенсивной архитектурной деятельности того времени, особенно в области созидания замков-крепостей. Эти средневековые тексты вполне подходят для описания действительности, несмотря на присущие им преувеличения.

Символ и значение: холм и башня

*По хроникам и историческим документам, относящимся к IX–XII векам, можно достаточно хорошо очертить символическую значимость холма и башни. Очень часто холм носил название *dongio*, что имеет отношение к феодальной власти (*dominium* – господство), тогда как *motta* как наиболее описательный термин будет использован в более поздних текстах. Главная башня называлась *turris*; наконец, боковые башни именовались *tornellae* – «башенки». Возведение того или иного из этих элементов – дело власти и статуса; но нередко такой факт выходит за рамки права...*

Замок Конисборо в Великобритании (справа).

Упоминание о строительстве деревянной башни на холме (1026 г.) (Вандомские летописи)

*Эд II (Eudes II), граф де Блуа, в борьбе с Фульком Нерра построил в 1026 году деревянную башню на самом старом холме. Таким образом, утверждается превосходство как башни, так в не меньшей степени и холма (*dongio*).*

Эд, уладив свои вопросы с королем Франции, осаждает в этом же году замок Монбуайо, который десять лет назад был укреплен Фульком для отражения нападений города Тура. Он строит деревянную башню удивительной высоты на холме (*super dongionem*)...

Опубликовано Л. Альпенем.
Сборник анжуйских и вандомских летописей. 1903, с. 60–61.

Постройка холма в Ардре в 1060 г. (Хроника де Ламбера д'Ардра)

XI веку свойственно стремление к укреплению владений. В это время начали появляться сооружения, воздвигаемые на холмах, которые назывались в литературе «донжонами».

Арно, сенешаль д'Эташ, граф Булонский, видя, что он преуспевает, и все, что отвечает его желаниям, сбывается, построил шлюзы в болоте около Ардра на расстоянии, которое пролетает камень, брошенный крепкой рукой. Между двумя шлюзами среди болота огромной глубины он соорудил холм невероятной высоты, называемый донжоном. Холм стал местом обороны[...] Арно окружил

крепость рвом, введя в ансамбль мельницу[...]

Опубликовано В. Морте. *Сборник текстов...* Париж, 1911, с. 180–182.

Описание рыцарской башни 1070 г. (чудеса святого Бонифация)

Рыцарь Сеген принимал посланников в своей башне; во время приема он провалился между половицами и погиб. Этот текст говорит не только о несовершенстве жилища знатного человека, но и о символике самой башни.

Его дом располагался в деревянной башне, он считался самым знатным среди других домов Шатийона. В башне на верхнем этаже были

апартаменты (*solarium*), в которых Сеген жил со своей семьей. В башне также проходили собрания, жили близкие Сегена. Кроме того, в нижней части башни находилось хранилище необходимых продуктов питания. Пол апартаментов Сегена был сделан, как обычно, из деревянных балок, которые не отличались достаточной толщиной, шириной и особенно длиной. [...] Сеген говорил, находясь на краю одной из половиц. Едва он закончил свою речь, как балка перевернулась, край ее поднялся кверху. Сеген провалился в кладовую, его голова вошла, как клин в дерево, между двух сундуков, и тело было отброшено на один из них. [...].

Опубликовано
Э. де Сертенном.
Париж.
1858, с. 296–300.

Шатийон-Колиньи – главная башня, построенная в 1180 году на Луаре.

Строительство дома или башни на холме Гинес в 1181 г. (История графов Гинесов по Ламберу д'Ардру)

В данном тексте «круглый дом» – это, конечно, главная башня. Представляет интерес тот факт, что символика внутреннего архитектурного убранства превосходит символику холма, о которой упоминается в преамбуле.

Бодуен, граф Гинес, построил в Гинесе на холме круглый дом из тесаного

камня. Его высота была такой, что казалось, будто он упирается в небо. Бодуен предусмотрел, что верхняя часть будет как плоская терраса с кровлей на стропилах. [...] В этом доме у него были комнаты для торжественных приемов, жилые комнаты, комнаты для уединения, коридоры, которые превращали дом в подобие лабиринта Дедала. Далее, за пределами дома, у ворот, он построил часовню с каменными стенами и деревянными стропилами. Он построил также каменную стену вдоль внешнего оборонительного пояса замка. У входа он воздвиг башни с метательными орудиями для отражения нападения.

Смета на строительство главной башни, заказанной Филиппом Августом в Вильнёв-сюр-Йон, с 1205 по 1212 гг. (Картулярий Филиппа Августа)

Смета на строительство главной башни, составленная Филиппом Августом, представляет особый интерес, поскольку эта башня сохранилась. Сравнение расчетов с реально возведенной башней доказывает, что размеры были изменены: ранее предусмотренный диаметр 15,4 м увеличился при постройке до 16,5 м. Но общий замысел ансамбля был соблюден: филипповская башня была с двумя воротами и подъемными мостами.

Башня будет иметь 14 сажень (тузов) (27,20 м) в высоту, 15 футов (4,90 м) в толщину и 20 футов (6,50 м) в диаметре, полностью будет выложена камнем, стены будут бутовой кладки. Она будет окружена рвом 20 футов (6,50 м) в глубину и 40 футов (13 м) в ширину. У нее будет два подъемных моста, сделанных из дерева и укреп-

Башня Фулька Нерра в замке Ланже – башня-резиденция XI века, перестроенная в XII веке. Она одна из первых выстроена из камня.

ленных железом. Для этого нужно будет 1600 ливров.

Опубликовано Ж. Валери-Радю. Дон-жон Филиппа Августа в Вильнёв-сюр-Йон и его смета. *Замок Гайар*, 2. Кёльн, 1967, с. 106–112.

Ограничения, предписанные графом Шампанским одному из своих отдаленных вассалов по поводу строительства укрепленного дома в 1223 г.

Право строить укрепления было законодательным и регулировалось рядом документов, таких, например, как оформление счетов, причем даже для небольших зданий. Укрепления, так называемые адюльтерины, незаконно появлялись на свет в большом количестве, поэтому власти стремились ограничить боеспособность замков, запрещая строительство рвов, угловых башен и даже бутовую кладку.

[...] Поскольку Анри де Мирво построил стены вокруг некоего дома, который он имел в Живри рядом с домом Тома де Мирво, мой дорогой и верный Тома де Мирво возбудил против него дело, ссылаясь на тот факт, что существует порядок: в графстве Шампань все укрепления должны подчиняться напрямую графу, независимо от его статуса внутри графства. Я пошел на встречу названному Анри, чтобы он и его наследники могли построить вокруг своего дома стену 15,5 футов (5 м) высотой, в 2,5 фута (0,8 м) толщиной, без рвов и угловых башенок. Амбразуры для луков и арбалетов разрешаются ему только при условии, что они будут находиться в навесной бутовой кладке и что стены будут ровными в соответствии с порядком, установленным названным Тома в его владении [...].

Опубликовано В. Морте, П. Дешаном. *Сборник текстов...* 1929, с. 233.

Стандартизация по-французски в XIII веке

Во время правления Филиппа Августа при строительстве замков и крепостных стен опирались на архитектурную традицию, испытанную временем. В его время в практику строительства укреплений введены определенные нормы, которые предопределяли размеры сооружений, а также технику их исполнения. И символическая сила этой нормативности (вплоть до размера камня) оказалась такой сильной, что нормы вскоре начали использоваться всеми крупными королевскими вассалами.

Предназначенная для размещения в галерее Аполлона Лувра картина Мозесса (справа) посвящена строительству Луврской башни. Филипп Август изображен во время изучения планов, представленных архитектором.

Смета на строительство укреплений, заказанных Филиппом Августом в разных местах с 1205 по 1212 гг. (Картулярный Филиппа Августа)

Смета администрации Филиппа Августа является доказательством существования норм, четкой организации строительства, что позволяет точно изучить все расходы. Здесь приведены заказы на строительство в Суассоне, Компьени, Монтаржи, Каппи, в которых хорошо видна роль угловых башен, а также ворот.

Сен-Медар из Суассона

Гарнье должен построить новую стену в Сен-Медаре длиной в 50 аршинов и починить стену длиной в 250 аршинов так, чтобы она имела 4 аршина (7,8 м) в высоту. Он должен построить также четыре новых башенки по углам и починить две имеющиеся. Всего на 500 ливров.

Компьень

Готье де Мёлан должен построить в Компьени 60 сажень (туазов) новой стены из тесаного камня высотой в 4 сажени (туазов) (7,8 м) и нарастить другую стену так, чтобы у нее тоже было 4 сажени (туазов) высоты. Стена должна быть оштукатурена и полностью покрыта известью. Он должен сделать четверо толстых и крепких ворот и вырыть рвы шириной в 50 футов (16,2 м) и глубиной 30 футов (9,72 м). Итого на 2000 ливров, из которых 900 заплатят буржуа, 1100 – король.

Монтаржи

Стены башенок Монтаржи, которые Гарнье должен построить за 40 ливров, будут толщиной 5,5 футов (1,8 м) каждая, диаметр башенок – 8 футов (2,6 м). Они должны иметь две пары этажей с настеленными полами,

парапетом и зубчатыми стенами. Ворота башенок будут с опускающейся решеткой и бойницей для лучников. За ворота Гарнье получит по 100 ливров. Ему необходимо будет купить известь и лес для башенок.

Каппи

Стены Каппи будут высотой 5 сажень (туазов) (9,72 м) и толщиной 7 футов (2,3 м), а рвы – 60 футов (19,5 м) шириной и 35 футов (11,35 м) глубиной. Они должны наполняться водой на 15 футов (4,90 м). Должно быть построено также двое ворот, толщина которых будет 7 футов (2,3 м) и подъемный мост, три башни, также окруженные рвом, они должны достигать 10 футов (3,25 м) внутреннего диаметра, а стены должны быть 7 футов (2,26 м) толщиной. Для этих целей выделяется 2000 ливров. До этого Гарнье должен построить у начала дороги башню с двумя парами этажей внутренним диаметром в 20 футов (6,5 м) и стенами толщиной в 12 футов (3,9 м). Для этого ему предоставляется 1200 ливров.

Опубликовано В. Морте, П. Дешаном.

Сборник текстов... 1929, с. 214–219.

Смета на строительство замка Даннмарш в Дрё в 1224 г.

Эта смета, переданная Робертом III Гамбле, подтверждает факт установления норм Филиппом Августом. Образцом главной башни, безусловно, является королевская башня Ножан-ле-Руа, ныне не существующая. Совершенно очевидно, что угловые башенки были предусмотрены по образцу филипповских башенок.

Да будет известно всем, что Роберт и мэр Никола де Бомон-лэ-Роже договорились о строительстве замка в местечке, называемом Даннмарш.

Руководитель работ построит в этом месте главную башню, такую же, как башня в Ножане, полностью каменную и с колодцем. Стена нижнего двора, начинающаяся в этом месте, будет закончена с той шириной, которую она имеет в настоящий момент, но с высотой, большей на 2 фута; под ней будет сооружена дозорная дорога. Руководитель работ закончит три начатые башенки, а четвертую построит по тем же размерам; башни будут доведены до зубцов куртин. Внизу он построит дозорную дорогу, обнесенную зубчатой стеной. Со стороны города он построит 2 башенки диаметром 10 футов (3,25 м) каждая. Он будет обязан вырыть ров вокруг главной башни глубиной 4 сажени (туазов) (7,8 м) и шириной 4,5 сажени (туазов) (8,8 м). Он также построит подъемный мост для входа в башню.

Опубликовано В. Морте и П. Дешаном.

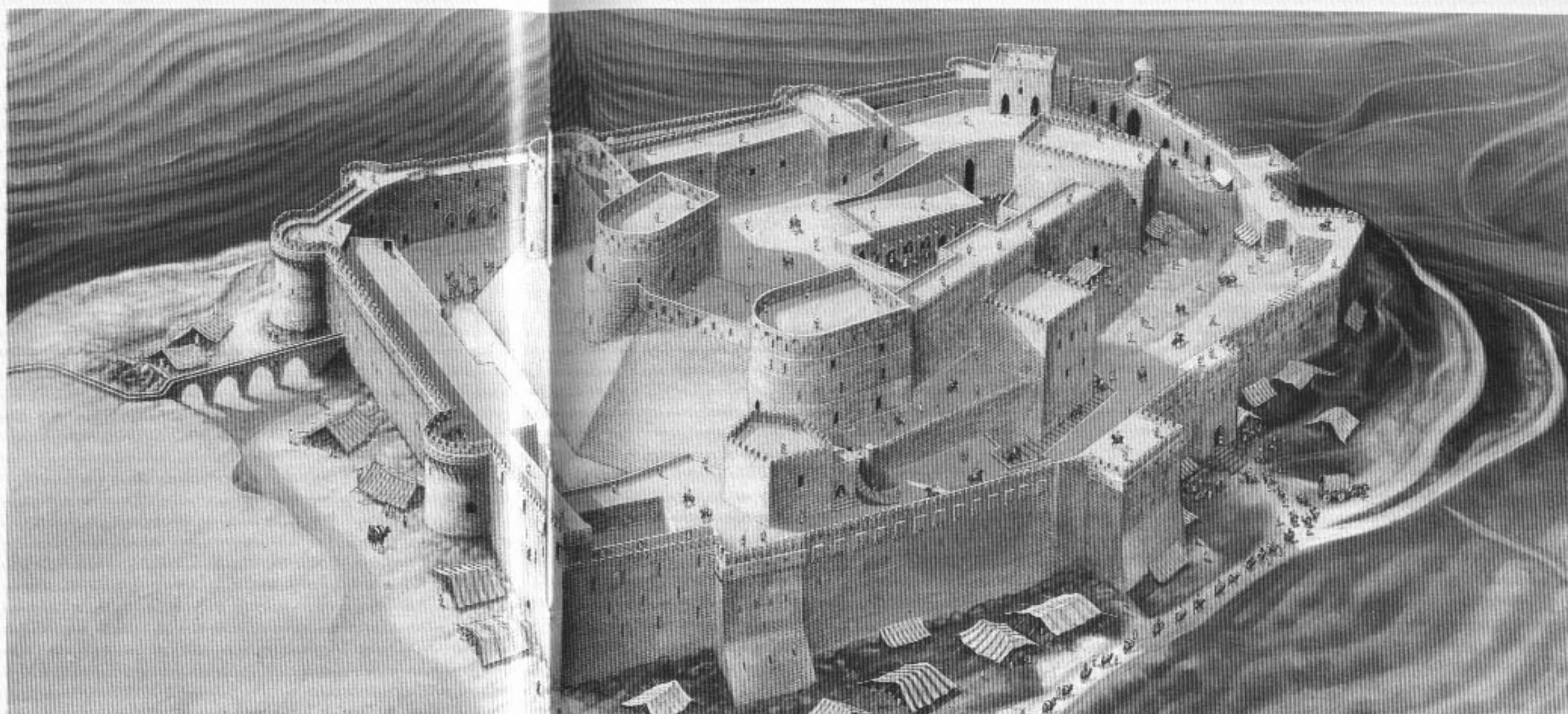
Сборник текстов... 1929, с. 234.

Укрепления на Ближнем Востоке

После прихода первых крестоносцев на Ближний Восток здесь началось строительство каменных замков, которые по своим размерам совсем не отличались от замков метрополии. С середины XII века, с ростом мощи Айюбидов, рыцарские ордена тут стали объединяться в армии, нуждающиеся в казармах, которые должны были располагаться в хорошо укрепленных крепостях. Так появились большие крепости с многочисленными башнями и огромными залами, способные принимать гарнизоны, численность которых могла достигать в период войны до четырех тысяч человек.

Крак-де-Шевалье, самый эффектный из замков Ближнего Востока (вверху).

Описание работ, выполненных тамплиерами в замке Сафе на Священной земле, начиная с 1240 г. (О строительстве замка Сафе)

Назначение укреплений на Священной земле значительно отличается от назначения укреплений метрополии. Действительно, условия постоянной войны породили здесь профессиональную армию, созданную крупными орденами тамплиеров и госпитальеров. Замки Крак-де-Шевалье, Тортоса, Шатель-Пельрен (Амлит), Марга, Сафе и многие другие были одновременно и укреплениями в современном смысле, и казармами. Аналогичные по функциям сооружения возникли на Западе только в XV веке, когда появились профессиональные армии.

Укрепления состояли из куртин, имеющих высоту 20 каннов (39 м) и ширину 10 каннов (19,5 м), а их периметр был 375 каннов (0,7 км). Они были окружены рвами глубиной 7 каннов (13,7 м) и шириной 6 каннов (11,7 м), выдолбленными в скалах. Объем земляных работ при строительстве этого замка был грандиозным. Арбалетчики с большими арбалетами могли занять на укреплениях удобную позицию и защищать подступы к замку, оставаясь невидимыми извне. Крепостная стена была обрамлена 7 башнями, каждая по 12 каннов (23,5 м) высотой. Толщина стены в верхней части составляла 2 канна (3,9 м). Там находились важные оборонительные приспособления, например камнебойни, стрелковые орудия; в военный арсенал было включено разнообразное оружие,

в том числе дорогостоящее. Надо обязательно сказать о расходах, понесенных тамплиерами при строительстве этого замка. В первые 2,5 года был вложен 1 млн. 100 тыс. сарацинских безанов. Кроме этого, ежегодно на содержание замка и челяди затрачивалось в среднем 40 тыс. сарацинских безанов. В обычный период времени здесь можно было разместить 1700 человек, а в период войны – 2200 солдат. Нормальное обслуживание требовало присутствия 50 рыцарей, 30 вооруженных сержантов с лошадьми, 50 солдат с лошадьми и оружием, 300 арбалетчиков и 800 слуг для различных целей.

Опубликовано
В. Морте и П. Дешаном,
Сборник текстов...
1929, с. 262–263.

Резиденция сеньора и принца

В хрониках встречаются порой преувеличения при описании военных и гражданских построек и их обитателей. Однако иногда они настолько детальны при рассказе о внутреннем устройстве резиденции, что позволяют думать о правдоподобии. В них часто утверждается, что жизнь в резиденции четко организована и владелец любого ранга, будь то сеньор, принц или епископ, может вполне комфортно себя в ней чувствовать. Правда, в резиденции свинарник мог оказаться рядом с жилыми помещениями...

Слуги, выходящие из кухни с блюдами в руках, музыканты в ложах, находящихся над столом сеньора, животные, резвящиеся под ногами, шкаф с золотыми и серебряными приборами – все в этой миниатюре (вверху) указывает на богатство хозяина. Справа – графский дворец Монтелимар, относящийся к XII в.

Строительство большого знатного дома в замке Ардр в 1120 г. (Хроника Ламбера д'Ардра)

Сеньор д'Ардр в первой четверти XII века построил дом типа главной башни. В хронике приводится только имя автора проекта, который был способен продумать планировку жилища-резиденции до мелочей. Это был плотник Людовик.

Мир между графом Гинесом Манассесом и Арно, сеньором д'Ардром, был заключен, подписан и подтвержден. Сеньор д'Ардр построил деревянный дом на холме, который считается одним из самых примечательных домов Фландрии, в соответствии с требованиями плотницких работ. Автором проекта был Людовик (*Lodewick*), инженер (*artifex*) или плотник из Бобура, который мог состязаться в этом искусстве с Дедалом. Он превратил этот дом в запутанный лабиринт, включавший спальни, комнаты для гостей, погреба для хранения зерна и продуктов питания. В верхней части дома, с восточной его стороны, так как она подходила для этого больше

всего, он разместил часовню.

Он разделил этот дом на три этажа, определив каждому свое предназначение. На первом этаже, цокольном, размещались склады и хранилища, где находились сундуки, бочки, глиняные кувшины и другая домашняя утварь для хранения съестных припасов.

Второй этаж предназначался для жилья всех обитателей замка. На этом этаже находились спальни раздатчиков хлеба, виноделов, большие спальни сеньора и его супруги. Там же располагалась и парадная комната (*camera*), а рядом – комната уединения (*latibulum*), а также детская. В самой сокровенной части этажа был кабинет, где можно было развести огонь на рассвете либо вечером, чтобы согреть больных или отнятых от груди детей, сделать кровопускание.

Кухня примыкала к этому этажу и располагалась на двух этажах. На нижнем этаже откармливали свиней, гусей, каплунов и другую домашнюю птицу, готовили ее на убой. На верхнем этаже кухни находились повара и их помощники. Именно здесь готовились изысканные блюда для сеньоров, требовавшие особого мастерства поваров. Здесь также готовилась и повседневная пища.

На верхнем этаже дома были помещения, в которых сыновья и дочери сеньора при случае спали. На этом этаже также располагалась охрана: унтер-офицеры, стражники, призванные защищать дом.

Лестницы и коридоры вели с этажа на этаж, из дома на кухню, из спальни в спальню, а также из дома в галерею (*logium*). [...]

Опубликовано В. Морте и П. Дешаном.

Сборник текстов... Париж, 1911, с. 183–185.

Описание работ, выполненных Ги де Мело, епископом Осера, в своем дворце с 1247 по 1269 гг. (*Gesta pontificum Autissiodorensium*)

Автор хроник о епископах Осера считает, что в данном случае были выполнены работы по строительству дворца. Он отмечает, что пристроенные помещения были двухэтажными.

В Осере, рядом со старым залом епископа, Ги де Мело над погребом со сводами, в котором хранили вино, возвел новый двухэтажный зал необычайной красоты, весь каменный, с окнами, изящно отделанными лепниной и витражами. Он добавил к этому залу двухэтажную

часовню для богослужений, двухэтажную спальню, окна которой выходили в зал, а также маленькую башенку, откуда открывался великолепный вид на весь ансамбль. Опубликовано В. Морте и П. Дешаном. Сборник текстов... Париж, 1929, с. 202.

Оборонительная функция замка и замок-резиденция в XIV веке

Середина XIV века – поворотный момент в истории строительства замков: замок-резиденция становится все более похожим на графские и королевские дворцы. Первым из них является Папский дворец в Авиньоне, который становится важным связующим звеном между прошлым и будущим. Сохранилось большое число расчетов строительства замков-резиденций во второй половине XIV века, но очень часто с ними трудно работать. Лишь некоторые сметы действительно соответствуют планам архитекторов замков и позволяют увидеть в целом их замысел. В них отражены также предложения главных исполнителей строительных работ.

Смета на строительство зала с двумя башенками в замке Бофор-ан-Вале (17 апреля 1346 г., Национальные архивы, К 1144, № 38)

В 1346 году Пийом Роже, брат папы Климента VI, получивший титул графа Бофор, поручил составить смету на строительство зала с двумя башенками, прилегающего к старому замку, и смету на ремонт крепостной стены вокруг холма. Эта смета, опубликованная Годаром Фолтрье (Ревю де л'Анжу, 1873), отчетливо выявила оборонительную и жилую функции замка.

Надстройка башни над воротами

Высота этажа башни будет 12 футов. [...] Этаж, непосредственно находящийся на земле, будет высотой 10 футов. В середине каждой стены будет окно, не слишком высокое, но широкое, чтобы вести стрельбу вдаль и по флангам. Кроме того, между окном и углом на каждой из сторон стены должна быть амбразура для стрельбы из арбалета [...].

Ремонт крепостной стены

Старая стена, которая находится со стороны лестницы, по которой поднимаются в башню, останется без изменений. Выступ, находящийся на ней, должны будут переложить, нарастить вверх и оформить как башенку. Выступ с другой стороны, расположенный ближе к башне с воротами, [...] также должны будут нарастить и оформить зубцами [...].

Там, где старая и новая стены соединяются между собой, будет проходить с внешней стороны труба, покрытая тесаным камнем, хорошо и прочно сделанная. Она обеспечит попадание выбросов из двух отхожих мест непосредственно в ров.

Отверстие ее должно быть достаточно большим для освобождения этих отхожих мест по необходимости. Кроме того, еще пара отхожих мест будет располагаться с противоположной стороны. По форме и способу применения они будут похожи на предыдущие.

Вся крепостная круглая стена до новых башен будет иметь бойницы и укрытия для часовых, что позволит им защищать стены, подвергая свою жизнь меньшей опасности.

Строительство двух новых башен

Две новые башни будут закончены в том же стиле, в котором их начали, но в итоге они будут немного тоньше, чем предполагалось. [...] Высота башен до стропил будет 120 футов. Каждая башня должна быть двухэтажной, то есть в ней должен быть цокольный этаж с каменными сводами и два этажа с перекрытиями. В каждом из цокольных этажей будет желоб для отвода вод от стены. Наверху в каждой из башен будут каменные выступы, как на окружной крепостной стене. Кроме того, в каждой из башен будут отхожие места (комнаты удобств). Они будут располагаться вне стен, к ним подведут прочные трубы, спускающиеся до дна рва. Отхожие места будут убираться по мере необходимости; а в трубах будут просверлены отверстия для вывода оттуда неприятного запаха. В каждой башне должно быть два или три отхожих места с внешней стороны круглой крепостной стены, чтобы не портить воздух ни спальни, ни зала.

Свод в новой башне, которая располагается справа, с восточной стороны будет каменный, поскольку в ней будет находиться часовня, а наверху либо гардеробная, либо другое помещение в зависимости от желания сеньора. [...]

Кроме того, в этой башне будет либо винный склад, либо то, что сеньору больше нравится.

Строительство нового зала

Вдоль большого старого зала будет новый зал, располагающийся посередине между двумя башнями. В углу нового зала, слева, около новой башни, предусмотрена лестница, которая будет спускаться до самого нижнего свода, к основанию стены старого зала. Оттуда можно будет входить в другое помещение, расположенное ниже. Лестница будет сделана так, что по ней можно будет спускаться до винной комнаты. [...]

Старый свод наверху нужно переделать, поскольку он очень высок, чтобы разместить два этажа в верхнем зале. Он будет опущен на сажень (туаз). В этот и другие своды вставят крюки и кольца из прочного железа, чтобы подвешивать сало или ещё что-либо. [...]

Стены большого зала будут оформлены каменными выступами, зубцами до новых башен, так же как и крепостная круглая стена. Вверху, там, где были отверстия для старых креплений, будут вставлены крепкие и хорошие консоли для деревянных выступов, на которых будут крепиться стропила зала. Можно будет пройти вокруг зала по стене до башен. Здесь также расположатся большие отверстия для отвода вод.

Размеры

Зал будет иметь внутри приблизительно 48 футов в длину и 34 фута в ширину. Старая стена зала сзади надо рвом будет высотой в 90 футов. От высоты холма с замком до фундамента башен будет примерно 50 футов. Площадь башни внутри будет равна примерно 15 квадратных футов.

Роль руководителя работ

Очень часто короли и принцы лишь отдавали приказания о возведении того или иного здания, чтобы продемонстрировать свою власть. Правда, в случае необходимости они определяли общее направление работ. Считается, что некоторые из них вносили и личный вклад в строительство: Ричарду Львиное Сердце, например, приписывают замысел части замка Гайар. На самом же деле все зависело от статуса хозяина замка и его способности подбирать нужных специалистов. Так, Филипп Август окружил себя группой техников, которые умело составляли сметы строительных работ. И только Карл V в Венсенне, организовав Телем, стал замечательным руководителем работ.

Постройки Генриха I Боклерка в Нормандии (1106–1135) (Хроника Робера де Ториньи)

Генрих I Боклерк был, несомненно, одним из крупнейших строителей Нормандии в начале XII века. Воздвигая главные башни, такие как в Кане или в Верноне (последняя не сохранилась), он осуществлял также работы по строительству укреплений, большей частью земляных («земля с землей»).

Король Генрих построил вокруг Руанской башни [...] высокую и широкую стену с деревянной навесной галереей (*propugnaculis*); внутри этой крепости он расположил здания, соответствующие его статусу короля. Он добавил галереи, которых не хватало на некоторых башнях. В одной из этих башен было окно, называемое «прыжком Конана», поскольку Генрих заставил выпрыгнуть из этого окна предателя по имени Конан, богатого человека города Руана, который хотел сдать город людям Вильгельма, короля Англии. Он построил башню не меньшую, чем в его Канском замке, и надстроил крепостную стену этого замка. [...] Он укрепил замок д'Арк постройкой башни и крепостных стен. Кроме этого им были укреплены замки Жизор, Фалез, Аржентан, Эм, Домфрон, Амбриер, Вир, Гаврей. Также он построил башню в Верноне.

Опубликовано Л. Делилем. 1872, с. 164–165.

Постройка замка Гайар Ричардом Львиное Сердце (1192–1202 гг.) (Хроники Гийома Ле Бретона)

Хроники Гийома Ле Бретона дают замечательное представление о крепо-

сти Гайар. В этот раз речь идет не о главной башне, а о крепостной стене и угловых башнях, полностью построенных из камня.

Над городом Ле Андели возвышался очень большой холм, окруженный с одной стороны рекой Сеной, а с других сторон – небольшими холмами примерно одинаковой высоты. На самом высоком холме Ричард Львиное Сердце построил крепость, которая была обнесена высокими стенами, окруженными глубокими рвами, вырытыми в природном камне. За рвами Ричард срыл прилегающий холм, добавив таким образом стенам и башням высоты. Третий холм также прорезали глубокие рвы. Ричард укрепил ансамбль каменной стеной большой высоты и снова рвами. Он назвал крепость Гайар.

Опубликовано Г.-Фр. Делябордом. Правление Филиппа II, короля Франции, т. 1. 1882, с. 207–210.

Идея Карла V о строительстве Венсеннского замка (1364–1380) по Кристину де Пизану. (Книга фактов и хороших нравов мудрого короля Карла)

Когда Карл V поручил построить мощную крепостную стену в Венсенне в 1370 г., он имел в голове четкий замысел: поселить в этой крепости всех своих близких, предоставив им апартаменты в прямоугольных башнях, обрамленных этой стеной. Действительно, башни были спроектированы в соответствии с этим планом, но политические обстоятельства помешали осуществить эту задачу. Кристина де Пизан описал этот оригинальный замысел.

[...] У него была идея сделать из Венсеннского деревянного замка, отличающегося величественной красотой, закрытый город. Его мысль заключалась в том, чтобы превратить красивые сооружения замка в жилища для некоторых сенсоров, рыцарей и других персон, наиболее близко к нему стоящих. Каждый из них занимал бы там одну из башен в зависимости от своего социального положения. В Венсенне, так этого хотел король, не должно было быть никакого порабощения, пошлин и каких-либо налогов.

Опубликовано Солантом. Париж, 1936–1940, с. 77.

Роль специалиста в строительстве

Строительство всегда было уделом специалистов, способных представлять предмет в трех измерениях и умевших расположить здание в соответствии с планом, способных также использовать технические достижения. В зависимости от ситуации они были и каменщиками, и плотниками, и военными инженерами. Они занимали определенное положение в обществе, особенно высоким оно стало с середины XIV века. Как тут не вспомнить знаменитого Раймона из Тампля, руководителя работ у Карла V.

Указ о строительстве башни в Иври-ля-Батай в 1094 г. (Священная история Ордерика Витала)

Любопытно заметить, что с конца XI века распространялись всевозможные легенды о строительстве замков. В случае с замком Иври злоеущую роль приписывают Обре, вдове графа де Байе.

Крепость Иври была, безусловно, сильно укрепленной и защищенной. Она была построена Обре, женой Рауля, графа де Байе. Это место епископ де Байе долго удерживал от притязаний герцогов Нормандских. Говорят, что эта женщина — хозяйка замка — обезглавила Ланфруа, архитектора, репутация которого как техника превосходила репутацию всех других специалистов Франции в этой области. Он был руководителем работ при строительстве этой башни, а после — башни Питивье, которая строилась так, чтобы ни в чем не быть похожей на первую.

Опубликовано А. Ле Прево, Гераром и Л. Делилем. 1838–1855.

Строительство замка за одну ночь Генрихом, владельцем замка Бурбург (около 1139 г.) (История графов де Гинесов, рассказанная Ламбером д'Ардром)

Ламбер д'Ардр приводит пример бесконтрольного появления холмов в XI веке; затем он описывает сооружение век спустя честолюбцем деревянной главной башни из блоков, что позволило возвести ее за одну ночь.

Некий Амори, богатый человек из Бреденарда, выходец из семьи Эшард,

окруженный верными людьми и друзьями, решил воздвигнуть укрепления с террасами, а также холм (*dunjo*) на севере деревни Одрюик. [...] С тех пор это местечко носит название Аммерваль (*Amalri vallum*).

[...] Много лет спустя почти забыли про это место, Генрих, владелец замка Бурбург, послал тайком землемеров (*geometricos*) и плотников в Аммерваль, чтобы они шестами измерили размеры места, определили пропорции укреплений. Ему захотелось тайно построить в Бурбурге башни, навесные галереи и другие устройства в соответствии со снятыми мерками, но чтобы Арнуль де Ган, граф де Гинес, и его люди не знали об этом. Соорудить ансамбль в Аммервале предполагалось под покровом ночи с помощью большого числа солдат и людей.

[...] Генрих назвал замок, воздвигнутый в этом месте, «A la fleur» (как цветок), и не потому, что, как говорят, на вершине башни стояла пика с привязанными к ней полевыми цветами, но потому, что разместил в укреплении цвет и элиту солдат, стрельцов и других военных, чтобы победить людей де Гинеса.

Опубликовано Ж. Эллером.
Monumenta Germaniae Historicae Scriptores, XXIV. 1879, с. 589-590.

Описание башни-резиденции Кретьеном де Труа в конце XII в. (Клижес)

Если в хрониках отображается военная жизнь, то в романах и поэтических произведениях, напротив, очень часто описывается роскошь жилых помещений замков, которая становится

их отличительной чертой. В своем «Клижесе» Кретьен де Труа описал башню-резиденцию с многочисленными комнатами и винтовой лестницей. Внутреннее убранство ее дополняется настенной росписью, о комфортабельности свидетельствуют парные бани, водоснабжение которых производится через подземный водопровод. В романе нашло отражение, безусловно, идеальное представление о замке, оно выражает запросы сеньоров, начиная с конца XII века. Нужно отметить также обращение к архитектору, разбирающемуся в каменной кладке, а кроме того, в живописи и внутреннем убранстве.

Под городом, в долине, Жан построил башню замка. Работал он над ней серьезно. Он пригласил туда Клижеса и показал ему этажи, стены которых были украшены красивой росписью и превосходно освещены, а также комнаты и камин. Он провел его по башне сверху вниз. Клижес, таким образом, посетил тайный дом, о котором никто не знал и в котором никто не бывал. Клижес переходил из комнаты в комнату, пока все не осмотрел. Башня ему так понравилась, что он сказал, что она так хороша и красива, что его даме здесь будет удобно, она здесь будет жить, и ни один человек не узнает об этом. [...]

Помещение так приспособлено для проживания, что в комнаты и бани подается через подземные трубы горячая вода, нагреваемая в котлах.

Опубликовано А. Миша.
Париж. 1982.

Романтический замок, замок — исторический памятник

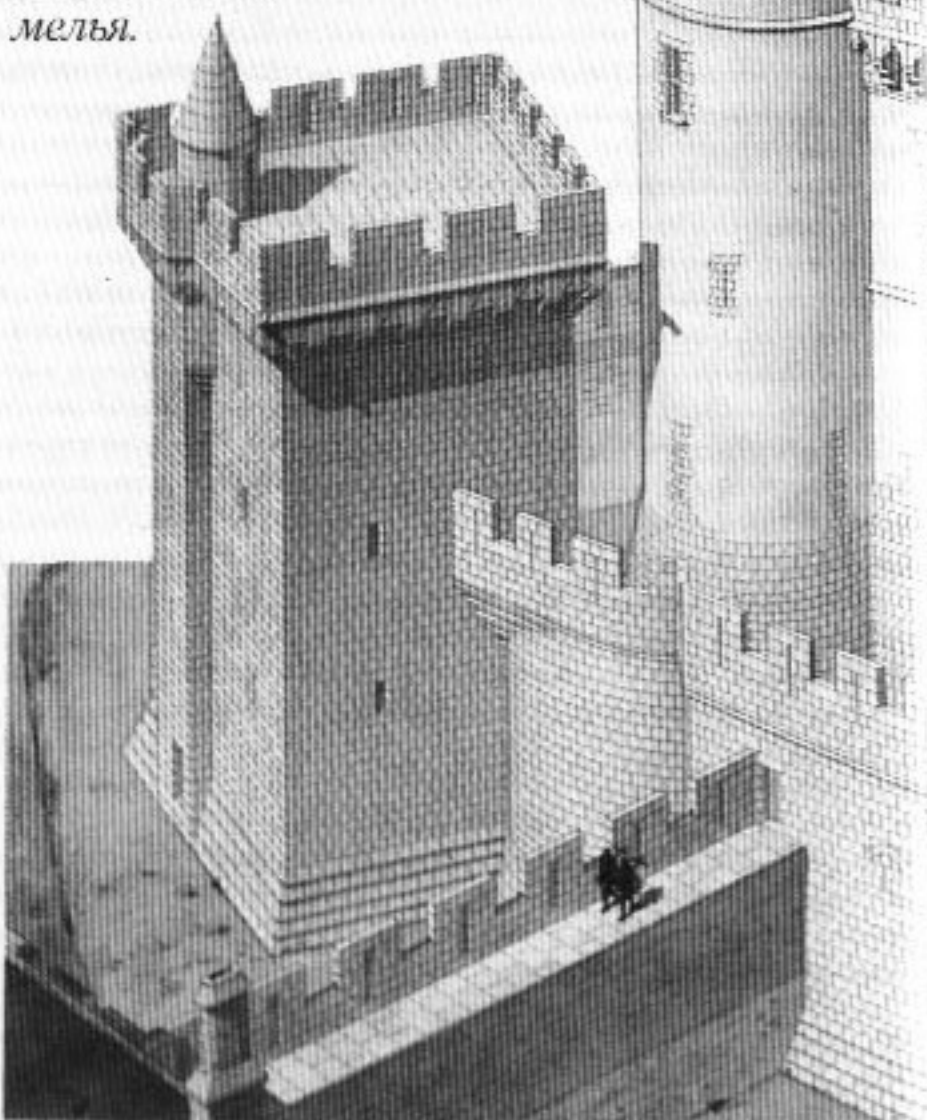
«Крепости олицетворяют собой суровость и насилие. Но даже в самых строгих из них мы находим знакомые элементы, которые похожи на улыбки на невозмутимых лицах. Например, иногда в разрушенных стенах жилища сеньора, который был, возможно, когда-то очень гостеприимным, видны простые окна, которые выглядят как пустые глазницы. Именно так создается представление о средневековье жестоком, но также и милом».

Анри-Поль Эйду.
Фантастические замки,
Фламмарин, 1969.

Замок Мсун-на-Эвре, выполненный в XIX веке Дарси, архитектором исторических памятников.

Воспоминания Франсуа Рене де Шатобриана о замке де Комбур, написанные в 1817 г.

Шатобриан в мемуарах описывает свое прошлое в романтических декорациях. Архитектура и природа воспринимаются им в зависимости от волнующих его чувств светлой грусти об ушедшем детстве и жалости к самому себе. Этими чувствами пронизаны и воспоминания 49-летнего писателя-дипломата о Комбуре, где главное место занимает средневековый замок, мотив, полюбившийся писателям-романтикам, с будоражащими воображение читателей сюжетами о заключенных в каменных темницах, о таинственных подземных ходах, где ночная тьма играет ту же волнующую роль, что и мрак подземелья.

К западу от этого места над деревьями строевого леса красиво освещаемые лучами заходящего солнца возвышались башни феодального замка. [...] Замок стоял среди высоких и густых деревьев в глубине двора на незначительном возвышении. Его строгий, вызывающий грусть фасад представлял собой куртину и открытую зубчатую галерею с машикулями. Эта куртина связывала две разновозрастные башни, сооруженные из различного материала. Они были разной высоты и толщины,

завершались бойницами, приподнятыми над заостренной крышей, которая выглядела как колпак, возложенный на готическую корону. [...]

Окно моего донжона выходило во внутренний дворик.

Днем моему взору открывались бойницы противоположной куртины, где изредка пробегали сколопендры и росла дикая слива. Ночью же я мог разглядеть только маленький кусочек неба и несколько звезд. [...]

Отправившись в самый пустынный уголок, ко входу в галерею, я улавливал каждый порох во мраке. Иногда казалось, что ветер проносится легкими шагами; порой он издавал жалобные стоны. Вдруг мою дверь что-то резко толкнуло, подземелье взревело, затем шум затих, чтобы возобновиться снова.

Франсуа Рене де Шатобриан.
Загробные мемуары,
I, II, 2 и 1, III, 3.

Замок Верхний Кёнигсбург в Эльзасе, реконструкция которого произведена с 1899 по 1908 гг. Бодо Эбхардтом для императора Вильгельма II.

Отчет Проспера Мериме об Авиньонском Папском дворце во время путешествия на юг в 1835 г.

Мериме был назначен генеральным инспектором исторических памятников в 1830 году. Его описание Папского дворца отмечено односторонним видением. Несмотря на то, что дворец был резиденцией папы, Мериме совершенно не рассматривал его с этой точки зрения. Среди многочисленных функций, которые выполнял средневековый замок (и Папский дворец в том числе), он выделил одну оборонительную функцию и считал, что основой проекта были линии обороны, опорные пункты, ловушки, расставленные для врага. Это воображаемое видение (Авиньон никогда не брали силой) вместе с романтической чувствительностью роднит

его с общим направлением исследований Виоле-ле-Дюка. Однако Мериме, приверженец классической культуры, был далек от концепций, развитых архитектором в своей Энциклопедии, в которой ему удалось реабилитировать средневековую культуру.

Глядя на Папский замок, самое значительное из всех здание, можно было бы сказать, что это цитадель азиатского тирана, а не жилище викария Бога в миру. Построенный на обрывистой скале, он с его массивными башнями тянется в заоблачную высь. Ничто в этом здании, кажется, не обладает художественностью. Все подчинено обороне. Не только толщина стен, не только их высота и окружающие рвы говорят о надежности и мощи, способной отразить атаки живой силы, но предусмотрен еще и момент сюрприза. С внутренней стороны замок укреплен так же, как и с внешней. Большой двор со всех сторон окружен башнями и высокими куртинами. Завладев воротами, осаждающий ничего не добьется, ему нужно будет предпринять новую осаду. Если, наконец, все оборонительные линии будут взяты, ему останется взять силой башню. Когда ворота ее будут взломаны и враг устремится к лестнице, он проникнет в апартаменты, которые папа избрал в качестве своего укрытия. Но неожиданно лестница потеряется в стене. От своего рода лестничной площадки можно подняться только по приставной лестнице, окруженной солдатами, которые могут уничтожить по одному тех, кто уже считал себя героями.

Этот замок может рассматриваться как образец военной архитектуры.

Проспер Мериме.
Записки путешественника.

Словарная статья «Замок», относящаяся к замку Куси, в «Краткой энциклопедии французской архитектуры» Виоле-ле-Дюка

Эжен Виоле-ле-Дюк представил в своей Энциклопедии множество замечательных исследований, посвященных средневековым замкам. Пытаясь понять общее направление развития архитектуры, безгранично восхищаясь архитекторами средневековья, при анализе он часто оказывается под влиянием социологической философии. Но в своих исследованиях он прежде всего археолог, который хорошо отличает правду от вымысла; он первым разоблачил мифы о подземных ходах и камерах заключенных.

Если бы только время оставило свой отпечаток на резиденции сирова де Куси, сегодня мы увидели бы эти огромные постройки во всем их первоначальном величии, поскольку материалы прекрасного качества не претерпели никаких изменений;

здания были задуманы служить вечно, а краска внутри в хорошо защищенных местах была такой свежей, будто ее только что нанесли.

В настоящее время замок Куси имеет в своих фундаментах многочисленные широкие подземные ходы, которые систематически прокладывались для установления связи между пунктами внешней и внутренней защиты. Традиционно считается, что хотя бы один из этих подземных ходов, вход в который виден в больших подвалах под жилым зданием, [...] шел через холмы и долины к аббатству Премонтре. Мы не можем подтвердить этот факт, хотя все легенды повествуют о подземных ходах во всех без исключения замках средневековья во Франции.

Эжен Виоле-ле-Дюк.

Краткая энциклопедия французской архитектуры, т. 3.
Париж, 1856–1866, с. 112.

Реконструкция замка Пьерфон, предпринятая Эженом Виоле-ле-Дюком для императора Наполеона III (см. с. 1–9).

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Амбразура (франц. *embrasure*) – вертикальная сквозная щель в стене для стрельбы из стрелкового веревочного оружия (лука, арбалета). Иногда ее называют бойницей для стрельбы из лука. Амбразура могла иметь проем, расширяющийся внутрь. Этот проем мог быть со скатом, чтобы стрелку удобнее было целиться вниз. В этом случае амбразура в нижней части расширялась и имела форму треугольника, круга или прямоугольника. Амбразура могла расширяться также в средней части. Наиболее законченная форма амбразур – крестообразная, с горизонтальным прицелом.

Арбалет (франц. *arbalète*) – метательное оружие в европейских странах в Средние века: стальной или деревянный лук, укрепленный на деревянном станке (ложе). На Руси назывался самострелом.

Аркебуза (франц. *arquebuse*) – пищаль, один из первоначальных образцов ручного огнестрельного оружия (тяжелое ружье) первой трети XV века. Заряжалось с дула камешными, а затем свинцовыми пулями. Пороховой заряд поджигался от руки через затравочное отверстие в стволе.

Базилика (от греч. *basilike* – царский дом) – прямоугольное в плане здание, разделенное внутри рядами колонн или столбов на продольные части (нефы); средний неф более высокий, освещается через окна под крышами боковых нефов.

Башня – сооружение, высота которого намного больше его горизонтальных размеров (диаметра, стороны основания). Первоначально строились с целью обороны (сторожевые вышки, донжоны). Применяются в культовом зодчестве, в гражданской архитектуре, а также в качестве инженерных сооружений.

Бергфрид – главная нежилая башня, возвышающаяся над укреплениями, входящими в замок. Такие башни встречаются во многих местах Франции, хотя слово не очень употребительно. От этого немецкого слова во французском языке появилось слово *beffroi* (башня).

Бойница – отверстие в оборонительном сооружении для ведения огня из стрелкового оружия.

Галерея – 1) длинное крытое помещение, в котором одна из продольных стен заменена колоннами или столбами; длинный балкон; 2) удлиненный зал со сплошным рядом больших окон в одной из продольных стен.

Гурд – деревянное оборонительное сооружение, образующее коронообразный выступ на куртине или башне и позволяющее вести вертикальную стрельбу через отверстия, расположенные в перекрытии (в половой части).

Донжон (франц. *donjon*), отдельно стоящая главная башня феодального замка, круглая или четырехугольная в плане, последнее убежище защитников замка.

Замок – укрепленное жилище феодала. Замки Европы, Ближнего Востока, Кавказа, Средней Азии возводились в хорошо защищенных местах. Главная башня (донжон, кёшк) окружалась валами, рвами, стенами. Суровые, мощные замки с XI–XII веков становятся более живописными, свободными по планировке, а с XIII–XIV превращаются в сложные комплексы построек и, наконец, в дворцовые ансамбли.

Каменная рубашка – крепостная стена, опоясывающая главную башню, принимающая ее же форму. Рубашка может быть целой по периметру либо защищать только открытую часть башни.

Катапульта (лат. *catapulta*), метательная машина, приводимая в действие силами упругости скрученных волокон (сухожилий, ремней и т.п.) Предназначалась для метания по крутой траектории камней, ядер, стрел и др. на дальность 250–850 м. Применялась с V в. до н. э. (Др. Греция, Др. Рим) до XV в. (Европа).

Клеймо (нем. *Kleim*) – в изделиях художественного ремесла миниатюрный знак, печать, метка, свидетельствующий либо о месте его создания (фирме) или качестве (составе) материала.

Консоль (франц. *console*) – выступ в стене или заделанная одним концом в стену балка, поддерживающая карниз, балкон, фигуру, вазу и т. п.

Контрфорс (франц. *contreforce* – противодействующая сила) – элемент наружной кладки здания, предназначенный для ее усиления и передачи давления свода или арки на землю (устой, поперечная стенка, вертикальный выступ, укрепляющий основную несущую конструкцию, главным образом, наружную стену).

Крепость – укрепленный пункт (город), подготовленный к круговой обороне и длительной борьбе в условиях осады. Появились в древности. До XIX века укреплялись на небольшой площади, окруженной крепостной оградой (стеной) с башнями (с XVI–XVII веков бастионами), земляными валами и рвами.

Кулеврина (от франц. *couleuvrin* – змееподобный) – во Франции XIV–XVI веков ручное огнестрельное оружие типа аркебузы.

Куртина – участок крепостной ограды обычно прямолинейного начертания, соединяющий обращенные друг к другу части двух соседних бастионов.

Машикули (франц. *machicoulis*) – в архитектуре крепостей и замков выступающая верхняя часть стены и башен, крытая галерея с бойницами. Позже элемент архитектурного декора.

Насыпной холм – земляной холм, возводимый способом сухой отсыпки грунта с искусственным уплотнением.

Неф (от лат. *navis* – корабль) – главное помещение христианского храма, обычно расчлененное вдоль колоннадой или аркадой на три части: основной, более широкий и высокий неф и боковые (по одному и более). В храмах крестово-купольного типа поперечный неф называется трансептом. Нефу-кораблю в христианстве придавалось символическое значение.

Нижний двор – пространство, находящееся внутри замкового пояса или крепостной стены, отделенное рвом от центра крепости, в которой находились здания знати. В нижнем дворе жили слуги и крепостные. Некоторые из нижних дворов становились замковыми поселениями, очень многие стали пристройками замка. Встречаются также нижние дворы, куда в более поздние времена из-за недостатка свободного места переместился центр крепости.

Парадная лестница – прямая лестница, ведущая в большой зал.

Перрон (франц. *perron*) – каменное крыльцо.

Рустика (от лат. *rusticus* – простой, грубый) – облицовка стен сооружения камнями с грубо обколотой или выпуклой лицевой поверхностью («рустами») либо имитирующая ее рельефная кладка.

Сапа (франц. *sape*) – траншея, применявшаяся в XVI–XIX веках при осаде крепостей для постепенного приближения под огнем противника к его укреплениям.

Угловая башня – выступающее сооружение, расположенное на куртине и позволяющее вести оборонительную стрельбу.

Холм – небольшая возвышенность, в плане округлой или овальной формы, с пологими склонами и слабо выраженным подножием. Относительная высота до 200 м.

БИБЛИОГРАФИЯ

Общие работы

- Альберти Л. Б. Десять книг о зодчестве. Т. 1–2. М., 1935–1937.
- Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т. 1–5. М., 2000.
- Виоле-ле-Дюк Э. Э. Беседы об архитектуре. Т. 1. М., 1937.
- Власов В. Г. Стили в искусстве. В 3 т. СПб., 1995–1997.
- Всеобщая история архитектуры/Под ред. Б. П. Михайлова. Т. 1–2. М., 1958, 1963.
- Всеобщая история архитектуры. В 12 т./Гл. ред. Н. Д. Колли. Т. 4–5, 1966–67.
- Всеобщая история архитектуры. В 12–ти т. М., 1966–1977.
- Всеобщая история искусств/Под общ. ред. Ю. Д. Колпинского и Е. И. Ротенберга. В 6 т. М., 1956–1966.
- Гедич П. П. Всемирная история искусств. М., 1999.
- Грубе Г. Р., Кучмар А. Путеводитель по архитектурным формам: Справочник. М., 1990.
- Данилова И. Е. Искусство Средних веков и Возрождения. М., 1984.
- Зубов В. П. Труды по истории и теории архитектуры. М., 2000.
- Иванов К. А. Многоликое средневековье. М., 1996.
- Ионина Н. А. 100 Великих дворцов мира. М., 2001.
- Искусство: Романское искусство. Готика. Возрождение. Барокко. М., 2001.
- Искусство стран и народов мира: Краткая художественная энциклопедия/Гл. ред. Б. В. Иогансон. Т. 1–5. М., 1962–1981.
- Краткая художественная энциклопедия. Искусство стран и народов мира. Т. 1–4. М., 1962–1978.

- Любимов Л. Д. Искусство Западной Европы: Средние века. Возрождение в Италии. М., 1966.
- Мартиндейл Эндрю. Готика. М., 2001.
- Нессельштраус Ц. Искусство раннего Средневековья. М., 2000.
- Тяжелов В. Н. Искусство Средних веков в Западной и Центральной Европе. М., 1981.
- Юсупов Э. С. Словарь архитектурных терминов. СПб., 1994.
- Яремич С. П. Миниатюры западноевропейских рукописей XIII–XVI столетий. СПб., 1914.
- Chstelain A. Châteaux forts, images de pierre des guerres médiévales. Paris, 1983.
- Chstelain A. Donjons romans des Pays d'Ouest. Paris, 1973.
- Eydoux H.-P. Châteaux fantastiques, 5 vol., Flammarion. Paris, 1969–1973.
- Fino J.-F. Forteresses de la France médiévale. Paris, 1977.
- Fournier G. Le Château dans la France médiévale. Paris, 1978.
- La Maison forte au Moyen Age. Paris, 1986.
- Mesqui J. Châteaux et enceintes de la France médiévale, 2 vol. Paris, 1991–1993.
- Saich Ch.-L. Dictionnaire des châteaux et des fortifications du Moyen Age en France. Strasbourg, 1979.

Архитектура и декор

- Le château médiéval, forteresse habitée (XIe–XVIe siècles). Archéologie et histoire: perspectives de la recherche en Rhône-Alpes. Paris, 1992.
- Architecture et vie sociale à la Renaissance. Paris, 1994.
- Mémorial Domestic Buildings in England and Northern France. London, 1993.
- Robin F. La Cour d'Anjou-Provence.

La vie artistique sous le règne de René. Paris, 1985.

Региональные проблемы

- Клаус И. Повседневная жизнь в замках Луары в эпоху Возрождения. М., 2001.
- Biller Th., Metz B. Die Burgen des Eisass, t. III, 1250–1300. Munich, 1995.
- Châteaux de Haute-Loire. Brioude, 1993.
- Châteaux médiévaux en Rhône-Alpes. Lyon, 1990.
- Gardelles J. Les Châteaux du Moyen Age dans la France du Sud-Ouest. La Gascogne anglaise de 1216 à 1327. Paris, 1972.
- Mesqui J. Ile-de-France gothique. II. Les demeures seigneuriales. Paris, 1988.
- Miquel J. L'Architecture militaire dans le Rouergue au Moyen Age, 2 vol. Rodez, 1981.
- Giulato G. Châteaux et maisons fortes en Lorraine centrale. Paris, 1992.

Германия

- Antonow A. Planung und Bau von Burgen im Süddeutschen Raum. Frankfurt-am-Main, 1983.
- Biller Th. Die Adelshurg in Deutschland Entstehung Form und Bedeutung. München, 1993.

Великобритания

- Brown R. A., Colvin H.-M., Taylor A.-J. The History of the King's Works. Vol. I–III. London, 1963.
- Renn D. Norman Castles in Britain. London, 1973.
- Thompson M. W. The Rise of the Castle. Cambridge, 1991.

Италия

- Marconi P., Fiore F.-P., Muratore G., Valeriani E. Monumenti d'Italia, I Castelli. Novara, 1978.

Средиземноморские страны

- Benvenisti M. The Crusaders in the Holy Land. Jérusalem, 1970.
- Deschamps P. Les Châteaux des croisés en Terre sainte, t. I–III. Paris, 1934–1973.
- Eydoux H.-P. Les Châteaux du soleil. Paris, 1982.
- Muller-Wiener W. Burgen der Kreuzritter. Berlin, 1966.

Книги, посвященные отдельным памятникам

- Chalmin-Sirot E. Le Château d'Annecy. Lyon, 1990.
- Chapelot J. Le Château de Vincennes. Une résidence royale au Moyen Age. Paris, 1994.
- Gagniere S. Le Palais des Papes d'Avignon. Avignon, 1983.
- Faucher N. Montreuil-sur Mer, ville fortifiée. Lille, 1993.
- Mallet J. Le Château d'Angers. Nantes, 1991.
- Renoux A. Fécamp : du palais ducal au palais de Dieu. Paris, 1991.
- Séraphin G., Nespoulos J.-L. Bonaguil, demeure seigneuriale en Agenais. Cahors, 1979.

Древние тексты, цитируемые в разделе «Свидетельства и документы»

- Mortet V. Recueil de textes relatifs à l'histoire de l'architecture..., XIe–XIIe siècles. Paris, 1911.
- Mortet V. et Deschamps P. Recueil de textes relatifs à l'histoire de l'architecture..., XIIe–XIIIe siècles. Paris, 1929.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ВВЕДЕНИЕ

1 Замок Пьерфон. Фотографии до и после реставрации Виоле-ле-Дюком. Фотоархивы, Париж.
2–3 Эжен Виоле-ле-Дюк. *Замок Пьерфон. Вид с высоты птичьего полета*. Акварель. Париж, Центр исследований исторических памятников (ЦИИП).
4–5 То же, в разрезе.
6–7 То же, чертеж, основной вид.
8–9 То же, чертеж, основной вид.
11 Конрад Кезер. Миниатюра из *Bellifortis*, рукописи XIV в. Библиотека университета Гёттингена.

ГЛАВА I

12 Конрад Кезер. Миниатюра из *Bellifortis*, рукописи XIV в. Библиотека университета Гёттингена.
13 *Бог Амур, осаждающий в своем замке*. Слоновая кость. Французская школа середины XIV в. Музей Барджело, Флоренция.
14–15 *Взятие замка Gaijar*. Иллюстрация Кристиана

Брутена. 16 вверху Осада аббатства Сен-Жермен в Осере. Взято из рукописи Эмона *Об Эзешиле*. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
16 в центре Замок на холме и нижний двор в конце XI в.
17 Строительство укрепленного лагеря при Гастингсе. Гобелены королевы Матильды, XI в. Собор Байе.
18 Замок Жизор.
18–19 Осада замка Динан. Гобелены королевы Матильды, XI в. Собор Байе.
20 внизу и 20–21 Делперт. Чертеж и план замка Арк-ля-Батай. Акварель. 1927 г. ЦИИП, Париж.
21 Лебрегон. *Замок Лаварден*. Акварель. ЦИИП, Париж.
22 в центре Торжественная аудиенция, данная Гарольду в его Руанском дворце. Гобелены королевы Матильды, XI в. Собор Байе.
22 внизу Замок Лош, главная башня. Макет. Национальный музей исторических памятников, Париж.
23 Лондонская башня. Рукопись.

Библиотека Британского музея, Лондон.
24 вверху Замок на холме. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
24–25 Гаррез. План и основной вид башни Цезаря в Провансе. Акварель. 1844 г. ЦИИП, Париж.
25 Замок Конисборо.
26 вверху Замок Дурдан. Фрагмент *Апрель из Великолепного Часослова герцога Беррийского*. Миниатюра братьев Лимбург, около 1415 г. Музей Конде, Шантильи.
26 внизу Лувр в 1200 г. Рельефный план. Лувр, Париж.
27 вверху Разрез и основной вид донжона Филиппа Августа в Руане. Рисунок неизвестного автора. Около 1875 г. ЦИИП, Париж.
26–27 Филипп Август на молитве. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
28 Замок Куси. Главная башня. Фотография. Около 1900 г.
29 Замок Куси. Макет главной башни в разрезе и макет общего вида. Наци-

ональный музей исторических памятников, Париж.
30 Башня замка Ортенберг (Нижний Рейн).
31 Замок Ратзамхаузен (Нижний Рейн).
32 Венсеннский замок. Фрагмент *Часослова рыцаря Этьена*. Миниатюра Фуке. Музей Конде, Шантильи.
32–33 Венсеннский замок. Главная башня в разрезе. Иллюстрация автора.
33 Замок графов Фландрских в Генте, Бельгия.
34 вверху Замок Витре. Иллюстрация из путеводителей Галлимара.
34 в центре Отреставрированный подвесной мост замка Ланже (Эндр-и-Луара).
35 вверху Замок Суиньо (Мобриан).
35 внизу Дарси. Замок Меун-на-Эвре. Акварель. ЦИИП, Париж.
36 вверху Замок Ампудия, Испания.
36–37 Венсеннский замок. Фрагмент из *Великолепного Часослова герцога Беррийского*. Миниатюра братьев Лимбург. Музей Конде, Шантильи.
37 вверху Замок

Комбур (Иль-и-Виллен). Деталь машикулей.

ГЛАВА II

38 Строительство многоугольного замка. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
39 Замок Рестормель.
40 Строительство замка. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
41 Символический замок. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
42 вверху Замок Бомари.
42 внизу Замок Арлеш.
43 Осада замка. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
44 вверху Замок Пуатье. Фрагмент *Июль из Великолепного Часослова герцога Беррийского*. Миниатюра братьев Лимбург. Музей Конде, Шантильи.
44 внизу Геометр. Рукопись. Библиотека Британского музея, Лондон.
45 вверху Замок Бельвер, Майорка. Внутренний двор.
45 внизу Замок Бельвер, общий вид.

46–47 Кастель дель Монте (Апулия).
48 вверху Брюно. *Замок Лош* (Эндр-и-Луара). Акварель. ЦИИП, Париж.
49 вверху Замок Лош, бойница.
48–49 Строительство Карфагена и Рима. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
50 Замок Этам, четырехлепестковая башня.
51 Каркасон, башня крепостной стены.
52 Эжен Виоле-ле-Дюк. *Нарбонезские ворота Каркасона*. Акварель. Фонды Виоле-ле-Дюка.
52–53 Замок в Анжере.
53 вверху Замок Саон, Сирия. Макет. Национальный музей исторических памятников.
54 Замок Клиссон.
54–55 внизу Маскерей. *Замок Рамбюр*. План, выполненный акварелью. 1886 г. ЦИИП, Париж.
54–55 вверху Осада замка. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
56 Замок Фалез. Бойницы для лучников.
57 слева Замок Клансей (Дром). Бойница в форме креста.
57 справа *Замок Нажак* (Авейрон).

Акварельный рисунок. 1885 г. ЦИИП, Париж.
58–59 Амбразуры различной формы для пушек. Иллюстрации автора.
58 внизу Замок Юнодсей, Плевен (Кот д'Армор). Амбразура для пушки.
59 Замок Кока в Сеговии, Испания.
60 вверху Конрад Кезер. Миниатюра из *Bellifortis*. Библиотека университета Гёттингена.
60–61 Осада города. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
61 Гурд. Иллюстрация из *Словаря* Виоле-ле-Дюка.
62 Папский дворец в Авиньоне.
62–63 Замок Сомиюр. Фрагмент *Сентябрь из Великолепного Часослова герцога Беррийского*. Миниатюра братьев Лимбург. Музей Конде, Шантильи.
64–65 Крак-де-Шевалье.
66–67 Замок Хайденрайхштайн.
67 вверху Замок Бединген в Фогельсберге, Германия.
67 внизу Строительство Кастель-Нуово в Неаполе. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
68 Замок Эг-Морте. Клеймо каменотеса.

68–69 Строительство замка. *Библия Тогенбурга*. 1411 г. Берлинские государственные музеи.
70–77 Гийом Ревель. *Геральдика земель, принадлежавших Карлу, герцогу Бурбонскому, герцогу Оверискому и графу Фореза*. Рукопись. Замки Нонет, Турноэль, Шатогей, Шазерон, Лавьё, Сервер, Монбризон. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.

ГЛАВА III

78 Большой зал замка. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
79 Сервант. Конец XV в. Лувр, Париж.
80–81 Праздник при дворе. Фламандская миниатюра. Около 1470 г. Австрийская национальная библиотека, Вена.
82 внизу Король Персефорест и его двор. Рукопись. Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж.
82–83 Большой зал королевского дворца Вестминстер.
84 Андруэ дю Серсо. *Внутренний вид большого зала дворца Сите в Париже, построенно-*

20 Филиппом Кра-сивым. Националь-ная библиотека Франции, Париж. 84–85 Украшение зала замка д'Авьо, Италия. 85 в центре Боль-шой зал замка Ши-льон, Швейцария. 86–87 Большой зал замка Пуатье. 87 вверху Мань. *Дворец правосудия в Пуатье* (старый за-мок). Акварель. 1906 г. ЦИИП, Париж. 88 вверху Ферди-нанд Пилоти. *Воль-фрам фон Эшен-бах, прощающийся со своей матерью*. Картина из цикла Парсифаль. Замок Нейшванштайн. 88 внизу Перрон замка Куси (Эн). 89 Вход в замок. Ру-копись. Националь-ная библиотека Франции, отдел ру-кописей, Париж. 90 вверху Большая лестница замка герцогов Бургунд-ских в Брансьоне. 90–91 Подъезд большого зала дворца Сите. Иллю-страция из *Словаря* Виоле-ле-Дюка. 91 вверху Зал и большая лестница замка. Рукопись. Национальная библиотека Фран-ции, отдел рукопи-сей, Париж. 92 Обед в большом зале. Рукопись. На-циональная библи-отека Франции,

отдел рукописей, Париж. 93 Спальня сеньо-ра. Рукопись. Наци-ональная библиоте-ка Франции, отдел рукописей, Париж. 94 Сцена купания. Рукопись. Нацио-нальная библиоте-ка Франции, отдел рукописей, Париж. 94–95 План замка Шинон. Иллюстра-ция автора. 95 вверху Развали-ны замка Дрюи-ле-Бель-Фонтен. 95 в центре «Ноч-ная» сцена. Руко-пись. Националь-ная библиотека Франции, отдел ру-кописей, Париж. 96 вверху Кабинет сеньора. Миниотюра из *Книги ста баллад Ле Сенеишала*. Руко-пись. Музей Конде, Шантильи. 96 внизу Гардероб-ная сеньора. Руко-пись. Националь-ная библиотека Франции, отдел ру-кописей, Париж. 97 слева Замок Пьерфон до реста-врации. Фотогра-фия. ЦИИП, Париж. 97 вверху Отхожее место в замке Ал-люи (Эр-и-Луара). 98 вверху Выступ часовни замка Ландсберг. 98–99 вверху Деве-рен. *Проект рес-таврации и разрез часовни замка Ша-тобриана*. 1909 г.

ЦИИП, Париж. 99 слева Часовня Тараскона (Буш-дю-Рон). 100 Галантный раз-говор в саду. Мини-атюра Луазе Льеде. Библиотека Арсе-нала, Париж. 101 Рене Анжуй-ский в своем каби-нете. Рукопись. Ко-ролевская библио-тека, Брюссель. 102 Большая лест-ница Лувра. Иллюс-трация из *Словаря* Виоле-ле-Дюка. 102–103 Большая лестница в Сомюре (Мэн-и-Луара). 103 Галереи замков. Рукопись. Нацио-нальная библиоте-ка Франции, отдел рукописей, Париж. 104–105 Замок Рункельштайн (Германия).

ГЛАВА IV

106 Ж.-М. Бретон, иллюстрация к «Голубой птице», сказке Мари д'Онуа. Около 1900 г. Част-ная коллекция. 107 Сцена из филь-ма *Робин Гуд*. 108–109 Жорж Санд. *Фантасти-ческий замок*. Акварель. Частная коллекция. 109 Виктор Гюго. *Местечко в Воге-зах*. Рисунок. Част-ная коллекция. 110–111 *Посеще-ние старого замка*. Карикатура Метиве

из *Смеха*. 1902 г. 110–111 внизу Ил-люстрация из *По-путчиков тьмы*, комиксов Буржона. 112 *Посещение старого замка*. Карикатура Метиве из *Смеха*. 1902 г. 112–113 *Поездка на охоту в XIII в.* Литография XIX в. 113 Бюссильд-вальд. *Замок Фуа*. Акварель. 1883 г. ЦИИП, Париж. 114 Замок Понс, современный вид. 114–115 Замок Понс, XVIII в. Исто-рическая служба сухопутных войск, Венсенн. 115 Маскерей. *Замок Рамбюр*. Акварель. 1886 г. ЦИИП, Париж. 116 *Норманны осаждают Париж*. Иллюстрация из школьного учебника. 116–117 Осада зам-ка Вартбург. Руко-пись. Библиотека университета Гей-дельберга. 117 *Жанна Ашетт защищает Бове*. Иллюстрация из школьного учебника. 118 Осада замка Шинон. Рукопись. Музей Гойи, Кастр. 118–119 Сцена из кинофильма. 119 *Посещение старого замка*. Ка-рикатура Метиве в *Смехе*. 1902 г. 120–121 Эпизоды из кинофильмов. 122 слева Гране.

Людовик Святой, отпускающий за-ключенных в *Дамь-етте*. Картина. За-мок Фонтенбло. 122 внизу Иллюс-трация из *Попутчи-ков тьмы*, комик-сов Буржона. 123 Башня Цезаря в Провансе. Макет в разрезе. Нацио-нальный музей ис-торических памят-ников, Париж. 124–125 Башни замка Латур. 125 Ряд замков. Ру-копись. Националь-ная библиотека Франции, отдел ру-кописей, Париж. 126–127 *Валле. На*

штурм старых крепостных кам-ней. Карикатура из *Парижской жизни*. 1925 г. 127 *Посещение старого замка*. Ка-рикатура Метиве в *Смехе*. 1902 г. 128 Замок Верхний Кёнигсбург.

СВИДЕТЕЛЬСТВА И ДОКУМЕНТЫ

129 Осада Фалеза. Национальная биб-лиотека Франции, отдел рукописей, Париж. 131 Замок Кони-сборо. 132 Замок Шатий-

он-Колины. 133 Замок Ланже, дожон Фулька Нерра. 135 Мозесс. *Филипп Август, надстраи-вающий большую башню Лувра*. Око-ло 1200 г. Живо-пись. Мэрия г. Пе-йроль-ан-Прованс. 136–137 Крак-де-Шевалье. Иллюс-трация из путеводи-телей Галлимара. 138 Банкет в боль-шом зале. Рукопись. Национальная биб-лиотека Франции, отдел рукописей, Париж. 139 Графский дво-рец в Монтелимарс.

143 Осада замка. Рукопись. Нацио-нальная библиоте-ка Франции, отдел рукописей, Париж. 144 Строительная площадка. Руко-пись. Националь-ная библиотека Франции, отдел ру-кописей, Париж. 146–147 Дарси. *За-мок Меун-на-Эвре*. Акварель. ЦИИП, Париж. 148 Замок Верхний Кёнигсбург. 149 Строительная площадка замка Пьерфон. Архив фотоматериалов, Париж.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

А	Б	В	Г	Д	Ж
Аббах 30 Авиньон, Папский дворец 62, 62 Авьо 85 Алиснора (Элеоно-ра) Аквитанская 84, 87, 88 Аллюи 97 Ампудиа 36 Анжер 53, 88, 98 Анси 104 Арагон, короли д' 67 Арк-ан-Корбьер 32 Арк-ля-Батай 20, 107 Арлеш 42, 42 Арнольд д'Ардр 13	Беддингс 67 Безигхайм 30 Бельвер 44, 45 Берри, Жан де 34 Бонифаций XII 62 Бомари 42, 42 Бомон-ле-Ришар 93 Ботуэлл Кастл 27 Брансьон 90 Бри-Конт-Робер 33 Булонь-сюр-Мер 85 Бурбон 98 Бурбонский, Людо-вик, герцог 71 Бурбон-л'Аршамбо 69 Бурже 26, 85, 90, 98 Быоль 118 Бюсси-ле-Шато 19	Вернон 26 Верхний Кёниг-сбург 127 Вестминстер 82, 83, 84, 84, 88 Вивье 123 Вильгельм Завоева-тель 19, 22, 23 Вильгельм Рыжий 18 83 Вильнёв-сюр-Йон 26 Виоле-ле-Дюк 52, 61, 103, 119 Витре 33, 34, 35	Гавр 69 Гайар 14, 62 Гарнье 39 Гастингс 17 Генрих I Англий-ский 18, 88 Генрих II 18 Генрих II Плантаге-нет 88 Генрих Либераль-	ный, граф Шампани 24, 24 Гент 33 Гольто 16 Гюго, Виктор 109, 116, 126, 127	Жан IV, герцог Бретанский 35 Жан де Берри 35, 44, 44, 71, 85, 87 Жизор 18, 25, 25, 26, 48, 49